

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№1 (3), 2010

Москва
ИДВ РАН
2010

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов, к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 1(3), 2010. — М. : ИДВ РАН, 2010. —
176 с.

ISBN 978-5-8381-0181-5

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» посвящен широкому спектру вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений. Часть представленных в сборнике статей составили основу докладов и сообщений на международной научной конференции «Япония в АТР», которая прошла 10—11 декабря 2009 г. в Институте Дальнего Востока РАН.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0181-5

© ИДВ РАН, 2010

Содержание

ПОЛИТИКА

- Цветова И. А.* Конец правления Либерально-демократической партии: причины и уроки 5
- Стапран Н. В.* Японский взгляд на новую региональную архитектуру в АТР 24

ЭКОНОМИКА

- Суслов Д. В.* Перспективы создания единого торгового блока в Восточной Азии 34
- Лебедева И. П.* Мелкие и средние фирмы Японии в Восточной Азии 44

БЕЗОПАСНОСТЬ

- Добринская О. А.* Политика Японии в отношении режима нераспространения ядерного оружия 53
- Железняк О. Н., Тебин Н. П.* Полиция Японии как пример для реформы МВД России 73

ОБЩЕСТВО

- Ковригин Н. Е.* Китайская студенческая миграция в Японию: прошлое и настоящее 94

КУЛЬТУРА

- Никонова А. С.* Синъити Хоси и жанр «сверхкороткой фантастической прозы» 100
- Фомичёва О. Ю.* Сэндай: в гармонии с собой 105

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

- Имущество супружеской пары Одзавы оценено
в 2 млрд иен 113

ЯПОНИЯ О РОССИИ

- Шиобара (Сёбара) Тосихико*. Вопросы модернизации
в современной России 116
- Военная доктрина РФ 2010 года 151

**КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ
НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»**

- Ревальвация юаня 154
- Заставят ли финансовые беды КНДР вернуться
за стол переговоров по ядерной проблеме? 156

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Комментарий Департамента информации и печати
МИД России в связи с нарушением японскими
рыболовными судами межправительственного Соглашения
о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла
морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г.
(1 февраля 2010 г.) 159
- Комментарий Департамента информации и печати
МИД России в связи с проведением так называемого
«дня северных территорий» в Японии (9 февраля 2010 г.) . . . 161

VOX POPULI

- Казakov О. И.* Падение рейтинга премьер-министра
Японии Юкио Хатоямы 162

КНИЖНАЯ ПОЛКА

- О японской кухне — из первых рук 167

АВТОРЫ 173**КОНТАКТЫ 175**

ПОЛИТИКА

И. А. Цветова

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: ПРИЧИНЫ И УРОКИ

Самым знаменательным событием политической жизни Японии в 2009 г. было, безусловно, крупное поражение правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) на состоявшихся 30 августа выборах в ключевую палату парламента — палату представителей. В результате право на формирование правительства перешло к Демократической партии (ДП). Тем самым был положен конец практическому отсутствию в Японии периодической сменяемости власти, характерной для демократических стран мира. С момента образования в 1955 г. до 1993 г. ЛДП осуществляла монопольное правление, а после недолгого (менее одного года) отстранения от власти являлась господствующей силой коалиционных правительств.

Накануне выборов в палату представителей, состоящую из 480 депутатов, ЛДП имела там 300 мест, а совместно со своим союзником по коалиционному правлению, партией Комэйто — 331 место, т. е. располагала большинством, превышавшим 2/3 голосов. Прогнозы и опросы общественного мнения предрекали лишение ЛДП столь ощутимого превосходства, но итоги голосования превзошли все ожидания.

ЛДП получила лишь 119 депутатских мандатов, утратив 181, а занимавшая в парламенте 2-е место ДП, напротив, увеличила число своих депутатов в нижней палате почти в 3 раза — со 115 до 308.

Особенно заметно было отступление либерал-демократов по результатам голосования в одномандатных округах, прежде считавшихся наиболее благоприятными для избрания их депутатов. По одномандатным округам избираются 300 депутатов. ДП смогла обеспечить избрание в них 221 своего кандидата, а ЛДП — 64. В Токио, где расположено 12 таких округов, ЛДП одержала победу только в двух. Прочим партиям и независимым удалось стать избранными лишь в 15 одномандатных округах.

В голосовании по пропорциональной системе, по которой избираются еще 180 депутатов, также лидировала ДП, получившая 87 мест, в то время как ЛДП — 55, многие из этих мест были переданы ее видным деятелям, провалившимся по одномандатным округам. Лишь благодаря выборам по пропорциональной системе был избран 21 депутат Комэйто, которая лишилась в палате представителей 10 мандатов.

Главный итог этих выборов — коренное изменение соотношения основных политических сил — ЛДП и ДП, — которое привело к катастрофическому поражению ЛДП и завоеванию полного главенства ДП в палате представителей в дополнение к ее выходу в 2007 г. на 1-е место в палате советников. На долю ДП и ЛДП в палате представителей теперь приходится 88,9 % депутатских мест (было 86,4 %). Другие политические силы в ней по-прежнему остаются малочисленными. Комэйто имеет 21 депутата, Коммунистическая партия Японии (КПЯ) — 9, Социал-демократическая партия (СДП) — 7, Партия для всех — 3, прочие группы и независимые депутаты — 8.

Провал ЛДП на выборах 2009 г., повлекший за собой отстранение этой партии от власти, качественно отличался от ее поражения на выборах в палату представителей 1993 г. Во-первых, на этот раз падение ЛДП было несравненно сильнее. В 1993 г. при резком сокращении числа ее депутатов она, тем не менее, осталась первой в этой палате. К тому же большие потери понесла тогда и Социалистическая партия Японии (СПЯ), главный полити-

ческий соперник ЛДП. Во-вторых, победа над ЛДП была одержана ДП фактически единолично, а в 1993 г. превосходство, необходимое для лишения ЛДП власти, было обеспечено путем образования широкой коалиции восьми разнородных партий и групп, объединившихся лишь с целью осуществить политическую реформу. В коалиционное правительство М. Хосокавы, противостоявшее ЛДП, не вошли только коммунисты. В такой обстановке у ЛДП сохранялись значительные шансы в кратчайшее время вернуть себе правящее положение, используя большие политические разногласия внутри многопартийной коалиции — между СПЯ на левом фланге и новыми партиями, созданными незадолго до выборов 1993 г. покинувшими ЛДП политиками, — на правом.

Таким образом, провал ЛДП на последних парламентских выборах и формирование в сентябре 2009 г. правительства Демократической партии во главе с ее лидером Ю. Хатоямой, по существу, открыли возможность последующего реального утверждения в Японии периодической сменяемости власти как неперемennого атрибута демократического правления.

Японские политики, обозреватели, политологи оживленно комментировали события осени 2009 г., нередко называя их «историческими». Они уделяли большое внимание как анализу причин поражения ЛДП, так и обсуждению плюсов и минусов прихода к власти ДП, перспектив возможностей решения ее правительством многих проблем, стоящих перед Японией в экономической и социальной сферах, в утверждении рационального курса внутренней и внешней политики страны.

Нынешнее поражение ЛДП отнюдь не было следствием частных ошибок в определении политического курса правящей партии и правительства или плохой организации данной избирательной кампании. Падение ЛДП было предопределено множеством факторов. К числу основных можно отнести следующие: 1) негативные последствия долговременной несменяемости власти одной партии; 2) исчерпание возможностей традиционных методов ЛДП по привлечению электората и их несоответствие современной социально-экономической и международной обстановке; 3) массовое недовольство негативными последствия-

ми «реформ Коидзуми»; 4) правительственная чехарда и несостоятельность действий кабинетов С. Абэ, Я. Фукуды, Т. Асо, доведшие до апогея народное недоверие к ЛДП и ее политике; 5) значительные перемены в составе и соотношении японских политических сил, произошедшие после «политической реформы» 1994 г., выдвижение ДП на роль единственного реального соперника ЛДП в борьбе за власть.

Рассмотрим каждый из этих факторов.

1. Негативные последствия долговременной несменяемости власти одной партии. Образование ЛДП путем объединения Либеральной и Демократической партий, придерживавшихся близких консервативных взглядов, обеспечивало ей монопольное правящее положение в течение 38 лет. Этому объективно способствовала разрозненность оппозиции, которая была представлена партиями левого крыла (СПЯ и КПЯ) и так называемыми «партиями среднего пути». Вместе с тем по мере продолжавшегося монопольного правления ЛДП в массах накапливалось, даже в период высокого роста японской экономики, сопровождавшегося подъемом уровня жизни всего населения страны, недовольство циничным поведением политиков правящей партии, ее депутатов парламента, из которых преимущественно формируется состав правительства в Японии. Бесшменное нахождение у власти одной и той же партии вело к тесному сращиванию политиков, правительственных чиновников и финансово-промышленных кругов, порождало в правящей партии ощущение незаменимости, вседозволенности, становилось главным источником коррупции. Особенно большой урон престижу ЛДП наносили постоянно вскрывавшиеся коррупционные скандалы, к которым к концу 1980-х годов оказался причастным весьма широкий круг ее влиятельных политиков.

Поддержка ЛДП на парламентских выборах неуклонно сокращалась. Если на выборах в палату представителей 1958 г. за эту партию было отдано 57,8 % голосов, то в 1980-х годах ее поддерживало уже менее половины избирателей (45,8 % в 1983 г.). Хотя общественное недовольство выражалось в первую очередь в критике «грязной политики» и коррупции политических и правительственных кругов, поворот в настроении и по-

ведении электората был обусловлен также постепенной утратой правящей партией способности гибко и своевременно реагировать на процессы, происходившие как внутри Японии, так и на международной арене.

В начале 1990-х годов, обеспокоенная ослаблением своих позиций в парламенте, ЛДП признала необходимость «политической реформы» с целью создания условий для «сменяемости власти» и утверждения «чистой политики», разработала и внесла в парламент собственный законопроект, направленный на проведение такой реформы. Однако согласие внутри партии не было достигнуто, законопроект отозван из парламента, поскольку большая часть политиков ЛДП стремилась прежде всего к тому, чтобы реформа способствовала сохранению их монопольного правления, а не установлению «сменяемости власти».

На внеочередных выборах в палату представителей 1993 г., которым предшествовал уход из правящей партии нескольких групп влиятельных политиков, господствующие позиции ЛДП в парламенте были утрачены. Власть перешла к коалиции других, старых и новых партий, выдвигавших общее требование политической реформы. Правда, уже на следующий год ЛДП смогла восстановить правящее положение, но с этого времени она уже не могла обходиться без поддержки со стороны других партий. Начиная с 1995 г. коалиционное правительство формировал глава ЛДП, но постоянной заботой этой партии оставался поиск лояльных союзников. В течение последних 10 лет такой партией являлась Комэйто.

ЛДП не сделала для себя необходимых выводов из кратковременного отстранения от власти. Сущность и стиль ее деятельности не претерпели серьезных изменений. На ЛДП была возложена ответственность за «утраченное десятилетие», иными словами, за медлительность и нерешительность в адаптации Японии к современным условиям, в решении старых задач и новых актуальных проблем, стоявших перед страной. Коррупционные скандалы, хотя и реже, но продолжали возникать. Авторитет парламентариев ЛДП, являвшихся ядром партии, пал, стало ощущаться отсутствие притока в партию свежих, способных кадров и, напротив, резкое увеличение в ней числа

«потомственных политиков», «наследовавших» места своих отцов и прочих родственников в парламенте. По признанию бывшего премьер-министра Я. Накасонэ, ЛДП превратилась в партию «наследных принцев» во втором и даже третьем поколении политиков, которым не хватает практического опыта, «осознания недостатка своих возможностей». Тем не менее влиятельными лицами партии, то есть претендентами на важные руководящие посты, стали рассматриваться только «принцы» [1].

Не удивительно, что японские наблюдатели почти единодушно связали поражение ЛДП на выборах 2009 г. с итогами ее многолетнего правления. Так, выразив согласие с мнением профессора Т. Микурия о том, что на этих выборах народ выразил «глубокую неприязнь к ЛДП», бывший видный либерал-демократ, а позже глава партии Сакигакэ М. Такэмура, констатировал, что ЛДП «постарела и ослабела» и «хотя многие в ней знают о ее болезнях, однако излечить их не могут». Американский ученый-политолог профессор Дж. Куртис отметил, что японские избиратели проявили стремление «прекратить господство одной партии», и в том числе положить конец сложившимся при нем «отношениям между бюрократией и политиками» [2].

Видный японский ученый С. Китаока подчеркнул несостоятельность политики и методов деятельности ЛДП со времени окончания холодной войны в конце 1980-х годов. Дальнейшему нахождению этой партии у власти, по убеждению С. Китаока, способствовали первоначально «поддержка со стороны председателя СПЯ Т. Мураямы» (речь шла о сотрудничестве социалистов со своим прежним противником в коалиционном правлении), затем обеспечение голосов в парламенте путем коалиции с Комэйто, а также «доверие избирателей к Дз. Коидзуми с его странностями». Последней попыткой сохранить власть ЛДП он назвал «возложение вины» за несостоятельность своей политики «на бюрократию, которая изначально представляла единый организм с ЛДП». Критикой «бюрократии» правящая партия «поставила себя под удар, переполнилась противоречиями», «ее политика исчерпала себя» [3].

Политолог О. Ниситани также оценил «сокрушительное поражение» ЛДП как результат процесса «разрушения» этой пар-

тии, которое «началось не сегодня». Характерной чертой деятельности ЛДП, начиная с последнего десятилетия прошлого века, он назвал борьбу за самосохранение, удержание правящего положения путем формирования разных коалиций при одновременном «выхолащивании» собственной политики, безответственность в критической для страны обстановке [4].

С такими жесткими оценками согласны и многие видные деятели самой ЛДП. Депутат палаты представителей, председатель партийного Совета по изучению политики С. Исиба признал: «Самая главная причина выбора в пользу ДП в том, что народу опротивела ЛДП, он выступил за смену власти». По его мнению, ЛДП не смогла выработать правильную политику по трем основным направлениям. Во-первых, не был дан ответ на международные перемены, не внесены коренные изменения в сферу внешней политики, все ограничивалось принятием «законов о временных мерах». Во-вторых, экономические проблемы: закончился высокий экономический рост, «общий пирог уменьшился, стало невозможным получение выгоды для различных слоев населения». В-третьих, страна оказалась не подготовленной к решению социальных проблем, в том числе «старения общества при низкой рождаемости» [5].

С этим мнением перекликались высказывания С. Танигаки, избранного председателем ЛДП после вытеснения этой партии в оппозицию. Новый лидер ЛДП, проводя аналогии с «большим поражением консервативного правительства Тетчер в противостоянии с лейбористом Блером», признал, что и в Японии «не доставало политической заботы о жизненных тяготах народа». Он отметил также недостаточную реакцию партии и правительства на большие перемены в мире, в том числе в области внешней торговли, финансов и т. п. По его словам, «необходимо было действовать, следя за мировыми сдвигами после ликвидации Берлинской стены» [6].

2. Исчерпание возможностей традиционных методов ЛДП по привлечению электората и их несоответствие современной социально-экономической и международной обстановке. В 2005 г., когда ЛДП праздновала свое 50-летие, появилось немало публикаций, авторы которых анализировали прошлую деятельность

этой партии, пытаясь объяснить ее необычайно долгое правящее положение. «Особенность послевоенной ЛДП, — писал профессор университета Гакусюин Н. Нонака, — состояла в том, что благодаря экономическому росту база ее поддержки на выборах увеличивалась за счет обширных и постоянно растущих финансовых ресурсов, распределявшихся между различного рода заинтересованными организациями». По его мнению, ЛДП стала поистине классической «всеобщей партией», притом ей была присуща «способность сводить воедино разные интересы и избегать внутренних противоречий» [7].

Действительно, при высоких темпах роста экономики Японии, в целом благоприятной для этой страны международной обстановке ЛДП добивалась на парламентских выборах успеха в получении поддержки значительной части разных слоев населения, включая наиболее массовые — работников крупных и малых предприятий и их семей. Либерал-демократы сами признавали, что «выборная тактика строилась главным образом при опоре на власть»: «используем бюджет», «опору на предприятия» [8].

Однако «машина организованного сбора голосов», т. е. опора ЛДП на многочисленные массовые организации, лоббирующие корпоративные интересы крестьян, мелких предпринимателей, различных отраслевых ассоциаций промышленников, врачей и т. п., постепенно начинала работать с большими сбоями и, как даже утверждали некоторые японские обозреватели, в конце концов, была «сломана», «разрушена».

С точки зрения американского ученого Дж. Куртиса, «машина ЛДП по сбору голосов потеряла способность привлекать достаточное число голосов»: на последних выборах «не смогли быть избранными политики ЛДП, ориентировавшиеся на организованные голоса». Сославшись на практику политической жизни США, он сделал вывод, что «при ограниченном экономическом росте и возникновении новых экономических проблем партийная машина сбора голосов по интересам теряет свою результативность» [9].

В Японии также исчерпание возможностей ЛДП распределять государственные финансовые средства по своему усмотре-

нию в целях сохранения правящего положения явилось одним из следствий экономического застоя, обострения конкуренции на мировых рынках в условиях глобализации экономики, возникновения новых социально-экономических проблем.

3. Массовое недовольство негативными последствиями «реформ Коидзуми». Двойную роль в жизни ЛДП сыграло правление кабинета Дз. Коидзуми (2001—2006 гг.). С одной стороны, оно породило иллюзию выхода этой партии из кризисного состояния, что выразилось в падении авторитета и утрате дееспособности его предшественника — премьер-министра Ё. Мори и его правительства. Именно при кабинете Дз. Коидзуми на выборах в палату представителей осенью 2005 г. ЛДП совместно с Комэйто достигла максимального, беспрецедентного успеха. Не следует, однако, забывать, что этот крупный выборный успех правящей партии объяснялся в первую очередь высокой личной популярностью премьер-министра, настойчиво декларировавшего свое намерение «обновить» и даже «разрушить» ЛДП и предпринимавшего некоторые практические шаги с этой целью.

С другой стороны, на заключительном этапе правления Дз. Коидзуми выявились многие негативные последствия курса премьер-министра во внутренней и внешней политике. В первую очередь они относились к «реформам Коидзуми», иначе говоря, к структурным преобразованиям в социально-экономической сфере, осуществлявшимся по неолиберальным рецептам. Японская общественность серьезно отреагировала на явление «какуса» — так стали обобщенно именовать разнообразные формы осязаемого роста различий в доходах разных слоев населения и одновременного увеличения разрыва в финансовом положении префектур и других территорий страны. Согласно опросу, проведенному газетой «Иомиури», более 81 % респондентов считали, что различия в доходах растут, причем 54 % были убеждены, что это происходило «под влиянием пятилетних реформ при правлении Коидзуми» [10].

Негативные последствия «реформ Коидзуми» (высокий уровень безработицы; широкое внедрение многих форм временного найма на японских предприятиях, при которых работник компании лишался социальной защищенности; сдержива-

ние расходов на общественные нужды, включая социальное обеспечение; сокращение государственных дотаций органам местного самоуправления без передачи им достаточных источников финансирования их обширной деятельности и т. д.) вызывали все более массовое недовольство и вели к быстрому размыванию и отходу от ЛДП тех слоев избирателей, которые традиционно отдавали ей свои голоса.

Характерно, что после того, как в июле 2007 г. на выборах в палату советников ЛДП потерпела поражение, а ее главный политический соперник ДП добилась единоличного превосходства над силами правящей коалиции, многие видные деятели из ЛДП развернули более открытую критику политического курса Дз. Коидзуми. Ветеран ЛДП Я. Накасонэ назвал «самым большим недостатком политики Коидзуми» ее формирование под «влиянием американского рыночного поветрия», что «породило нынешние различия в доходах и даже привело к моральному падению общества». «Нельзя допускать, чтобы рыночная логика, являющаяся правилом для экономики, распространялась на политику и общественную мораль» [11].

К. Като, занимавший высокие посты в руководстве ЛДП, утверждал, что недовольство либерал-демократами, выраженное на выборах в палату советников, на 70—80 % являлось «бременем наследия премьер-министра Коидзуми», «принципом всей политики которого была рыночная конкуренция». По мнению К. Като, настойчивые шаги правительства Коидзуми, направленные на либерализацию в трудовых отношениях, медицине, благосостоянии, образовании, т. е. в сферах, «управлявшихся до тех пор как общественные», привели к «росту различий в доходах»: «сформировалось общество, в котором люди, не имеющие больших средств, не могут получить образование и надлежащие медицинские услуги», «пришла в упадок местная экономика, не поспевавшая за структурными реформами, возник большой разрыв между крупными городами и провинцией». К. Като назвал «реформу по трем направлениям в единстве», которая по настоянию Дз. Коидзуми проводилась с целью реорганизации финансовых отношений между государством и органами местного

самоуправления, «ударом кнута по ослабленной провинции» [12].

Надо отметить, что деятельность Дз. Коидзуми во главе правительства и ЛДП постоянно являлась предметом разногласий внутри ЛДП, вызывала противоречивые оценки за пределами партии, причем не только по проблемам структурных преобразований, гордо именуемых самим премьер-министром «реформами Коидзуми». Резкой критике подвергалась его чрезмерно проамериканская ориентация во внешней политике. Противдействие вызывало также стремление Коидзуми к «сильному политическому руководству», по сути, авторитарному управлению из собственной резиденции за счет отстранения руководящих партийных органов от решающего влияния на принятие важных правительственных решений. Дз. Коидзуми нередко и не без оснований упрекают также в том, что он лишил дееспособности «машину ЛДП по сбору организованных голосов».

Правление Коидзуми на несколько лет продлило правящее положение ЛДП, иногда даже создавая иллюзию небывалого возрастания ее мощи. Однако на деле не происходило значительного изменения существа и стиля деятельности этой партии. В целом политический курс кабинета Коидзуми способствовал приближению отстранения ЛДП от власти.

4. Правительственная чехарда и несостоятельность действий кабинетов С. Абэ, Я. Фукуды, Т. Асо, доведшая до апогея народное недоверие к ЛДП и ее политике. После ухода Дз. Коидзуми в отставку по истечении предельного срока исполнения обязанностей председателя ЛДП его преемники столкнулись с дилеммой: безоговорочно продолжить курс прежнего премьер-министра или внести в него существенные коррективы и заняться исправлением негативных последствий структурных реформ. При этом с сентября 2006 г. в Японии началась правительственная чехарда. За три года сменились три главы ЛДП и правительства, которыми поочередно становились потомственные политики С. Абэ, Я. Фукуда, Т. Асо. Политика и практическая деятельность каждого из этих правительств оказывались неэффективными, поведение премьер-министров и членов их кабинета вы-

зывали общественное возмущение, в стране накапливалось массовое недовольство и недоверие к ЛДП.

Премьер-министр С. Абэ провозгласил своей целью построить «красивую Японию», поставив на 1-е место задачу «вывести страну из послевоенного режима», для чего требовалось скорее пересмотреть конституцию. По его убеждению, многое в провозглашенных конституцией принципах государственного управления, образования, экономики, найма рабочей силы, отношений между государством и органами местного самоуправления, внешней политики и безопасности «делало невозможной» адаптацию Японии к условиям XXI века. «Моя миссия, — высокопарно заявлял С. Абэ, — обозначить облик нового государства, которое смогло бы выстоять в штормы последующих 50—100 лет» [13].

Основные усилия ЛДП и правительства были направлены на достижение именно этой цели, которая в массах избирателей вовсе не рассматривалась приоритетной, а, скорее, вызывала сомнения и опасения. Продолжив инициативу Дз. Коидзуми, по указанию которого ЛДП разработала и опубликовала свой проект полного пересмотра конституции, кабинет С. Абэ настоял на принятии парламентом Закона о народном референдуме, необходимом для изменения Основного закона страны. Другим итогом деятельности правительства на этом направлении стал коренной пересмотр Основного закона об образовании. С. Абэ рассматривал этот шаг отправной точкой в решении «важнейшей задачи возрождения образования», по существу, возвращения образования к неким забытым в послевоенные годы истокам. Решение же актуальных социально-экономических задач, касающихся повседневной жизни народа, было отодвинуто на задний план.

При этом С. Абэ признавал, что правительство не должно оставаться глухим к трудностям граждан, пострадавшим из-за «реформ Коидзуми». С целью защиты жертв неограниченной рыночной конкуренции учрежденный по его указанию специальный совещательный орган разработал «Комплексный план поддержки нового выбора». Однако настойчивости в его реализации правительство так и не проявило.

Не было выполнено и обещание включиться в работу по «созданию простой, понятной и близкой гражданам, вызывающей доверие системы социального обеспечения». К тому же незадолго до выборов в палату советников возник крупный скандал: выявилась масса несоответствий в документах или утеря записей о страховых взносах по 50 млн пенсионных дел.

Эти и многие другие факты, свидетельствовавшие о невнимании и безответственном отношении правящей партии к первостепенным народным нуждам, широко освещались и обсуждались в средствах массовой информации. Многочисленные случаи недостойного, аморального поведения членов кабинета Абэ, сформированного главным образом по принципу приятельских отношений, также дискредитировали ЛДП. Премьер-министр был вынужден одного за другим отстранять от должности своих министров.

Несмотря на то что на выборы в палату советников в июле 2007 г. ЛДП пришла с многочисленными обещаниями практических действий по решению насущных проблем населения, она лишилась значительной части голосов избирателей, в том числе из тех слоев, которые традиционно были ее опорой. Результатом стало оттеснение ЛДП с 1-го на 2-е место в палате советников. Одержавшая победу ДП, по существу, получила право управлять работой этой палаты по собственному усмотрению. Создалась парадоксальная ситуация, когда правящая коалиция, сохранившая в палате представителей подавляющее превосходство над партиями оппозиции, лишилась возможности беспрепятственно и оперативно получать парламентское одобрение правительственных законопроектов. Премьер-министр С. Абэ, не пожелавший после поражения ЛДП на выборах взять на себя ответственность и покинуть свой пост, в короткое время убедился в неспособности проводить заявленный им политический курс в обстановке «перекрученного» парламента. Сославшись на «болезнь», он отказался от руководства партией и страной.

В сентябре 2007 г. премьер-министром Японии стал новый лидер ЛДП Я. Фукуда. В отличие от амбициозных замыслов предшественника его политический курс включал задачу вос-

становления доверия к правительству путем поворота в сторону создания условий для безопасной жизни и спокойствия народа, продолжения реформ при одновременном обеспечении экономического роста и активных усилиях с целью решения проблем, возникших при структурных преобразованиях.

Премьер-министр надеялся преодолеть трудности управления страной в условиях отсутствия контроля в одной из палат парламента выражением готовности к «искреннему диалогу» с оппозицией. Однако попытки Я. Фукуды договориться непосредственно с главой ДП И. Одзавой об установлении парламентского сотрудничества (подобия «большой коалиции»), в конечном счете, были отвергнуты Демократической партией.

Острое противостояние ЛДП с ДП на парламентской сцене, неизменно сохранявшаяся решительная обструкция правительственных действий со стороны оппозиции и очевидная в таких условиях неспособность эффективно выполнять обещания премьер-министра вели к неуклонному падению рейтинга кабинета Фукуды, фиксировавшемуся в опросах общественного мнения. Терпения руководить страной в столь сложной обстановке у Я. Фукуды хватило только на один год. Честно признав «иллюзорность своей миссии», он заявил об отставке.

На смену ему пришел Т. Асо, избранный главой ЛДП фактически на краткий «переходный» период, до предстоявших на будущий год крайне важных для партии выборов в палату представителей. Следует отметить, что выборы председателя ЛДП состоялись при отсутствии серьезных претендентов на этот пост. Сам Т. Асо также не был уверен, что получит поддержку других внутрипартийных группировок, помимо своей весьма малочисленной фракции парламентариев. За пределами ЛДП он был известен главным образом своей деятельностью на важных постах в кабинетах Коидзуми и Абэ как активный проводник установок премьер-министров во внутренней и внешней политике, подвергавшихся широкой общественной критике.

Чтобы вернуть народное доверие, сохранить правящее положение ЛДП, Т. Асо требовалось в короткий срок проявить ощутимую для избирателей эффективность практических действий правительства по решению как прежних социально-эко-

номических проблем, так и новых, вызванных затронувшим Японию мировым финансовым кризисом.

Ни премьер-министр, ни его правительство, ни главная правящая партия не смогли продемонстрировать каких-либо заметных успехов. Продолжалось неэффективное, дезорганизующее управление страной, шло противоборство правительства и оппозиции в «перекрученном парламенте». В японском обществе, в том числе и внутри самой ЛДП, раздавались призывы к роспуску палаты представителей с тем, чтобы на выборах ее нового состава получить народную оценку существующей власти. С самого начала своего правления Т. Асо призывал ЛДП мобилизовать все силы на подготовку к внеочередным парламентским выборам и настаивал на праве самостоятельно определить время роспуска палаты представителей. Но у него не хватало готовности сделать этот ответственный шаг, что давало избирателям основание рассматривать это как очевидное признание слабости позиции и неуверенности в силах правящей партии.

За короткий срок существования кабинета Т. Асо выявились многие недостатки, нестыковки и трения в работе правительственного аппарата; премьер-министра упрекали в неспособности к политическому руководству; его противоречивые и неосмотрительные высказывания нередко подвергались публичному осуждению и даже насмешкам. Возмущение японцев вызвало скандальное поведение наиболее близкого к Т. Асо министра финансов С. Накагавы, появившегося в нетрезвом состоянии на пресс-конференции по итогам совещания руководителей финансовых ведомств «семерки» в Риме. Внутри ЛДП предпринимались попытки организовать смещение главы партии. Опросы общественного мнения дважды, в феврале и июне 2009 г., демонстрировали падение поддержки кабинета Асо до минимального уровня — ниже 20 %. В такой обстановке роспуск палаты представителей, на который Т. Асо все же решился за месяц до окончания сроков полномочий ее членов, не мог помочь ЛДП избежать сокрушительного поражения, а, скорее, способствовал ему.

Трехлетнее безответственное правление кабинетов С. Абэ, Я. Фукуды, Т. Асо окончательно убедило избирателей, представлявших разные слои японского общества, в утрате ЛДП

способности эффективно руководить страной и стало непосредственным поводом для отстранения от власти этой партии.

5. Значительные перемены в составе и соотношении японских политических сил, произошедшие после «политической реформы» 1994 г., выдвижение ДП на роль единственного реального соперника ЛДП в борьбе за власть. Разумеется, утрата правящего положения ЛДП не была бы возможной, если бы в Японии не появилась другая крупная политическая сила, достаточно известная и привлекательная для избирателей. Ею стала ДП, возникшая и утвердившаяся как следствие политической реформы 1994 г., вызвавшей длительный процесс реорганизации всех партийных сил страны [14].

Замысел и конкретное содержание политической реформы достаточно освещены в российской научной литературе. Останемся лишь на некоторых ее последствиях для ЛДП.

Партия напрямую не отвергала того, что целью этой реформы должно стать создание условий для «сменяемости власти», но и не скрывала свою надежду заменить существовавший тогда порядок избрания всего состава палаты представителей по многомандатным округам на выборы в малых (одномандатных) округах, чтобы тем самым укрепить собственные позиции. Главной частью реформы стало компромиссное решение, по которому большая часть депутатов этой палаты (300 из 500) должны были избираться в малых округах, а остальные — по пропорциональной системе голосования за партии. В 1999 г. по настоянию ЛДП общая численность депутатов палаты была сокращена до 480, что еще более увеличило долю парламентариев, избираемых в малых округах.

Результаты начавшихся с 1996 г. по новой избирательной системе выборов в палату представителей действительно показали, что ЛДП особенно уверенно, с большим превосходством над любой другой партией побеждала именно в малых округах, благоприятствовавших успеху партии власти. Результаты последних выборов свидетельствовали, что возможности ЛДП опираться на этот ресурс были исчерпаны.

Основной смысл изменения порядка выборов в ключевую палату парламента состоял в том, чтобы способствовать форми-

рованию в Японии некоего подобия американской двухпартийной системы путем сокращения возможностей для избрания представителей менее влиятельных и малых партий. Политическая реформа положила начало процессу ослабления парламентских позиций в первую очередь партий левого крыла, а в итоге способствовала расколу и роспуску других партий и созданию нового политического объединения в лице нынешней ЛДП.

Следует отметить, что еще четверть века тому назад руководство Кэйданрэн, самой влиятельной национальной организации предпринимателей, публично высказалось за желательность именно такой реорганизации партийно-политической системы. Отказавшись в 1993 г. от посредничества в сборе денежных средств от предпринимателей на нужды ЛДП, Кэйданрэн в 2003 г. вновь возвратилась к выполнению этой роли, объявила о готовности содействовать финансовой поддержке как ЛДП, так и ДП по степени соответствия их политики и практической деятельности интересам деловых кругов. Заметный поворот Кэйданрэн в сторону благожелательного отношения к ДП, подкрепленный, видимо, конкретными действиями, в определенной мере стал фактором приближения ЛДП к выборному поражению.

Таким образом, изменения в избирательной системе, первоначально помогавшие продлению правящего положения ЛДП, в итоге для нее же приобрели отрицательное значение. Главный результат политической реформы состоял в том, что она способствовала появлению ДП и ее утверждению в качестве единственного реального конкурента ЛДП в борьбе за власть.

Провал ЛДП на выборах и переход власти в руки ДП формально можно рассматривать как определенный прогресс японской демократии, которую на Западе из-за отсутствия сменяемости власти считали неполноценной. В этом смысле Япония становится похожей на другие демократические страны. Костяком ее политической системы теперь стали две крупные партии, при этом многопартийность сохранилась. Подобно тому, как ЛДП, стремясь сохранить господствующее положение, привлекала к правлению удобных для себя союзников, так и ДП, несмотря на достижение большого превосходства в парламенте,

пошла на включение в правительство по одному представителю от СДП и Новой народной партии (небольшой группы политиков, исключенных из ЛДП в 2005 г.).

Сложно прогнозировать, насколько стабильной окажется власть ДП. Большинство японских политологов, экономистов, обозревателей склоняются к тому, что дальнейшее развитие политических событий будет определяться готовностью и способностью извлечь надлежащие уроки из ставших очевидными причин поражения ЛДП, причем это относится не столько к проигравшей выборы стороне, сколько к победившей на них ДП, которой досталось в наследство множество нерешенных проблем и во внутренней, и во внешней политике.

Примечания

1. Тую корон. 2007. Ноябрь. С. 88.
2. Куртис Джеральд, Такэмура Масаёси, Микурия Такаси. «Сэйкэн кодай»-но ими ва доко-ни арука (В чем смысл «смены власти»?) // Сэкай. 2009. Ноябрь. С. 59—60.
3. Китаока Синъити, Микурия Такаси. Сэйкэн кодай-дэ хадзимару фукагякутэки-ни тикаку хэндо (Необратимые глубокие сдвиги, начатые сменой правления) // Тую корон. 2009. Октябрь. С.26.
4. Ниситани Осаму. Дзиминто хакай-то минсюто-но «атарасиса» (Разрушение ЛДП и «новизна» Демократической партии) // Сэкай. 2009. Ноябрь. С. 41, 43.
5. Исиба Сигэру. Хэнкёна насёнаридзуму-дэ ва дзиминто ва татинаорэнай (Провинциальным национализмом ЛДП не поднять) // Тую корон. 2009. Ноябрь. С. 92—94.
6. Хасимото Горо, Танигаки Садакадзу. Сайсэй мэйдзасу дизюминсюто (ЛДП ставит целью возрождение) // Тую корон. 2009. Декабрь. Спецвставка без нумерации.
7. Нонака Наото. 2005 тайсэй-но хадзимари ка дзиминто сисутэму-но хакай ка (Начало системы 2005 г. или системное разрушение ЛДП) // Рондза. 2006. № 1. С. 202.
8. Тую корон. 2009. Ноябрь. С. 94.
9. Сэкай. 2009. Ноябрь. С. 60.
10. Иомиури симбун. 14.03.2006.

-
11. *Накасонэ Ясухиро, Хасимото Горо*. Одзава Итиро-но корэкара-но ханнэн-дэ микивамэру : [Подлинная сущность Одзава Итиро выявится через полгода] // Тюо корон. 2007. Ноябрь. С. 92.
 12. *Като Коити*. Сэйсаку тюсин-ни тонай «сайхэн»-о (За внутрипартийную перестройку с акцентом на политику) // Тюо корон. 2007. Сентябрь. С. 142.
 13. Речь премьер-министра С. Абэ в парламенте. Асахи симбун. 27.01.2007.
 14. См.: *Цветова И. А.* Эволюция Демократической партии: история и современность // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXIII. М., 2009.

Н. В. Стапран

ЯПОНСКИЙ ВЗГЛЯД НА НОВУЮ РЕГИОНАЛЬНУЮ АРХИТЕКТУРУ В АТР

После окончания холодной войны процессы регионального взаимодействия в Азии значительно активизировались, но, в отличие от Европы, странам этого региона еще очень далеко до создания всесторонней полновесной интеграционной группировки. Более того, большинство экспертов сходятся во мнении, что в Азии никогда не появится структура, подобная Европейскому союзу. Именно поэтому все чаще в начале XXI в. применительно к Азии звучит понятие «новая региональная архитектура», которое было предложено американскими учеными Б. Тайлором и Б. Тоу [1] применительно к проблемам безопасности в Азии, но эта дефиниция оказалась весьма успешной и при анализе экономического взаимодействия между азиатскими странами. Главным плюсом подобной формулировки является то, что она, с одной стороны, предполагает анализ всего комплекса структур, механизмов и инициатив, с другой — понятие «архитектура» — это нечто постоянно видоизменяющееся и постепенно формирующееся, что в контексте азиатских реалий особенно актуально [2].

Значительный интерес для анализа представляют «конструктивные особенности» этой азиатской региональной архитектуры и возможное распределение ролей в данном строительном проекте. Япония как активный участник международных про-

цессов в азиатском регионе уже давно разрабатывает и пытается воплотить в жизнь собственный архитектурный проект.

Прежде всего, необходимо разобраться с тем, как японцы представляют себе границы пространства, на котором должен быть реализован механизм взаимодействия. Известно, что существует множество вариантов истолкования границ Азиатско-Тихоокеанского региона. Интересен тот факт, что понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» до сих не вынесено ни в одно авторитетное энциклопедическое издание. В большинстве случаев встречается термин «Азия», под которым понимается территория от Средиземноморского побережья Африки на западе до островов Тихоокеанского побережья США на востоке и от российской Камчатки на севере до Южного побережья Австралии на юге. Тем не менее с середины 1980-х годов Япония начинает активно вводить в язык международного общения термин «АТР». Таким образом, при «широкой» географической трактовке понятия АТР необходимо принимать во внимание огромные территории, равные по площади третьей части земного шара. В более «узком» понимании регион АТР ограничивается Центральной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азией, а также Австралией и Новой Зеландией. В наиболее «компактном» понимании к региону АТР относится лишь Восточная и Юго-Восточная Азия. Наиболее популярная на сегодняшний день трактовка границ АТР была разработана американскими специалистами после завершения Второй мировой войны и, по сути, отражает региональную политику послевоенной американской администрации, а вслед за ней и японской. Учитывая, что на практике региональное взаимодействие порой приобретает совершенно иные географические очертания, нужно признать, что понятие АТР подразумевает скорее политико-экономическое, нежели географическое содержание. Именно такое видение ложится в основу созданного в 1989 г. по инициативе США, Японии и Австралии Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС).

В середине 1980-х годов термин «АТР» был наиболее удобен всем трем инициаторам АТЭС. В отличие от понятия Азии, которое географически неминуемо включает Россию и Индию и

фактически исключает США и Австралию, термин «АТР» совершенно иначе расставляет региональные приоритеты. Япония тем самым достигала своей основной цели — возможности развития интеграционного сотрудничества между азиатскими странами при сохранении в силе японо-американского договора о безопасности [3].

Практически сразу новая инициатива столкнулась с трудностями, основной причиной которых стали американские претензии на лидерство в рамках АТЭС. США, продолжая играть значительную роль при формировании японских взглядов на будущее региона, традиционно воспринимались неоднозначно в регионе в целом. Несмотря на то что в послевоенный период США занимали лидирующие позиции в регионе как в экономическом, так и в геополитическом плане, их обычно причисляли к внешним акторам. Зачастую азиатские аналитики оценивают влияние США на интеграционные процессы в регионе как дестабилизирующее [4].

В стремлении сохранить собственный «зонтик безопасности», развернутый в Азии после окончания Второй мировой войны, американская политика в регионе проводится по принципу «разделяй и властвуй», что становится одной из причин сохранения в Азии многих элементов холодной войны: разделенность двух Корей, антагонизм континентального Китая и Тайваня, много нерешенных территориальных споров и пр. Одной из вероятных причин этого является то, что в АТР уже в годы холодной войны сложилась многополярная система международных отношений с множественностью потенциальных конфликтов и линий конфронтации. Эта система функционировала зачастую независимо от перепадов в советско-американских отношениях, и именно поэтому крушение биполярной системы кардинально не изменило геополитическую ситуацию в АТР.

Другим камнем преткновения на пути успешного развития АТЭС стала значительная разобщенность и недоверие между странами-участницами. Колониальное прошлое большинства государств АТР, за исключением Японии и Таиланда, сыграло негативную роль в развитии и поддержании внутрорегиональных связей, существовавших в доколониальный период. Учитыва-

вая, что метрополии не одобряли межгосударственные контакты между колониями, после получения независимости азиатским государствам пришлось заново налаживать взаимодействие. Такая задача уже сама по себе очень сложна, а в контексте холодной войны понятие внутрирегиональной интеграции фактически сводилось к нулю. Действительно, зачастую многосторонние механизмы взаимодействия подменялись в АТР контактами в рамках двусторонних союзов и договоров, чаще всего с участием США.

Несмотря на то что одним из основных инициаторов интеграционного процесса в регионе традиционно выступала Япония, именно по отношению к этой стране у азиатских соседей существует так называемый «комплекс исторической памяти». Япония действительно в послевоенные годы активно пропагандировала идею азиатского единения, в первую очередь экономического. Однако азиатские соседи относились к японским идеям с последовательной осторожностью, видя в любых инициативах руководителей страны Восходящего солнца отголоски японской довоенной концепции «Сферы азиатского процветания», под эгидой которой Япония оккупировала территории соседних государств в годы Второй мировой войны. В то же время для Японии очень важно получить поддержку азиатских соседей, чтобы утвердиться в качестве лидера региона, тем более что в отличие от Европы, где развивается так называемая «горизонтальная интеграция», в АТР преобладает «вертикальное» межгосударственное взаимодействие, своего рода интеграция по принципу патернализма, который был с древних времен свойственен странам Востока. Подобная вертикальность в АТР вполне оправдана в первую очередь из-за значительной разницы в уровнях экономического и социально-политического развития государств региона. Эти «азиатские» особенности явно не были учтены при создании АТЭС. На протяжении второй половины XX в. лидирующие позиции в экономике занимала Япония, но в последние годы положение начало меняться в пользу Китая, и, очевидно, в ближайшей перспективе победа останется именно за ним.

Все вышеперечисленные факторы приводят к тому, что в конце 1990-х годов, особенно на фоне активизации и эффектив-

ного функционирования отдельных субрегионных инициатив, развивающихся по совершенно самостоятельным траекториям, низкая эффективность АТЭС становится очевидной. Япония постепенно начинает ограничивать сферу своих первостепенных интересов регионом Восточной Азии, и на первый план постепенно выходит идея развития восточноазиатского регионализма в противовес тихоокеанскому. При подобной максимально «компактной» трактовке границ региона результативность межгосударственного сотрудничества значительно улучшается и эффективность интеграционных процессов становится гораздо выше.

Одновременно нельзя забывать о том, что Япония, главным постулатом внешней политики которой является верность японо-американскому договору о безопасности, традиционно не возражала против участия США. Именно эта верность помешала Японии в 1990 г. поддержать инициативу малазийского лидера М. Махатхира о создании восточноазиатской экономической группы. Именно об этой инициативе, исключавшей участие США, госсекретарь США Дж. Бэккер сказал, что подобное объединение проведет линию раздела через весь Тихий океан [5]. Японцы со своей стороны в тот момент тоже опасались, что их присоединение к подобному альянсу значительно ухудшит отношения с американцами и может привести к новому противостоянию на Тихом океане. Япония как тогда, так и сейчас разрывалась между своими союзническими обязательствами по отношению к США и желанием участвовать в азиатском региональном экономическом блоке.

К концу 1990-х годов, на фоне изменения политических режимов и модернизации во многих государствах Юго-Восточной Азии, затянувшейся экономической рецессии внутри страны, а также всемирного экономического кризиса 1998 г., Япония стала гораздо более сговорчива в отношении азиатских региональных инициатив даже без участия США. Осознавая необходимость быстрого создания азиатского механизма реагирования на кризисные ситуации в экономике региона, в 1997 г. Япония сама выступает инициатором создания Азиатского валютного фонда. Американцы заподозрили японцев в попытке

создания независимой альтернативы МВФ. Пекин тоже отказался от участия, уповав на то, что подобная структура будет стимулировать конвергенцию региональных валют. Не встретив одобрения основных партнеров (США, Китай) в регионе, японская инициатива на тот момент не получила дальнейшего практического развития [6].

В это же время была разработана так называемая «инициатива Хасимото», которая в первую очередь касалась создания механизма Япония—АСЕАН. Япония добилась некоторых успехов в отношениях с «единой АСЕАН». Одним из шагов в этом направлении стало подписание в 2003 г. Токийской декларации об отношениях со странами АСЕАН и Плана действий Япония—АСЕАН. Вслед за Китаем Япония в 2004 г. подписала Договор о дружбе и сотрудничестве стран ЮВА (базовый стратегический документ, подписанный странами ЮВА в 1967 г.). Практически сразу регулярные встречи в формате Япония—АСЕАН, вызывавшие неподдельное беспокойство Китая, были дополнены форматом АСЕАН+3 (АПТ) [7]. Свою результативность АПТ доказал, успешно реализовав в 2001 г. антикризисные «Чиангмайские инициативы» о расширении рамок взаимопомощи в случае финансовых кризисов и заключения соглашений между максимально большим числом стран группы АПТ [8].

С 2004 г. разрабатывается проект создания восточноазиатского сообщества, и, в отличие от предыдущих декларативных проектов, на этот раз достаточно подробно прорабатывается практический аспект, касающийся торговли, инвестиций, информационных технологий, финансов и других ключевых моментов, вокруг которых должна создаваться новая региональная архитектура. Именно на этом этапе Япония сосредотачивает свое основное внимание на формате АСЕАН+6, который, собственно, и лег в основу восточноазиатского саммита, провозглашенного премьер-министром Дз. Коидзуми в 2005 г. Помимо группировки АПТ, в ВАС были приняты Индия, Австралия и Новая Зеландия. США и Россия оказались в стороне от этого механизма. [9]. Таким образом, Японии потребовалось 15 лет, чтобы согласиться на участие в азиатской группировке без США.

В 2006 г. Япония предлагает создать механизм СЕРЕА (от Comprehensive Economic Partnership in East Asia) — Всестороннего экономического партнерства в Восточной Азии, который должен был стать аналогом европейской ОБСЕ. Также была выдвинута идея формирования исследовательского центра с бюджетом в 86 млн долл. для изучения возможностей экономического сотрудничества Японии со странами АСЕАН и другими странами региона.

В это же время Япония доказывает свое стремление экономической интеграции конкретными действиями, заключая ряд соглашений о свободной торговле со странами АСЕАН, а точнее соглашения об экономическом партнерстве (СЭП), которые помимо зон свободной торговли предполагают свободное перемещение людей, товаров и капитала. Японский МИД особо отмечает принципиальные отличия зон свободной торговли (ЗСТ) и СЭП. Если соглашения ЗСТ определяют, насколько низким будет «забор» между соседями, то экономическое партнерство предполагает полное снятие любых барьеров. Другими словами, это понятие гораздо шире, чем просто торговля. Оно предполагает высокую степень взаимодоверия и взаимопроникновения, объединение многих механизмов, обмен не только товарами, но и опытом, технологиями, людскими ресурсами. Соглашения об экономическом партнерстве позволяют документально закрепить уже существующие между Японией и странами АСЕАН разнообразные экономические контакты.

В результате успешных подготовительных усилий японской дипломатии в конце 2008 г. было заключено Соглашение об экономическом партнерстве Япония—АСЕАН, в которое вошли все страны, подписавшие двусторонние СЭП с Японией до 1 декабря 2008 г. [10].

Одновременно создается ощущение, что Япония не готова ограничиваться лишь двусторонними договорами. Японские официальные круги заявляют, что подписанные СЭП могут стать элементами фундамента более грандиозной экономической интеграции в рамках «всеобъемлющего экономического партнерства» Японии и АСЕАН. При такой интеграции предусматривается расширение взаимной торговли, увеличение инвестиций, а также

содействие Японии в научно-технической, туристической и других сферах. На этой основе в будущем возможно создание паназиатской зоны свободной торговли для 16 стран региона.

По замыслу Японии в паназиатскую зону свободной торговли (с населением 3,1 млрд человек и суммарным ВВП 10 трлн долл.) помимо стран АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа) войдут Австралия, Новая Зеландия, Китай, Республика Корея, Индия и Япония. В 2006 г. объем внутренней региональной торговли составил более 3 трлн. долл. Эксперты утверждают, что предпосылки для подобной экономической интеграции в Азии очевидны. Так, по данным Азиатского банка развития, в общем объеме внешней торговли стран региона доля внутренней торговли между ними составляет несколько больше 50 %. Это высокий показатель, примерно равный показателям стран ЕС накануне подписания Маастрихтских соглашений.

Главной проблемой на пути подобной интеграции становится значительная разница в уровне экономического развития стран-участниц (например, Сингапур и Камбоджа). Особое беспокойство у японской стороны вызывает «регион Меконга», т. е. наиболее отсталые страны АСЕАН: Вьетнам, Камбоджа, Мьянма, Лаос. Япония стремится сгладить разрыв в уровне экономического развития этих стран, оказывая гуманитарную и финансовую помощь в рамках программы сотрудничества Япония—Меконг. Так, направив в 2009 г. во Вьетнам и Камбоджу квалифицированных юристов, Япония помогла внедрению правовых систем, необходимых для функционирования рыночной экономики в этих странах [11].

Быстрее всего возможно достижение соглашения в рамках АСЕАН+3, так как «тройка» имеет наиболее тесные торгово-экономические связи с Юго-Восточной Азией, оказывает ей значительную помощь и располагает здесь наибольшим объемом накопленных инвестиций. Структура взаимодействия АСЕАН+3 уже прошла определенный путь к экономической интеграции. Между рядом стран заключены соглашения о свободной торговле, остается придать этим договоренностям максимально полный характер, и тогда будет заложена основа для

огромной по масштабам зоны свободной торговли. Вместе с тем представители стран АСЕАН пока сдержанно относятся к подобным инициативам. Не в последнюю очередь такая сдержанность зависит от того, что «внутреннюю» интеграцию АСЕАН намерена завершить лишь к 2015 г.

На современном этапе японские внешнеполитические круги вновь задумываются о выходе за рамки лишь Восточной Азии, но на этот раз такой выход тщательно подготовлен. Если АТЭС, созданная в 1989 г., не имела никаких действенных механизмов имплементации, пыталась навязать экономическую интеграцию «сверху», то идея паназиатской зоны свободной торговли, разрабатываемая в Японии сейчас, должна быть реализована за счет уже существующих механизмов экономического взаимодействия. Таким образом, возвращаясь к терминам, предложенным в начале работы, можно сделать вывод, что японское видение новой региональной архитектуры в первом десятилетии XXI в. обнаруживает удивительные сходства с задумками 20-летней давности. Одновременно проведенный анализ доказывает, что за прошедшие десятилетия были значительно усовершенствованы «строительные конструкции» и коренным образом пересмотрены этапы и механизмы строительства. И, несмотря на то что в 2010 г. саммит АТЭС будет проходить в Японии, нужно признать, что этот формат более не является приоритетным для Японии и, скорее, напоминает заброшенную строительную площадку, куда вовремя не подвезли строительные материалы. И наоборот, в случае с восточноазиатским сообществом уже заложен прочный фундамент, который со временем превратится в функциональное архитектурное сооружение.

Примечания

1. *Taylor B., Tow B. Challenges to Building Effective Asia-Pacific Security Architecture // Green M., Gill B. Asia's new multilateralism: cooperation, competition, and the search for community, 2009. P. 332.*

2. *Wah Chin Kin Emerging East-Asian Regional Architecture: ASEAN Perspective // Tow W. Wah Chin Kin ASEAN, India, Australia: Towards closer engagement in a New Asia. Singapore, 2009. P. 23.*

3. *Sakamoto Y.* Ministry of Economy, Trade and Industry (METI). Официальное интервью. 27.04.2007. Токио.
4. *Fukushima A.* Japan's perspective on Asian Regionalism // *Green M., Gill B.* Asia's new multilateralism: cooperation, competition, and the search for community, 2009. P. 116.
5. *Funabashi Y.* Japan and the New World Order Foreign Affairs 70. № 5 (1991—1992). P. 58—74.
6. *Katada S.* Japans Counterweight strategy: US-Japan Cooperation and Competition in International Finance // *E. Kraus, Pempel T.* Beyond Bilateralism: US-Japan relations in the New Asia-Pacific. Stanford 2004. P. 186.
7. *Танака А., Дзимбо К.* Хигаси адзиа кёдотайрон но хайкэй то хокосэй : [Предпосылки и основные направления дискуссии о создании Восточно-Азиатского сообщества] // *Танака А., Ито К.* Хигаси адзиа кёдотай то нихонто синро : [Восточно-Азиатское сообщество: японский подход]. Токио, 2005. С. 46—47.
8. *Lipsy Ph.* Japan's Asian Monetary Fund Proposal. Stanford Journal of East Asia Affairs 3. № 1. 2003. P. 93—104.
9. Санкоку какудай э сэйфу угоку: Тюгоку нансёку. Сюдокэн арасои : [Предложение правительства о расширении состава участников: Китай против. Борьба за лидерство]. Асахи синбун. 31.03.2005.
10. Agreement on Comprehensive Economic Partnership among Japan and Member States of the Association of Southeast Asian Nations. 01.12.2008. URL: www.mofa.go.jp
11. Japan-Mekong Region Partnership Program 2009. URL: www.mofa.go.jp

ЭКОНОМИКА

Д. В. Сулов

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ТОРГОВОГО БЛОКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

По сравнению с Европой и Северной Америкой, Восточная Азия остается единственным основным экономическим регионом в мире без какого-либо общего торгового блока. Кроме того, учитывая растущую взаимозависимость восточноазиатских экономик во внешней торговле и инвестициях, очевидность создания регионального торгового блока не вызывает сомнений. Однако для этого существуют и серьезные препятствия, такие, как значительные различия в уровне экономического и социального развития стран региона, нехватка общего понимания интеграционных процессов и координации политики отдельных стран региона. В этих условиях научное сообщество стремится внести свой вклад в решение данной проблемы. Исследования сосредотачиваются на анализе существующих Соглашений о свободной торговле (ССТ) между восточноазиатскими странами, структуре их тарифных уступок, правилах происхождения товаров, регулировании инвестиций и торговли услугами, потенциальных эффектах для каждой экономики и региона в целом. Используя результаты этих исследований, можно оценить как перспективы формирования восточноазиатского торгового блока, так и предложить его желательный тип.

Каковы же перспективы создания общего торгового блока в Восточной Азии? Для ответа на этот вопрос, во-первых, необходимо оценить экономическую целесообразность и обоснование этой идеи, основные препятствия для ее реализации, задачи и возможности для ее решения. Во-вторых, необходимо представить возможные сценарии, этапы и временной горизонт формирования восточноазиатского торгового блока, а также его основных участников.

1. Целесообразность создания восточноазиатского торгового блока

Почему эта идея не теряет своей актуальности и представляет несомненный интерес для стран региона? По нашему мнению, объяснением этого могут служить продолжающиеся процессы формирования двусторонних ССТ между странами региона и растущая взаимозависимость их экономик вместе со следующими факторами.

Защитная реакция стран Восточной Азии процессам регионализации в мире, которые стали общемировой тенденцией с начала 1990-х годов. В настоящее время мы наблюдаем доминирование двух крупнейших мировых торговых блоков: в Европе и в Америке. Европейский союз принял в свои ряды в 2004 г. десять новых членов, что довело их общее число до 25. Успешное функционирование НАФТА подтолкнуло 34 американские страны к идее создания Всеамериканской зоны свободной торговли. На фоне быстро развивающихся процессов регионализации в Европе и Америке восточноазиатские страны явно уступали им в этом процессе [1]. К началу XXI в. страны Восточной Азии смогли стать важнейшим центром экономического роста и торговли в мире, но по-прежнему так и не сформировали какой-либо значащий региональный торговый блок. Таким образом, движение стран региона к созданию общего торгового блока основано больше на защитных механизмах, чем на собственной инициативе.

Технические причины преодоления эффекта «Spaghetti Bowl».

В разгар азиатского финансового кризиса некоторые восточно-азиатские страны с запозданием решились наполнить собственный «багаж» соглашений о свободной торговле. За короткий период времени в регионе было заключено множество новых ССТ. Более того, проведения этими странами активной торговой политики по заключению все большего числа ССТ приобретает форму устойчивой тенденции. Принимая во внимание текущую разобщенность интеграционной политики в регионе, его страны в скором времени могут столкнуться с так называемым эффектом «Spaghetti Bowl» [2]. Другими словами сложность применяемых странами региона правил происхождения товаров в рамках заключенных двусторонних ССТ может стать барьером внутрирегиональной торговли. Следовательно, создание общих единых правил происхождения товаров в рамках общего восточноазиатского блока выглядит предпочтительнее, чем их использование в большом числе двусторонних ССТ.

Растущая взаимозависимость экономик стран Восточной Азии. Как для других крупных торговых блоков, так и для Восточной Азии экономическая целесообразность их формирования обусловлена масштабами общего рынка, его доступностью и большей эффективностью. Уже к 2005 г. на страны Восточной Азии приходилось более пятой части (20,7 %) общемирового ВВП. Более того, разумным объяснением создания восточноазиатского торгового блока выступает растущая взаимозависимость стран региона во внешней торговле и инвестициях. Так, доля внутрирегиональной торговли в Восточной Азии (страны АСЕАН, Япония, Китай, Корея, Гонконг и Тайвань) выросла с 40,6 % в 1990 г. до 52,2 % в 2005 г. При этом эта же доля для стран АСЕАН+3 за аналогичный период повысилась с 28,9 до 39,9 %. Хотя доля внутрирегиональной торговли в Восточной Азии в 2005 г. была ниже, чем в ЕС (58,2 %), она все еще превышает аналогичный показатель для НАФТА (43 %). При этом доля внутрирегиональных прямых инвестиций для стран АСЕАН+3 (Япония, Китай, Корея) за период 1990—2003 гг. выросла с 26,6 до 47,5 %. Интеграция восточноазиатских экономик во внешней торговле и инвестициях происходила с минимальным вмеша-

тельством правительств стран региона. Формирование общего торгового блока в регионе, несомненно, внесет свой вклад в дальнейшее интегрирование их экономик между собой.

Видение восточноазиатского сообщества. Если восточноазиатские страны придут к созданию регионального сообщества (по типу Европейского союза), формирование общего торгового блока станет неизбежным. Сформированная по итогам встречи на высшем уровне стран АСЕАН+3 в Ханое группа видения Восточной Азии (East Asia Vision Group — EAVG) предоставила отчет о своей работе странам-участницам в 2001 г. Группой было предложено собственное видение Восточно-Азиатского сообщества и рекомендовано формирование зоны свободной торговли в регионе, подобно зафиксированным решениям в Богорской декларации стран АТЭС. Позже, в 2002 г., Группа по изучению Восточной Азии (East Asia Study Group — EASG) подтвердила эти же рекомендации, отметив при этом, что они будут полезны в понимании видения восточноазиатского развития в целом, и предложила создание общего торгового блока в регионе как одну из девяти среднесрочных и долгосрочных целей. Принимая во внимание существенную дифференциацию экономического и социального развития стран региона, а также нехватку общего понимания и координации интеграционных процессов, восточноазиатское сообщество будет существенно отличаться от европейского сообщества, но, как показывает опыт его формирования, оно начинается с институционализации интеграционных процессов.

2. Основные препятствия для создания восточноазиатского торгового блока

Несмотря на существенные преимущества и необходимые предпосылки, формирование единого торгового блока в Восточной Азии сталкивается с большим числом препятствий, среди которых можно выделить следующие.

Различия в уровне экономического и социального развития стран региона. Восточная Азия включает в себя ряд стран,

сильно отличающихся друг от друга по основным параметрам экономического и социального развития. В широком смысле, кроме уже упоминавшихся стран, регион также охватывает КНДР, Монголию и Дальний Восток России. Даже без них существенная дифференциация уровня экономического развития между странами АСЕАН+3 очевидна. Отличаются они друг от друга не только языком, верой, но и различными политическими системами. При этом разница в численности населения, масштабах и уровне развития экономик между странами региона выглядит огромной, что, по нашему мнению, является одним из самых существенных препятствий формирования общего торгового блока.

Противоборство между Японией и Китаем за лидерство в регионе. Это противостояние сыграло позитивную роль в распространении серии ССТ в регионе. Например, более ранняя китайская инициатива по созданию ССТ с АСЕАН побудила японское правительство прийти к аналогичному предложению. Несмотря на это, противостояние двух крупнейших экономик региона в долгосрочной перспективе может стать серьезной помехой формирования общего торгового блока в Восточной Азии. В частности, малая вероятность заключения ССТ Япония—Китай в ближайшей перспективе, так же как и предложение японского правительства включить Австралию, Новую Зеландию и Индию вместе со странами АСЕАН+3 в восточноазиатский торговый блок, вызывает огромные сомнения по поводу его быстрого формирования.

Чувствительные сектора в экономиках стран региона. Наличие сравнительно слабых секторов в экономиках стран региона; с одной стороны, аграрный сектор в Японии и Корее и, с другой стороны, ряд производственных секторов и сферы услуг в наименее развитых странах региона по всей вероятности станут предметом их защиты со стороны правительств и заинтересованных сторон стран Восточной Азии, что негативно скажется на перспективах формирования единого торгового блока.

Распространение двусторонних ССТ между восточноазиатскими странами, так же как и успех стран региона в гармонизации правил происхождения товаров в своих двусторонних ССТ,

может подорвать их интерес к созданию единого торгового блока в ближайшем будущем.

Нехватка общего понимания интеграционных процессов и координации политики отдельных стран региона является фундаментальной проблемой формирования восточноазиатского торгового блока, наряду с отсутствием духа общности развития и сотрудничества. Особенно это очевидно для стран Северо-Восточной Азии (Японии, Китая и Кореи), на которые приходится 90 % экономического потенциала всего региона. Именно в них ярче всего проявляется антагонизм в стремлении быть частью единой Восточной Азии вместе с соседними странами и допускается возможность исключения друг друга из этого сообщества.

3. Сценарии создания восточноазиатского торгового блока

Тенденция распространения все большего числа двусторонних ССТ в Восточной Азии позволяет говорить о сценарии формирования единого торгового блока через серию создания ССТ по формуле АСЕАН+1. Так как к настоящему времени Китай, Япония и Корея преследовали создание индивидуальных ССТ со странами АСЕАН, то в момент их реализации они могут стать рамочной основой формирования единого восточноазиатского торгового блока.

В 2004 г. Китай и страны АСЕАН подписали Соглашение о торговле товарами, которое вступило в силу 1 июля 2005 г. Переговоры по соглашению в сфере услуг и инвестиций продолжаются и должны закончиться в ближайшем будущем. В апреле 2006 г. Корея и страны АСЕАН (за исключением Таиланда) заключили аналогичное соглашение. В дополнение к этому в апреле 2008 г. Япония и страны АСЕАН подписали соответствующее ССТ, которое вступило в силу в конце 2008 г. Основные преимущества развития событий по такому сценарию заключаются в начале формирования схожих по типу ССТ по формуле АСЕАН+1. Сейчас уже можно говорить о сходстве структур та-

рифных уступок в торговле товарами в рамках соглашений Китай—АСЕАН и Корея—АСЕАН.

Однако также ясно представляются и ограничения для реализации этого сценария. Во-первых, должны быть заключены двусторонние или трехстороннее ССТ между Японией, Китаем и Кореей. Дополнительно к этому, как уже отмечалось, в связи с различием уровней экономического развития между странами АСЕАН не следует ожидать формирования качественного единого восточноазиатского торгового блока. Во-вторых, будет ли значительно ускорено формирование восточноазиатского торгового блока при наличии трехстороннего или двусторонних соглашений между Японией, Китаем и Кореей? Принимая во внимание сложные отношения на высшем уровне между этими странами, заключение подобных соглашений в ближайшем будущем представляется маловероятным.

Что касается двусторонних ССТ между странами СВА, то переговоры относительно соглашения Корея—Япония, которые начались в декабре 2003 г., находятся в настоящее время в безысходном состоянии. Также было проведено совместное исследование по обоснованию создания ССТ между Китаем и Кореей, а совместное исследование с привлечением деловых кругов, правительств и ученых Японии, Китая и Кореи продолжается с 2003 г. Поэтому существует некоторая надежда, что двусторонние соглашения Корея—Япония и Корея—Китай могут реализоваться вместо (или до) создания их трехстороннего аналога.

Наконец, формирование единого торгового блока в регионе могло бы пойти по другому сценарию с использованием существующей структуры АСЕАН+3. После первой встречи на высшем уровне АСЕАН+3 в декабре 1997 г. ее формат был определен как форум регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии. Именно в рамках структуры АСЕАН+3 и групп по изучению развития региона (EAVG и EASG) было рекомендовано формирование единого торгового блока. Совместная экспертная группа по обоснованию его создания приступила к работе после достигнутых решений на встрече министров экономики АСЕАН+3.

Однако этот процесс может быть сложным и дорогостоящим в отношении времени и усилий, а консенсус между всеми странами-участниками может быть трудно достижимым. Хотя ССТ АСЕАН+1 и ССТ Япония—Китай—Корея (или ССТ Корея—Япония и ССТ Корея—Китай) смогут облегчить формирование единого торгового блока, заключительные решения по его созданию по всей вероятности будут приняты в рамках структуры АСЕАН+3. Но появление в 2005 г. встречи на высшем уровне в рамках Восточно-Азиатского саммита в дополнение к странам АСЕАН+3 расширило число потенциальных участников единого торгового блока в регионе, к которому могут присоединиться Австралия, Новая Зеландия и Индия. Эта новая структура (АСЕАН+6) также отражает и предпочтения японского правительства, что может сделать переговорную ситуацию более сложной, поднимая, таким образом, проблему членства в восточноазиатском торговом блоке.

4. Члены восточноазиатского торгового блока

Первым ключевым вопросом членства в восточноазиатском торговом блоке является то, будет ли он создан только для стран региона или будет открыт для других потенциальных стран-участниц, прежде всего из Северо-Восточной Азии и АТР в целом.

Вторым важным вопросом будет то, какие именно страны дадут начало формированию этого блока. Так как, например, Япония по некоторым причинам предпочитает начать его формирование в рамках АСЕАН+6 вместо АСЕАН+3, то проблема членства каждой страны в едином блоке может углубить разногласия во время его создания и стать главным камнем преткновения, особенно на первоначальной стадии переговоров.

Учитывая внешнюю ориентацию экономик многих восточноазиатских стран, членство в восточноазиатском торговом блоке не должно быть ограничено только странами региона. Однако на первоначальной стадии формирования блока более реалистичным представляется участие в нем только стран

АСЕАН+3 из-за уже сформированных в их рамках интеграционных структур. В долгосрочной перспективе восточноазиатский торговый блок может быть расширен за счет Австралии, Новой Зеландии и Индии, а также быть открыт для включения в него стран Северо-Восточной Азии.

5. Временной горизонт создания восточноазиатского торгового блока

Воплощение всех вышеупомянутых сценариев, вероятно, вызовет одновременные синергетические эффекты для восточноазиатской экономической интеграции. Однако время создания единого торгового блока в регионе будет изменяться в зависимости от продвижения продолжающихся переговоров по ССТ, типу предполагаемого торгового блока, и в особенности от политической воли и решений восточноазиатских лидеров. При этом нужно учитывать следующие факторы:

- группа видения Восточной Азии рекомендовала формирование единого регионального торгового блока в свете решений, закрепленных Богорской декларацией стран АТЭС, которой предусмотрено создание зоны свободной торговли и инвестиций между развитыми странами АТЭС к 2010 г., а между развивающимися странами — к 2020 г.;
- лидеры стран АСЕАН договорились о создании Экономического сообщества стран АСЕАН, которое станет «единым рынком и базой производства к 2015 г.». Так как оно будет представлять собой соглашение о свободной торговле по типу ССТ-плюс с элементами общего рынка, то могло бы стать подсистемой общерегионального торгового блока;
- реализация вступивших в силу ССТ АСЕАН—Корея, АСЕАН—Китай и АСЕАН—Япония в ближне- и среднесрочной перспективе.

Таким образом, можно предположить, что восточноазиатские страны начнут переговоры по созданию единого торгового блока в рамках наиболее вероятной структуры АСЕАН+3 уже в 2010 г., а его формирование произойдет не позднее 2012 г.

Примечания

1. На начало 2009 г. в мире насчитывалось 230 действующих ССТ (ратифицированных в рамках ГАТТ/ВТО) и только 40 соглашений приходилось на восточноазиатские страны. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm

2. Кроме того, ССТ усложняют и без того сложную систему международной торговли, вводя специальные правила между партнерами, которые являются по существу подрывом правил в рамках многосторонней торговой системы. Создается так называемый «эффект изоляционной трубки», сопряженный с дифференцированием правил происхождения товара, сроков либерализации тарифов, таможенных процедур и льготных уступок в различных областях регулирования коммерческой деятельности (например, в инвестициях, правах на интеллектуальную собственность, лицензировании деятельности на рынках, санитарных, фитосанитарных правилах и т. п.).

И. П. Лебедева

МЕЛКИЕ И СРЕДНИЕ ФИРМЫ ЯПОНИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В последние годы в системе внешнеэкономических связей Японии восточноазиатский регион занял центральное место. На него приходится почти половина стоимости японского экспорта и более 40 % объема японского импорта. По данным на конец 2008 г., Япония вложила в этот регион порядка 146 млрд долл. в форме прямых инвестиций, что составляет более 21 % от общего объема ее накопленных зарубежных инвестиций [1]. Здесь создана крупнейшая зарубежная производственная база японской промышленности, совокупный потенциал которой, по нашим расчетам, составляет порядка 10 % промышленного потенциала самой Японии.

Хотя с японской стороны основными контрагентами восточноазиатских стран в экспортно-импортных операциях и по линии осуществления прямых инвестиций выступают крупные компании, немаловажная роль принадлежит и малому бизнесу страны, т. е. мелким и средним фирмам. Причем, как показывают статистические данные, для этой категории предприятий экономические связи с восточноазиатскими странами оказываются существенно более значимыми, чем для крупных компаний. Так, например, если в экспорте продукции, производимой крупными компаниями, на долю Восточной Азии приходится

порядка половины, то в экспорте продукции, производимой мелкими и средними фирмами, доля этого региона составляет около 2/3. Что касается зарубежного предпринимательства, то здесь картина такова: из общего числа зарубежных филиалов крупных компаний на долю восточноазиатской сети приходится примерно 55 %, а для мелких и средних фирм соответствующий показатель составляет 65 % [2].

Общее число предприятий, созданных мелкими и средними фирмами Японии в Восточной Азии, к началу 2007 г. достигло почти 5 тыс., несколько более половины из них оперируют в непромышленных отраслях и немногим менее половины — в промышленности. Особенно активны японские фирмы в Китае: здесь число принадлежащих им предприятий составляет около 2 тыс. В странах АСЕАН японскому малому бизнесу принадлежит более 1800 предприятий, а в НИЭ Азии — порядка 1100 [3].

Особенностью последних лет стало быстрое расширение сети непромышленных филиалов японских фирм в Восточной Азии, что объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, значительным увеличением масштабов предпринимательства японских промышленных компаний в этом регионе, а соответственно — и их потребностей в разного рода деловых услугах.

Во-вторых, ростом спроса на различные виды услуг со стороны специалистов, командированных из Японии на созданные здесь японские предприятия, а также членов их семей.

В-третьих, быстрым развитием местных экономик и повышением уровня доходов населения, а следовательно — появлением новых предпринимательских возможностей для японских мелких и средних фирм, оперирующих в сфере услуг.

К этому следует также добавить, что быстрое увеличение в последние годы числа японских непромышленных филиалов в Китае связано с тем, что лишь недавно (в 2004 и 2006 гг.) здесь был снят целый ряд ограничений, долгое время препятствовавших приходу иностранного капитала в сферу услуг.

Что же касается промышленных предприятий, то с точки зрения мотивов инвестирования среди пришедших в Восточ-

ную Азию мелких и средних фирм Японии можно выделить следующие группы:

- предприятия, наладившие бизнес в Азии с целью снижения издержек производства и организации поставок продукции в Японию;
- предприятия, пришедшие в Азию по просьбе своих головных компаний для обеспечения их качественными деталями и материалами и т. д.;
- предприятия, пришедшие в Азию вслед за своими головными фирмами, но рассчитывающие на работу не только с ними, но и с другими заказчиками из числа действующих здесь японских и иностранных компаний;
- предприятия, ставящие целью открытие нового дела или расширение бизнеса за счет использования имеющихся здесь предпринимательских возможностей.

На разных этапах проникновения японского бизнеса в Восточную Азию преобладали разные мотивы. Так, во второй половине 1980-х годов под влиянием резкого роста курса иены 60 % мелких и средних фирм, открывших дело в Восточной Азии, ставили целью снижение издержек производства и вывоз продукции в Японию. Однако в последующие годы доля тех, кто руководствовался этими мотивами, начала снижаться и в первой половине 2000-х годов составляла уже не более $\frac{1}{3}$. В то же время по мере расширения масштабов вывоза крупными компаниями производственных мощностей в Восточную Азию нарастала доля предприятий, пришедших сюда либо по просьбе своих головных компаний, либо вслед за ними. Если во второй половине 80-х годов доля этой категории составляла немногим более 20 %, в первой половине 90-х годов — порядка $\frac{1}{3}$, то во второй половине 90-х — первой половине 2000-х годов — уже 43—45 %. И, наконец, в самые последние годы примерно до 10 % возросла доля предприятий, которые приходят в Азию с тем, чтобы придать «второе дыхание» своему бизнесу или начать новое дело, т. е. воспользоваться существующими здесь предпринимательскими возможностями [4].

Обращает на себя внимание высокая доля (около 45 %) среди пришедших в Восточную Азию мелких и средних предпри-

ятий тех, кто работает по подрядам на головные фирмы. Это и не удивительно. Ведь когда крупные японские компании начали создавать в Восточной Азии сборочные заводы, они не нашли здесь поставщиков деталей и материалов, которые могли бы работать на уровне, на котором выполняют свою работу их японские субподрядчики. Это касалось и технологии производства, и квалификации персонала, и качества сырья и материалов, и сроков поставки продукции, и культуры производства в целом.

Поэтому по призыву головных фирм в Азию начали приходить и их субподрядчики и налаживать производство на местах. Причем помимо низкого качества работы местных поставщиков это было связано и с необходимостью соблюдения определенных требований в отношении доли деталей и материалов местного производства в стоимости продукции, которые выдвигались практически всеми восточноазиатскими странами (в среднем эта доля должна была составлять не менее 40 %).

С приходом в Азию мелких и средних фирм, выпускающих различную промежуточную продукцию, объемы поставок деталей и материалов местного производства на заводы японских компаний стали довольно быстро нарастать. Так, согласно данным одного из последних обследований ДЖЭТРО, в 2008 г. в Китае эта доля составила 51,5 %, из которых 19 % обеспечили японские филиалы, в АСЕАН 4—43 %, из которых на японские филиалы пришлось около половины [5].

Разумеется, в разных отраслях дела обстоят по-разному. Например, в бытовом электромашиностроении, производстве аудио-видеотехники, информационной техники и оборудования связи, где основу сборки составляют обычные стандартные детали, доля местных поставок достаточно велика (свыше 50 %). В то же время, в таких отраслях, как точное машиностроение и производство медицинской техники, где используется большое число высокотехнологичных специальных деталей, доля местных поставок существенно ниже (менее 30 %) и большая часть необходимых деталей по-прежнему ввозится из Японии.

Особый интерес представляет ситуация, складывающаяся в автомобилестроении. Практически во всех странах Восточной Азии эта отрасль стала символом индустриализации и ее разви-

тие пользуется особым вниманием и поддержкой со стороны правительств. При этом все страны стремятся увеличить долю местных предприятий в поставках деталей и материалов. Сейчас в среднем по Восточной Азии доля местного производства в поставках деталей составляет немногим более 40 %, хотя в некоторых случаях она существенно выше. Что же касается автомобильных деталей, поставляемых из Японии, то благодаря приходу в Азию мелких и средних фирм и повышению технического уровня местных предприятий в последние годы начался переход от поставок деталей по методу Semi-Knock-down (SKD) к поставкам по методу Complete-Knock-down (CKD). Если при первом варианте ввозятся полностью подготовленные к сборке детали и узлы, которые остается лишь скрепить гайками и болтами, то при втором — детали ввозятся в разобранном виде, а их сварка, покраска, оснастка и сборка осуществляются на месте. Иными словами, происходит постепенное повышение в стоимости конечной продукции доли добавленной стоимости, создаваемой на местных предприятиях.

Отраслевой состав филиальной сети мелких и средних фирм Японии в Восточной Азии весьма разнообразен. Наряду с производителями деталей и материалов здесь есть немало предприятий по выпуску конечной продукции (одежды, обуви, посуды, мебели, игрушек, велосипедов и т. д., в том числе и для экспорта в Японию), а также самые разные виды непромышленных предприятий, занимающихся оптовой и розничной торговлей, строительством, гостиничным и ресторанным бизнесом, предоставлением информационных услуг и т. д.

Конечно, далеко не у всех мелких и средних фирм, открывших дело в Восточной Азии, все идет гладко, и даже наиболее успешные из них постоянно сталкиваются здесь с самыми разными проблемами.

Одними из наиболее острых являются проблемы, связанные с рабочей силой. Так, во всех странах Восточной Азии японские предприятия испытывают трудности с наймом квалифицированных технических специалистов и управленцев. Из-за этого им приходится приглашать на вакантные должности специалистов из Японии, что сразу же повышает издержки на

труд. Кроме того, в Азии японские фирмы сталкиваются с таким малоизвестным в Японии явлением, как высокая текучесть кадров. В азиатских странах частая смена работы в поисках более высоких заработков — обычное дело, особенно для квалифицированных специалистов. Такая ситуация, во-первых, очень осложняет задачу японских фирм по обучению персонала и, во-вторых, чревата утратой ими технологических секретов, так как, переходя на другое предприятие, работники нередко уносят с собой и информацию о технической стороне дела. И, наконец, очень непросто обстоят дела с управлением трудом, поскольку в силу значительных культурных различий применять в азиатских странах японские модели управления оказывается просто невозможно.

Далее, японские фирмы, выступающие в качестве исполнителей заказов для местных предприятий, довольно часто сталкиваются с отсрочкой выплат и даже с неуплатой денег за выполненный заказ. Поскольку в своей собственной стране они защищены от подобных действий заказчиков специальными законами, все эти явления воспринимаются ими крайне болезненно (больше всего подобных случаев отмечается в Китае).

В Восточной Азии мелким и средним фирмам пришлось столкнуться и с таким неприятным явлением, как многочисленные случаи выпуска национальными предприятиями «плохих подделок» их продукции, что связано, по-видимому, в немалой степени и с упоминавшейся выше высокой текучестью кадров. Это чревато для японских фирм и потерей доли рынка, и вынужденным снижением цен, и осложнением отношений с заказчиками и т. д.

Среди прочих проблем, осложняющих существование японских фирм в Восточной Азии, можно назвать неразвитость инфраструктуры в некоторых странах (в Китае, на Филиппинах, в Индонезии), отсутствие действенных мер по защите интеллектуальной собственности, наличие административных ограничений и бюрократических проволочек (Китай, Индонезия), особенности правоприменительной практики (Китай) и т. д.

Разумеется, со всеми этими проблемами сталкиваются в Азии и крупные японские компании, но понятно, что мелкие и средние фирмы воспринимают их гораздо острее.

Тем не менее, несмотря на разного рода проблемы и трудности, число оперирующих в Восточной Азии мелких и средних японских компаний неуклонно возрастает. Объективной основой этого процесса является сам характер экономических отношений между Японией и государствами Восточной Азии, а именно формирование системы разделения труда между ними, расширение и углубление процесса внутриотраслевой и межотраслевой кооперации между японскими и азиатскими предприятиями, центром которого является машиностроение.

Одним из проявлений этого процесса является то, что во взаимной торговле опережающими темпами растет обмен промежуточной продукцией — разного рода промышленными полуфабрикатами, деталями и компонентами. Поскольку основными производителями этой продукции являются мелкие и средние фирмы, это объективно создает основу для расширения их участия в экономических связях Японии со странами Восточной Азии.

В последние годы процесс разделения труда между Японией и Восточной Азией вступил в новую стадию — стадию формирования системы оптимального размещения производства в масштабах всего восточноазиатского региона с учетом конкурентных преимуществ, существующих в каждой стране. В немалой степени этому способствовало заключение странами региона многосторонних и двусторонних соглашений о создании зон свободной торговли, облегчающих передвижение товаров, капиталов, людей и технологий.

Свидетельством движения в направлении формирования оптимальной системы размещения производства в Восточной Азии являются многочисленные случаи закрытия японскими компаниями своих предприятий в одних странах и открытия в других, усиление концентрации производства как готовых изделий, так и промежуточной продукции на определенных предприятиях или в определенных районах, сокращение поставок из Японии деталей и материалов в одни страны и увеличение в другие, изменение позиций отдельных восточноазиатских стран в японском импорте готовой и промежуточной продукции и т. д.

По мере расширения масштабов предпринимательской деятельности мелких и средних фирм Японии в Восточной Азии усиливается и влияние, которое этот процесс оказывает на положение предприятий, оперирующих в самой Японии.

Во-первых, из-за ухода в Восточную Азию вслед за головными компаниями части их субподрядчиков и налаживания производства деталей и материалов на местных предприятиях (этот процесс получил название «азиатизация» субподрядных работ) происходит абсолютное сокращение объемов субподрядных заказов в Японии, а следовательно, и массовое закрытие мелких и средних предприятий, производящих промежуточную продукцию.

Во-вторых, мелкие и средние фирмы Японии (производящие как промежуточную продукцию, так и всевозможные товары конечного спроса) испытывают всевозрастающую конкуренцию со стороны азиатских предприятий на национальном рынке. Причем если раньше из Восточной Азии в Японию поступали в основном изделия легкой промышленности (текстиль, одежда, обувь, посуда и т. д.), а также наиболее простые модели бытовой техники и электроники, то в последние годы, благодаря быстрому повышению технического уровня, азиатские предприятия начали поставлять в Японию продукцию, напрямую конкурирующую с продукцией японских производителей.

Так, согласно данным одного из опросов, во второй половине текущего десятилетия порядка 60—70 % мелких и средних предприятий, оперирующих в Японии, сталкивались в той или иной степени с конкуренцией со стороны азиатских предприятий [6].

Показательно, что если раньше основой конкурентоспособности азиатских предприятий на японском рынке были более низкие издержки производства (в первую очередь, за счет низких издержек на труд), то сейчас многие из них делают ставку на другой фактор — уровень техники и технологии производства.

Тем не менее, пока японские мелкие и средние фирмы существенно превосходят своих азиатских конкурентов по уровню техники и технологии производства (не говоря уже о таких составляющих конкурентоспособности, как квалификация персо-

нала, его трудовая мотивация, организация и управление производством и т. д.), а с учетом того, какие огромные усилия они прилагают для освоения все более сложной, высокотехнологичной продукции, можно полагать, что на долгие годы они сохранят свое лидерство в восточно-азиатском регионе.

В заключение следует отметить, что мировой финансово-экономический кризис, весьма сильно задевший японскую экономику, подтолкнул японские компании к активизации их деятельности в странах Восточной Азии, которые, как известно, переживают кризис гораздо легче, чем развитые государства. В частности, что касается мелких и средних фирм, то, судя по последним опросам, они предполагают и дальше наращивать свои инвестиции в регионе. При этом Китай по-прежнему рассматривается как страна, наиболее привлекательная для размещения производства (за ним следуют Вьетнам и Индия).

Примечания

1. Japan's Total Outward FDI by Country/Region. URL: www.jetro.go.jp
2. White Paper on Small and Medium Enterprise in Japan. 2009. P. 85, 125.
3. Там же.
4. Тюсё кигё хакусё : [Белая книга по мелким и средним предприятиям]. Токио, 2006. С. 95.
5. Дзайадзия никкэй кигё-но кэйэй дзиттай тёса : [Обследование положения японских предприятий в Азии]. ДЖЭТРО. 2009. Март. С. 13—14.
6. Тюсё кигё хакусё. Токио, 2006. С. 116—117.

БЕЗОПАСНОСТЬ

О. А. Добринская

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Проблема существования ядерного оружия на земле продолжает оставаться актуальной в XXI в. Несмотря на то что после краха биполярной системы международных отношений вероятность глобального ядерного конфликта значительно снизилась, опасность распространения оружия массового уничтожения сохранилась и приобрела новые аспекты. В условиях возросшей нестабильности появилось больше стимулов для приобретения оружия массового уничтожения как гарантии безопасности и как средства сдерживания. Можно сказать, что ядерное оружие становится инструментом шантажа. В связи с ростом интенсивности региональных конфликтов снижается порог возможного применения ядерного оружия. Кроме того, в последнее время выходят на первый план такие проблемы, как возможность совершения актов терроризма с применением ядерного оружия, а также нелегальная передача ядерных технологий. Кроме того, в последнее время возрастает внимание к атомной энергии с точки зрения обеспечения энергетической безопасности и предотвращения изменения климата. Соответственно, возрастает и важность укрепления режима нераспро-

странения ядерного оружия (ЯО) в связи с необходимостью гарантировать мирное использование атомной энергии.

Режим ядерного нераспространения, основанный на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сегодня претерпевает кризис. Притом, что договор существует уже более 40 лет, количество ядерного оружия в мире по-прежнему велико, а договор до сих пор не имеет универсального характера, что подрывает основы режима нераспространения. В мае 2010 г. состоится очередная конференция по рассмотрению ДНЯО. После провала предыдущей конференции 2005 г., когда сторонам не удалось согласовать итоговый документ, нынешняя имеет особое значение. Существует мнение, что провал очередной обзорной конференции по ДНЯО будет означать крах существующего режима нераспространения.

Приверженность режиму нераспространения ядерного оружия долгое время является одним из важнейших направлений японской внешней политики. Страна восходящего солнца занимает особое место среди сторонников ядерного разоружения. Япония — единственная страна, испытавшая последствия применения ядерного оружия. Бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. надолго оставили болезненный след в сознании японского народа. Япония как страна-жертва атомных бомбардировок несет определенную ответственность за продвижение процесса разоружения и ядерного нераспространения. Она не только запретила использование военной силы как средства решения международных споров, но и официально отказалась от ядерного оружия. В 1955 г. в стране вступил в силу Основной закон об атомной энергетике, ограничивающий ее использование мирными целями. С 1971 г. в государственную политику инкорпорированы «три неядерных принципа»: не обладать, не производить и не разрешать ввоз ядерного оружия на свою территорию.

Политика Японии в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) в целом формируется под влиянием двух разнородных факторов. Первый — это общественное мнение, полное неприятие идеи обладания ядерным оружием, получившее название «ядерной аллергии».

В стране традиционно сильны позиции общественных организаций за мир и разоружение, особенно в городах Хиросима и Нагасаки. Их активисты проводят демонстрации, направляют петиции японскому руководству, а также призывают к разоружению на международном уровне. Еще в июне 1965 г. ряд японских неправительственных организаций направил генсеку ООН У Тану призыв учредить комиссию ООН по расследованию настоящего ущерба от взрывов в Хиросиме, Нагасаки и на атолле Бикини. Крупнейшие марши протеста против ядерного оружия, прошедшие в 1982 г. в Токио и Хиросиме, насчитывали 406 тыс. и 186 тыс. демонстрантов соответственно. В 1995 г. также были организованы массовые протесты против продления на неопределенное время Договора о нераспространении ядерного оружия. Эти движения играют важную роль: во-первых, они способствуют поддержанию интереса японской общественности к вопросам разоружения, во-вторых, благодаря им, позиция японского народа донесена до мирового сообщества.

Другим фактором, который необходимо учитывать при изучении политики Токио на данном направлении, — это отношения с США. Япония более полувека находится под «ядерным зонтиком» своего союзника, т. е. фактически обладает потенциалом ядерного сдерживания, не имея собственного ядерного оружия. На это, в частности, указывают Индия и Пакистан, которых Токио пытается убедить присоединиться к режиму нераспространения ЯО в качестве неядерных государств. В глазах этих государств позиция Японии по поводу ядерного нераспространения неубедительна. Кроме того, исторические факты свидетельствуют о том, что в случае необходимости и давления со стороны США жесткая «антиядерная» позиция Японии может подвергнуться корректировке. Например, хотя Япония официально отказалась от производства, приобретения и хранения ядерного оружия», правительство «закрывало глаза» на то, что в японские порты заходили американские корабли с атомным оружием на борту, особенно учитывая тот факт, что они так и не приняли форму закона. Более того, судя по высказываниям должностных лиц, такая практика может быть продолжена. Так, 18 марта 2010 г. министр иностранных дел К.Окада заявил, что

нельзя исключать возможности ввоза ядерного оружия в Японию в случае кризисных ситуаций в будущем. Это свидетельствует об условном характере «неядерных принципов» японского правительства, тем более что они не имеют форму закона. Кроме того, не стоит забывать и о ситуации, сложившейся вокруг трех принципов запрета на экспорт вооружений. Эти принципы также считаются частью государственной политики, хотя не имеют силы закона. Как известно, в связи с необходимостью поставок частей ПРО, разрабатываемой совместно с Вашингтоном, они были частично пересмотрены.

Проблема ядерного нераспространения и разоружения для Японии имеет значение прежде всего с точки зрения региональной безопасности. Не вдаваясь в детали, можно выделить основные факторы, представляющие потенциальную опасность для Токио. С 1993 г. 1-е место в иерархии угроз безопасности Японии прочно занимает КНДР. Учитывая такие факторы, как высокая плотность населения, концентрация промышленных предприятий, включая химические и другие потенциально опасные производства, а также большое число атомных электростанций, Япония окажется чрезвычайно уязвимой в случае нанесения даже одиночных ударов баллистическими ракетами в обычном снаряжении, не говоря уже о ракетах с ядерными боеголовками [1]. Кроме того, озабоченность Японии вызывает и тот факт, что КНДР может продавать оружие за рубеж, тем самым способствуя неконтролируемому распространению вооружений.

Озабоченность в Токио вызывает растущая военная мощь КНР. В 1990-е годы ядерный потенциал Китая увеличивался стремительными темпами и насчитывал уже 450 ядерных боеприпасов, из которых 300 постоянно находятся в боевом составе стратегических ядерных сил [2]. В Белой книге по обороне за 2000 г. впервые отмечалось, что китайские баллистические ракеты средней дальности способны достичь любой части японской территории [3]. В отличие от остальных членов ядерного клуба, Китай не производил сокращения своего ядерного оружия, на что неоднократно указывала Япония. Кроме того, ее не устраивает отсутствие транспарентности в ядерной политике Пекина.

Стратегическая озабоченность Японии вполне понятна, учитывая, что она может быть вовлечена в конфликт при обострении ситуации вокруг Тайваня. Между Японией и Китаем не решен вопрос о принадлежности островов Сэнкаку, интерес к которым подогревается слухами о якобы присутствующих там запасах нефти. Кроме того, КНР претендует почти на всю акваторию Южно-Китайского моря в качестве своих территориальных вод, притом что 80 % импортируемой нефти Японии идет именно через Южно-Китайское море [4]. Таким образом, у Японии достаточно поводов для опасений относительно Китая. Одновременно крайне важно для Японии обеспечить стабильность в других регионах мира, поскольку от этого зависит гарантия ее энергетической и экономической безопасности. Токио выражает озабоченность обстановкой в Южной Азии, а также выступает за создание безъядерных зон на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Краеугольным камнем режима нераспространения Япония считает ДНЯО. Япония ратифицировала его в 1976 году и тогда же приняла на себя обязательства в рамках МАГАТЭ по обеспечению транспарентности своей ядерной политики, а в 1999 г. стала участницей Дополнительного протокола 1997 г. При этом она неоднократно высказывала неудовлетворение процессом реализации договора, особенно в части, касающейся обязательств ядерных стран по сокращению своих арсеналов. Так, после кризиса вокруг КНДР в 1993 г. на встрече «семерки» Токио отказался взять на себя обязательства добиваться бессрочного продления ДНЯО. Противники бессрочного продления ДНЯО высказывали сомнение в необходимости закреплять свой безъядерный статус. Речь даже пошла о целесообразности создания собственного ядерного оружия. В результате длительных дискуссий Япония все-таки согласилась с бессрочным продлением договора, делая оговорку, что это не означает закрепление навечно особого статуса ядерных государств, и призывая эти государства выполнять свои обязательства по ст. 6 договора (согласно которой ядерные государства обязуются прилагать усилия, направленные на уничтожение своих ядерных запасов) [5].

Одной из попыток Японии повлиять на процесс ядерного разоружения после бессрочного продления ДНЯО стало ежегодное представление на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проекта резолюции, получившей название «Путь к полному уничтожению ядерного оружия». В первом варианте резолюции, представленном в ноябре 1994 г., Япония призывала ядерные страны продолжить переговоры по сокращению ядерного оружия в соответствии со ст. 6 ДНЯО ликвидировать существующие запасы и уничтожить ядерное оружие и средства его доставки. Позже упоминание ст. 6 договора было вычеркнуто из проекта из-за негативной реакции США. Тем не менее Франция, США, Великобритания, Куба, Индия, Израиль, Бразилия и КНДР воздержались от голосования по данной резолюции [6].

На саммит тысячелетия ГА ООН Япония представила резолюцию «Путь к полному уничтожению ядерного оружия», в которой содержался призыв к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний — до 2003 г., а также к немедленному началу переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), к дальнейшему сокращению ядерных арсеналов США и России [7]. Резолюция была одобрена большинством присутствующих, кроме США, что обусловило ее неэффективность. Тем не менее Токио продолжает работу на этом направлении и со временем можно ожидать, что она принесет свои плоды. Так, в 2009 г. резолюцию Японии, направленную на уничтожение ядерного оружия, поддержало рекордное количество стран — в качестве коспонсоров выступили 87 государств, а «за» проголосовало 171 государство, против 2 (КНДР, Индия), воздержалось 8, в том числе Китай [8]. Важно обратить внимание на тот факт, что при Дж. Буше США голосовали против этой резолюции. При Б. Обаме Америка не только приняла эту резолюцию, но и выступила ее коспонсором. Изменение позиции Вашингтона по проблеме ядерного нераспространения дает Японии шанс, во-первых, получить необходимую международную поддержку своим предложениям, а во-вторых, проявить себя в качестве глобального со-

юзника США и содействовать проведению их нового курса на ядерное разоружение.

Главную цель японское руководство видит в полной ликвидации ядерного оружия. Также неизменным условием эффективности разоруженческого процесса является его универсальность. В Японии считают, что в эпоху глобализации можно говорить, в том числе, о «глобализации разоружения», которая подразумевает участие в этом процессе всех членов мирового сообщества [9].

На Обзорной конференции по реализации ДНЯО 2000 г. Япония внесла предложения из восьми пунктов по поводу будущих мер по ядерному разоружению и нераспространению. Предложения Японии включали скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а до начала его действия — соблюдение моратория на ядерные испытания; немедленное начало переговоров по Договору о запрещении использования расщепляющегося материала, а до этого — мораторий на производство оружейных ядерных расщепляющихся материалов; продолжение процесса сокращения наступательных вооружений; дальнейшие шаги ядерных стран по одностороннему сокращению их ядерных потенциалов; скорейшее завершение переговоров по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии; универсализацию дополнительного протокола МАГАТЭ и повышение эффективности «Мер безопасности МАГАТЭ»; утилизацию избыточных оружейных ядерных расщепляющихся материалов [10].

Таким образом, основное содержание японских предложений сводится к скорейшей практической реализации мер по ядерному нераспространению и разоружению одновременно с работой, направленной на имплементацию юридических документов в этой области. Япония придерживается многоступенчатого подхода, который включал бы постепенную реализацию мер по разоружению. По мнению японских представителей, такой подход реалистичен, в отличие от так называемого «прямого» подхода тех, кто считает, что переговоры должны начаться немедленно, с тем чтобы ядерные государства в установленные сроки обязались уничтожить свои арсеналы [11].

Япония последовательно демонстрирует свою приверженность цели полной ликвидации ядерного оружия на планете. При этом она активно использует дипломатические средства для того, чтобы ее позицию разделило большинство стран мира. По мнению японского МИДа, продвижение японской стороной концепции полного уничтожения ядерного оружия сыграло важную роль в том, чтобы убедить ядерные державы в необходимости уничтожения ядерных арсеналов. С этой точки зрения тот факт, что на Обзорной конференции по реализации ДНЯО в 2000 г. был принят Итоговый документ, в котором, в частности, содержится обязательство всех государств предпринять меры к полному уничтожению ядерного оружия, демонстрирует, что концепция доказала свою эффективность [12].

В преддверии очередной конференции по ДНЯО 2010 г. японское правительство активизировало усилия, направленные на продвижение ядерного разоружения. Стоит отметить, что в последнее время сложилась вполне благоприятная обстановка, позволяющая Японии рассчитывать на то, что ее деятельность принесет хорошие результаты. Во-первых, возросло внимание общественности к проблеме ядерного оружия. Импульсом этому послужила статья «Мир без ядерного оружия», опубликованная 4 января 2007 г. в «Уолл стрит Журнал», авторами которой были влиятельные государственные деятели: Дж. Шульц, Г. Киссинджер, С. Нанн и У. Перри. В декабре 2008 г. начала деятельность неправительственная организация Global zero, в составе которой — видные политики из разных стран мира. Во-вторых, смена администрации в США обозначила новый курс в отношении ядерного нераспространения и разоружения. Б. Обама является специалистом в этой области, долгое время курировал эти вопросы, ядерное разоружение было одним из основных внешнеполитических пунктов его предвыборной программы. Значимым событием стала речь в Праге в апреле 2009 года, в которой он выдвинул цель создания мира, свободного от ядерного оружия.

В апреле 2009 г. министр иностранных дел Японии Х. Накасонэ выдвинул программу, состоящую из 11 предложений. Они

включают в себя: призыв к ядерным государствам принять меры по необратимому ядерному разоружению под руководством и при лидерстве США и России, повысить транспарентность в ядерной сфере, продолжить совершенствование механизма верификации разоружения; запрет на ядерные испытания, запрет на производство расщепляющегося материала, ограничения на баллистические ракеты, международное сотрудничество в сфере мирного использования атомной энергии, укрепление мер безопасности МАГАТЭ, предотвращение ядерного терроризма. Помимо этой программы к конференции по ДНЯО будут подготовлены наработки, произведенные представителями «второго трека», т. е. негосударственного сектора. Речь идет о Международной комиссии по нераспространению и разоружению, организованной Японией и Австралией осенью 2008 г. Комиссия состоит из бывших государственных деятелей, а также экспертов в ядерной области. В декабре 2009 г. комиссия представила доклад, положения которого лягут в основу совместного двустороннего пакета предложений к конференции.

Смена власти в Белом доме позволяет надеяться на прогресс на еще одно направление ядерного разоружения, которое продвигает Япония, — это вступление в силу ДВЗЯИ. Борьба Японии за прекращение ядерных испытаний имеет долгую историю. Так, еще в сентябре 1957 г. японская делегация впервые представила на рассмотрение резолюцию, направленную на запрет ядерных испытаний, которая в то время была обречена на провал [13]. В 1969 г. Япония начала участвовать в Конференции по разоружению, через которую она и пыталась провести резолюцию по установлению запрета на ядерные испытания.

Япония первой присоединилась к ДВЗЯИ и начала активную дипломатическую деятельность, направленную на скорейшее вступление договора в силу. Япония взяла на себя роль координатора договора, призывая страны, не подписавшие или не ратифицировавшие договор, сделать это. В этих целях Япония организывает конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, а также ведет разъяснительную работу в ходе двусторонних и многосторонних встреч с представителями стран,

не поддержавших договор, направляет послания, проводит телефонные разговоры с руководителями упомянутых стран.

Японские усилия по содействию вступлению ДВЗЯИ в силу до сих пор не отличались эффективностью, поскольку процесс запрещения ядерных испытаний блокировался США. Тем не менее японское руководство неоднократно предпринимало попытки изменить позицию Вашингтона. Когда Сенат США в 1999 г. не ратифицировал ДВЗЯИ, японской стороной были направлены послания от премьер-министра Японии К. Обути Б. Клинтону, а от министра иностранных дел Ё. Коно — М. Олбрайт, призывающие США изменить отношение к договору. Попытки повлиять на позицию США делались и с приходом к власти администрации Дж. Буша-младшего, однако успехом они не увенчались.

С целью придать импульс работе по продвижению договора, Япония совместно с Австралией и Нидерландами в 2002 г. создала так называемую группу «Друзей ДВЗЯИ», в которую входят государства, активно содействующие вступлению в силу договора. В сентябре 2002 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке прошла встреча министров иностранных дел «Друзей ДВЗЯИ», по результатам которой было принято совместное заявление, призывающее к скорейшему подписанию и ратификации ДВЗЯИ, а также к продолжению моратория на ядерные испытания [14].

Помимо активных дипломатических усилий Япония вносит вклад в развитие системы верификации ДВЗЯИ (мер по определению мощности ядерных взрывов и слежению за выполнением моратория на испытания). Она использует для этого технологии сейсмологического мониторинга, а также организует курсы по обучению специалистов из развивающихся стран по работе с этой системой. С 1995 г. Япония ежегодно проводит обучение работников из развивающихся стран оперированию системой глобального наблюдения за землетрясениями, а также производит поставки приборов наблюдения. Эта работа ведется в рамках поддержки Системы международного мониторинга. Также с 2002 г. в десяти районах Японии ведется строительство объектов по мониторингу [15]. Таким образом, Япония ведет активную деятельность на направлении запрещения ядерных испытаний,

вносит посильный вклад в развитие механизма действия ДВЗЯИ даже на том этапе, когда он не вступил в силу.

Следующим шагом в области разоружения и нераспространения ЯО, по мнению Японии, должно стать заключение договора о запрещении использования расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Поскольку работа в этой области продвигается медленно, основной своей задачей на данном направлении Япония видит оказание дипломатического воздействия на процесс разработки договора. В мае 2001 г. Япония провела семинар в Женеве с целью ускорить ход дискуссий по ДЗПРМ. В августе 2003 г. Япония представила рабочий документ по ДЗПРМ, в котором предлагается оптимизировать ход обсуждения тематики с целью скорейшего начала переговоров [16].

Япония является участницей механизмов по экспортному контролю в области нераспространения. Она входит в Группу ядерных поставщиков по контролю над экспортом оборудования и технологий в ядерной области, а также товаров двойного назначения, имеющих отношение к биологическому и химическому оружию. Япония присоединилась к Режиму по контролю над ракетными технологиями, участвует в Вассенаарском соглашении, регулирующем экспорт обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения. Она вносит весомый вклад в укрепление режима экспортного контроля в Азии. По инициативе министерства торговли и промышленности Японии организованы регулярные семинары по экспортному контролю в Азии. Вопросы укрепления режима нераспространения ядерного оружия и экспортного контроля обсуждаются в формате АЗ-ТОП (переговоров высокопоставленных должностных лиц по вопросам нераспространения ядерного оружия в Азии), состоящих из представителей АСЕАН, Японии, Австралии, Канады, КНР, Новой Зеландии, США и Республики Корея.

Важной задачей японское правительство считает содействие утилизации существующего ядерного оружия, а также повышение транспарентности обращения с плутонием и высокообогащенным ураном, высвобождающимся в результате этой утилизации. В частности, Токио оказывает практическую помощь в

уничтожении ядерного оружия бывшего СССР. В 1993 г. был учрежден Российско-японский комитет по сотрудничеству в целях содействия в области утилизации ядерного оружия, подлежащего сокращению в Российской Федерации. Японское правительство выразило готовность оказать содействие на общую сумму 100 млн долл. в области утилизации ядерного оружия бывшего СССР [17]. С мая 1999 г. началась реализация российско-японской программы совместной работы по разоружению и охране окружающей среды [18]. В сентябре 2000 г. был подписан Меморандум о развитии сотрудничества между правительством Российской Федерации и правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в РФ. В июне 2002 г. главы государств «восьмерки» договорились сотрудничать в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения. На эти цели было решено выделить около 20 млрд долл. Осуществление программы началось с России. На саммите Япония заявила о выделении 200 млн долл. на текущий момент, из них около 100 млн долл. — на финансирование международной структуры, которая будет учреждена для утилизации избыточного оружейного плутония [19].

Японское содействие России по вопросам ядерного оружия заключается не только в выделении финансовых средств, но и в содействии безопасному использованию атомной энергии. Японская сторона предоставила контейнеры для хранения плутония, а также оборудование для повышения безопасности транспортировки расщепляющегося материала. Кроме того, она проводит обучение персонала атомных электростанций действиям в условиях кризисных ситуаций и аварий, а также по созданию специальной системы по обнаружению утечек воды из контуров охлажденных ядерных реакторов [20].

Для Японии такое сотрудничество важно с точки зрения обеспечения гарантий необратимого уничтожения ядерных арсеналов России и безопасности использования высвобождающихся радиоактивных материалов, а также в рамках выполнения обязательств Токио как одного из лидеров глобального про-

цесса ядерного разоружения. Такое сотрудничество также продиктовано необходимостью обеспечить экологическую безопасность Японии.

Значительное место в политике нераспространения занимает деятельность по подготовке экспертов в области разоружения и нераспространения. С 1985 г. Япония ежегодно принимает у себя слушателей лекций по японской политике в области нераспространения и разоружения. Она участвует в работе основанной в 2000 г. Группы правительственных экспертов ООН по вопросам образования в области разоружения и нераспространения. Правительство приглашает экспертов по нераспространению и разоружению из других стран для чтения лекций по данной тематике. Также немало внимания уделяется повышению уровня знаний населения об этой проблеме, поскольку, по мнению японского правительства, образование в области ядерного разоружения является одним из способов создания в мире благоприятных условий для достижения целей уничтожения ядерного оружия. С этой целью организуются образовательные форумы, семинары, действуют центры по содействию разоружению и нераспространению. Доклад на тему образования в области разоружения и нераспространения был представлен японской стороной и в ходе подготовки к конференции по ДНЯО 2010 г.

Еще одним направлением политики Японии по содействию нераспространению ОМУ является использование официальной помощи развитию при условии соблюдения странами-реципиентами существующих договоренностей в области нераспространения ОМУ и разоружения. Финансовые механизмы воздействия были применены к Китаю после проведения им ядерных взрывов в 1995 г.: было заморожено предоставление безвозмездной помощи, за исключением гуманитарной. После ядерных испытаний, произведенных Индией и Пакистаном в мае 1998 г., японское правительство немедленно предприняло жесткие меры: было заморожено предоставление безвозмездной помощи (за исключением некоторых ее видов), иенных кредитов по новым проектам. В то же время очевидно, что экономическая помощь не имеет решающего влияния на военную по-

литику тех или иных стран. Можно согласиться с мнением японского политического обозревателя Ё. Фунабаси, считающего, что ядерные испытания Индии и Пакистана, во-первых, показали, что японская экономическая помощь не предотвратила расползание ядерного оружия по Азии, во-вторых, обнажили ограничения использования официальной помощи развитию в качестве дипломатического рычага [21].

Существование и возможность существования в Северо-Восточной Азии (СВА) ядерных арсеналов заставляет японское руководство искать пути защиты от ядерной угрозы. Среди них можно выделить три: создание зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), развертывание системы ПРО и приобретение собственного ядерного оружия как средства сдерживания.

Идея ЗСЯО в Северо-Восточной Азии рассматривалась в 1990-е годы как вариант, который мог бы обеспечить предсказуемую военно-политическую ситуацию для Японии в случае объединения Кореи и неизвестности относительно будущего присутствия США в регионе. В марте 1996 г. премьер-министр Японии Р. Хасимото заявил, что при соблюдении международного права и согласия заинтересованных ядерных держав создание такой зоны будет способствовать нераспространению ядерного оружия. В октябре 1996 г. лидеры основных политических партий Японии согласовали курс на изучение идеи зоны, свободной от ядерного оружия, в СВА. Идея ЗСЯО, которая включала бы Корейский полуостров, Японию, Тайвань, часть России (Приморье, Владивосток, Сахалин, а также районы, расположенные в 100 милях западней Улан-Удэ и о. Байкал), часть Монголии, большую часть центрального Китая (от Ланчжоу западнее Сианя до Гуанчжоу на юге) обсуждалась на экспертном уровне в 1990-е годы [22]. В ходе дискуссий японская сторона выступила против включения своей территории в эту зону, поскольку в этом случае она лишится американской защиты от ядерной угрозы, а гарантиям со стороны соседей Япония не доверяет. Фактор отсутствия доверия между соседями является серьезным препятствием на пути создания безъядерных зон в регионе [23]. Не вдаваясь в подробности, следует отметить негативное отношение к этой идее со стороны Китая и России, по-

скольку в зону не включена территория США. В то же время, очевидно, что США не согласятся на включение своей территории в безъядерную зону. Представляется, что в ближайшие годы создание зоны, свободной от ядерного оружия, в СВА вряд ли возможно.

На настоящий момент Япония обеспечивает национальную безопасность за счет укрепления сотрудничества с США. Импульсом к проведению японо-американских исследований в области создания ПРО послужил пуск в 1998 г. северокорейской ракеты. Планы разработки системы противоракетной обороны уже вошли в стадию предметной подготовки. В декабре 2003 г. правительство приняло решение о внедрении системы ПРО, для чего уже были внесены соответствующие коррективы в документы, определяющие оборонную политику страны. Важным шагом в области обеспечения защиты от ракетной угрозы стала разработка поправок к Закону о Силах самообороны, позволяющих начальнику Управления национальной обороны (УНО) в срочных случаях отдавать приказ о перехвате ракет без предварительного одобрения со стороны премьер-министра и кабинета министров [24]. Таким образом, Япония стремится создать систему оперативного реагирования на возможные ракетно-ядерные угрозы. Как справедливо отмечает директор Хиросимского института мира Я. Акаси, хотя в основе японской политики безопасности лежит идея полного уничтожения ядерного оружия, пока она не будет достигнута, Япония намерена обеспечивать собственную безопасность, опираясь на ядерное сдерживание со стороны США [25].

Еще одним вариантом укрепления безопасности является обладание собственным ядерным оружием. Хотя эта тема возникла давно (премьер-министры Н. Киси, Э. Сато, Т. Фукуда говорили о том, что Япония могла бы обладать ядерным оружием), в годы холодной войны эта идея не получила широкого обсуждения. В последние годы в Японии периодически звучат высказывания о возможности отказа от безъядерного статуса. Например, об этом говорил на посту генерального секретаря кабинета министров Я. Фукуда, в этом же ключе высказывался бывший в то время его заместителем С. Абэ [26]. Высказывания

вскоре были дезавуированы, однако в обстановке растущей угрозы со стороны КНДР они кажутся не такими невероятными. При этом скандальные высказывания никак не отразились на карьере их авторов. Для сравнения можно вспомнить, что когда в октябре 1999 г. недавно назначенный заместитель начальника УНО С. Нисимура сказал, что отказ Японии от ядерного оружия сделает Японию беззащитной перед нападением со стороны Китая, возмущение общественности было так сильно, что чиновник вынужден был уйти в отставку [27]. Такая реакция отражает изменение общественного мнения в пользу наращивания оборонноспособности страны в условиях роста угроз безопасности, а также позицию руководства страны, взявшего на вооружение лозунги национализма и ликвидации препятствий тому, чтобы в мире с Японией считались как с «нормальным государством». В то время как глобальный процесс нераспространения и разоружения не приводит к снижению ядерной угрозы на границах Японии, многие в стране начинают считать обладание собственным ядерным оружием решением проблемы обеспечения безопасности. Разочарование в процессе реформирования ООН также может способствовать выбору в пользу ядерного оружия. Возможно, что при умело организованной кампании в СМИ правительство могло бы найти поддержку этой инициативе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о двойственности позиции Японии по ядерному разоружению и нераспространению. С одной стороны, Япония выступает как принципиальный сторонник избавления мира от ядерного оружия, с другой — стремится приспособиться к ситуации и обеспечить свою безопасность за счет того же ядерного оружия. С одной стороны, с международной трибуны она активно выступает за укрепление режима ДНЯО на всех направлениях. С другой стороны, она фактически обладает потенциалом ядерного сдерживания и не стремится от него отказываться, что, например, иллюстрирует ее подход к ЗСЯО в США. Некоторые ученые отмечают, что поскольку Япония находится под защитой США, ее позиция по нераспространению ориентирована на Вашингтон. Так, например, Япония достаточно спокойно воспринимает действия дружественных по отношению к США Из-

раиля и Индии и в то же время жестко критикует КНДР и Иран, поскольку с таких позиций выступает Белый дом [28].

Третьей составляющей режима ядерного нераспространения является мирное использование ядерной энергии. В условиях повышенного внимания к проблемам энергетической безопасности и в связи с изменением климата все большее значение имеет атомная энергетика. В этой связи особую остроту приобретает вопрос о мирном использовании атома, создании механизма, не позволяющего использовать атомную промышленность в целях создания ядерного оружия. Среди неядерных государств Япония — единственная страна, обладающая полным ядерным циклом. В стране действует 55 ядерных реакторов. На ее территории накоплены значительные запасы плутония. В перспективе роль атомной энергетике будет возрастать: в 2006 г. была принята новая энергетическая стратегия, в соответствии с которой планируется увеличить долю атомной энергетике с 30 до 40 % в общем производстве энергии. Япония, подписавшая Дополнительный протокол с МАГАТЭ 1997 г., активно убеждает остальные государства соблюдать его положения. Для этого правительство организует международные симпозиумы и семинары, а также выделяет финансовые и кадровые ресурсы для проведения региональных семинаров, посвященных этой тематике, в Центральной Азии, Латинской Америке, странах Карибского бассейна, Центральной и Восточной Европе, Африке.

В рамках комплекса мер по обеспечению энергетической безопасности в регионе Япония намерена помогать азиатским странам в строительстве атомных электростанций и развитии атомной энергетике. Планируется содействие строительству АЭС в Китае, а также реализация совместных проектов во Вьетнаме, Индонезии, Таиланде. В связи с этим возникает вопрос об обеспечении безопасности в сфере атомной промышленности в этих странах. Кроме того, обеспечение безопасности ядерных объектов является неотъемлемой частью деятельности по предотвращению актов ядерного терроризма. Проблемы ядерной безопасности будут обсуждаться на намеченном на 2010 г. Глобальном саммите по ядерной безопасности, организуемом в США. Япония высказала намерение содействовать обсуждению

мер по ядерной безопасности. В частности, как элемент подготовки к саммиту в январе 2010 г. состоялась вторая Токийская конференция по мерам ядерной безопасности в Азии.

Тематика укрепления режима ядерного нераспространения продолжит оставаться одной из основ японского внешнеполитического курса. Такой подход можно объяснить тем, что Япония стремится продемонстрировать всему миру свои миролюбивые намерения, выступить борцом за всеобщее разоружение, что будет способствовать улучшению ее имиджа как в АТР, так и в мире. С одной стороны, это повысит доверие к ней со стороны азиатских стран. С другой — даст основания добиваться достойного места в СБ ООН как государства, не только отказавшегося от ядерного оружия, но и вносящего видимый вклад в дело его глобальной ликвидации. В то же время нельзя не отметить двойственность японской позиции по ядерному вопросу, что обусловлено ее договоренностями в области безопасности с США. Обозначенные администрацией Б. Обамы намерения Вашингтона добиваться установления безъядерного мира нашли безоговорочную поддержку японского руководства. Премьер-министр Ю. Хатояма заявил, что Япония будет более активно выступать на международной арене в области ядерного разоружения и нераспространения, при этом действовать как «мост», соединяющий страны, обладающие ядерным оружием, и неядерные государства [29]. Этому будет способствовать и назначение на пост директора МАГАТЭ японского представителя Ю. Аmano. В нынешней ситуации перед Японией открываются новые возможности по усилению своего влияния в этой области, как давнего активного сторонника разоружения, так и как глобального союзника США.

Примечания

1. Шлындов А. В. Япония и государства Корейского полуострова // Япония: некоторые аспекты внешней политики на пороге 21 века. М., 2003. С. 194.

2. Крупянко М. И. Япония после «холодной войны». С. 37.

3. Бэй хакусё 2001: [Белая книга по обороне]. URL: www.jda.go.jp
4. Современные международные отношения. М., 2004. С. 609.
5. Statement by Foreign Minister Yukihiko Ikeda at the Seminar on Nuclear Disarmament after the indefinite extension of the NPT. December 2, 1996. Kyoto. URL: www.mofa.go.jp
6. *Drifte R.* Japan's foreign policy in the 1990s. From economic power to what power? — London, 1996. P. 78.
7. The Japan Times. 01.11.2000.
8. URL: www.mofa.go.jp
9. *Доноваци М.* Гуробаризэсэн то андзэн хосё : [Глобализация и обеспечение безопасности] // Кокусай мондай: [Международные проблемы]. 2002. № 511. С. 35.
10. Вага куни-но гунсюку гайко: [Дипломатия Японии в области разоружения]. Токио, 2003. С. 42.
11. Statement by Foreign Minister Yukihiko Ikeda at the third U.N.Hiroshima Conference on Disarmament Issues. 17 July, 1996. URL: www.mofa.go.jp
12. Гайко сэйсё : [Голубая книга по дипломатии 2001]. Токио, 2001.
13. *Hook G.* Op. cit. P.327.
14. Diplomatic bluebook 2003. Токио, 2003. P. 149.
15. Ага куни-но гунсюку гайко : [Дипломатия Японии в области разоружения]. Токио, 2003. С. 54.
16. Statement by Dr.Kuniko Inoguchi, Ambassador, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament on Japanese working paper on Fissile Material Cut-off Treaty. August 14, 2003. URL: www.mofa.go.jp
17. Вага куни-но гунсюку гайко: [Дипломатия Японии в области разоружения]. Токио, 2003. С. 62.
18. Информационный бюллетень Посольства Японии в России. № 30. Июль 1999 г.
19. Diplomatic bluebook 2003. Токио, 2003. P. 148.
20. Ядерное нераспространение. М., 2000. С. 403.
21. *Фунабаси Ё.* Депрессивная дипломатия Токио // Знакомьтесь — Япония. 2000. № 25.
22. К вопросу о создании ограниченной зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии// Япония и проблемы безопасности в АТР. М., 1996. С.166—183.

23. См.: *Павлятенко В. Н.* Меры доверия в формировании ограниченной безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии. // Актуальные проблемы современной Японии. М., 2001. С. 65.

24. The Japan Times. 15.06.2005.

25. The road to the abolition of nuclear weapons. Asahi Shimbun, Tokyo, 1999. P. 32.

26. Asia Times online. 13.06.2002. URL: www.atimes.com

27. New York Times. 09.06.2002.

28. *Gavan McCormack*, Japan as plutonium superpower, Japan focus. URL: www.japanfocus.org

29. Выступление премьер-министра Ю. Хатояма на 173 сессии парламента. 26 октября 2009 года. URL: www.kantei.go.jp

О. Н. Железняк, Н. П. Тебин

ПОЛИЦИЯ ЯПОНИИ КАК ПРИМЕР ДЛЯ РЕФОРМЫ МВД РОССИИ

В России идет обсуждение направлений реформирования системы общественной безопасности и перестройки на практике структуры милиции. По этому поводу идут дискуссии в СМИ. В итоге уже определились проблемы, которые необходимо учесть и решить при реформе структуры МВД.

Среди отрицательных моментов в работе милиции указываются:

- отрыв от населения;
- раздутость штатов;
- отсутствие независимого контроля;
- недостаточная открытость деятельности.

На наш взгляд, при проведении реформы МВД России можно использовать положительный опыт Японии, где эти проблемы во многом решены эффективной организационной структурой полиции с главным звеном — системой «полицейских будок» *кобан* [交番]. Опыт работы японской полиции, главным образом системы *кобан*, изучают и внедряют у себя полицейские ряда стран Юго-Восточной Азии. Так, лет 15—20 назад для этого в Японию несколько раз специально приезжали, например, достаточно представительные делегации полицейских из Сингапура. Были сообщения, правда без деталей,

что система *кобан* в Сингапуре успешно действует и приносит заметные плоды. Отдельные ее элементы заимствуются и в ряде других стран Юго-Восточной Азии. Это говорит о том, что многое положительное из структуры и принципов деятельности японской системы полиции оказывается применимым и эффективным и на другой национальной почве. При этом весьма важно, как показывает зарубежная практика, что заимствовать японский опыт можно постепенно, эволюционно, сохраняя действующие структуры, применительно к России, милиции.

Структура полиции Японии

На вершине организационной пирамиды полиции Японии находится Национальное управление полиции во главе с начальником управления и его штабом. В структуре штаба секретариат и пять отделов: полицейской службы; уголовных расследований; информации и связи; общественной безопасности и дорожной полиции.

На Национальное управление замыкаются семь региональных полицейских округов (Тохоку, Канто, Тюбу, Кинки, Тюгоку, Сикоку, Кюсю), которым подчинены полицейские силы 45 из 47 префектур страны. В силу специфики обстановки непосредственно Национальному управлению подчинены полицейские силы Хоккайдо и Токийского столичного полицейского управления.

На местах, в префектурах и городах, работу организуют отделения полиции, которых в стране около 1260. На отделения замыкаются низовые звенья всей структуры полиции: в городах это «полицейские будки», в сельской местности — «полицейские посты».

Система руководства полицией основана на высокой децентрализации и уважении местной автономии. Ведущая роль в руководстве принадлежит префектуральным полицейским управлениям. Руководство ими Национальным управлением и даже региональными полицейскими округами по большей части ре-

комендательное. Считается, что в префектурах лучше знают особенности конкретной обстановки, и подобный стиль руководства рассматривается как наиболее эффективный.

Полицейские управления префектур и отделения полиции своими силами ведут расследования преступлений. Были предложения о создании в стране органа, подобного ФБР в США, но они большинством специалистов не были поддержаны. Преобладает мнение, что больший эффект принесет укрепление полицейских сил на местах. И это несмотря на то, что в настоящее время более 40 % из общего числа (222 тыс. человек) штатного состава полицейских, находятся в низовом звене, расписаны в «будках» и «постах». Немногим более 15 % заняты уголовными расследованиями, примерно столько же — служат в дорожной полиции и около 5 % — в отрядах по поддержанию общественного порядка. В России — это ОМОН.

Для гражданского контроля за деятельностью полиции создаются специальные комиссии общественной безопасности. Например, деятельность Национального управления полиции контролирует Национальная комиссия общественной безопасности. Под ее контроль берутся расследования резонансных общегосударственных случаев, таких как деятельность секты «АУМ синрикё».

Национальная комиссия общественной безопасности состоит из шести человек, назначаемых премьер-министром и утверждаемых парламентом. Такие же комиссии действуют на уровне префектур. Создаются они по аналогичному принципу: губернатор префектуры назначает, префектуральное собрание утверждает их состав.

Все зарубежные делегации, изучавшие работу японской полиции, отмечают ее высокую эффективность при сравнительно малочисленности. На одного японского полицейского приходится около 550 граждан страны. Для сравнения: в США — 360, в Германии — 320, во Франции — 280. Но при этом в Японии патрульно-постовая служба задерживает почти 2/3 нарушителей Уголовного кодекса по горячим следам, а часто прямо на месте преступлений. Вряд ли найдется другая страна с таким показателем работ ППС.

В Токио в холле общежития для иностранных ученых, в клубе иностранных журналистов иностранцы часто заинтересованно делились своими впечатлениями о Японии и японцах. При оценке почти любого события или факта обязательно были альтернативные мнения. В одном было единодушие — японцы, в сравнении с большинством других наций, верят, уважают и надеются на полицейских. В обиходе у японцев нет обидных жаргонных слов, таких как «свинья», «крыса», «шакал» и т. п., которыми называют полицейских у других народов. Даже гангстеры, судя по фильмам, уважительно говорят «поро» (от англ. «полиция»).

И главное, Япония — одна из самых благополучных стран в отношении уличной преступности, констатировало большинство иностранцев, сравнивая обстановку в своих странах с обстановкой в Японии уже после короткого пребывания в ней без гидов и сопровождающих. «За эту неделю в Нью-Йорке, если бы я вела себя так же, как в Токио, меня бы уже пару раз ограбили, — делилась своими впечатлениями известная американская журналистка. — Я входила в лифты вместе с незнакомыми мужчинами, гуляла поздней ночью по пустынным улицам...».

Эмоциональные слова творческой личности подтверждаются сравнением сухих статистических данных о преступности в Японии и США. Коэффициент преступности, число преступлений на 100 тыс. человек в год вот уже много лет в Японии ниже, чем в США по всем видам преступлений. По убийствам в 5—6 раз, по изнасилованиям в 10—15 раз, по грабежам и разбойным нападениям более чем в 100 раз, а именно последние в наибольшей мере характеризуют уличную преступность. Ее уровень в первую очередь влияет на ощущение безопасности.

Этот и другие успехи японской полиции обеспечиваются эффективной организацией структуры полиции, ее акцентом на низовое звено. Основываясь на личном опыте работы в Японии, можем сказать, что уже через месяц—два пребывания в Токио формируется чувство защищенности в любое время, в любом районе. Это в беседах подтверждали и другие прожи-

вающие в Токио иностранцы. Они практически все указывали, что чувство защищенности вырабатывается системой «полицейских будок».

Немного истории

Эта система начала формироваться в конце XIX в., в переломный этап истории Японии, постоянно совершенствовалась и приобрела нынешний вид, обеспечивающий высокую эффективность работы полиции. В 1868 г. в Японии началась так называемая «Реставрация Мэйдзи», возвращение всей полноты государственной власти императору после более чем 200 лет господства в стране военных правителей клана Токугава. Фактически это было начало буржуазной революции. В ходе буржуазных преобразований многие жители — от крестьян до мелких самураев — были выброшены из привычной социальной структуры. В поисках работы в Токио нахлынуло большое число деклассированных элементов из провинций, но и в столице работы не было. Из таких лиц начали формироваться банды грабителей. Даже привлечение армейских подразделений для борьбы с ними не приносило успеха. Стало ясно, что нужны постоянные формирования, нацеленные на методичную борьбу с преступностью.

Полиция по европейскому образцу начала создаваться в Японии с января 1874 г., когда в Токио была сформирована Группа полицейского контроля. Ее комплектование было поручено самураю Тосиёси Кавадзи, возвратившемуся из поездки в Европу в составе делегации, изучавшей западную правовую систему. Т. Кавадзи сформулировал многие постулаты и принципы, характерные для работы японской полиции и в наши дни. Полицейские Японии чтят Т. Кавадзи как отца-основателя своего ведомства, особенно его морально-этические заповеди, пронизанные чувством долга.

Основной идеей в них было то, что полиция должна «служить лекарством для общества, предотвращающим его скатыва-

ние в хаос», т. е. работа должна быть нацелена на предотвращение преступлений, что возможно только при активном сотрудничестве полиции с населением. Для того чтобы установить и развить сотрудничество, «полицейские должны постоянно добиваться уважения у населения».

Работы с населением касается еще одна ключевая заповедь Т. Кавадзи. В ней, как нам кажется, раскрыт главный принцип, которым руководствуются японские полицейские в своей работе до наших дней. «Население, — гласит она, — это дети, подчас неразумные, полицейские должны действовать, как мудрые родители». Подавляющее большинство других заповедей Т. Кавадзи касается морального облика полицейских, их отношения к профессиональному долгу.

Позднее, в первой половине XX в., когда в стране установился режим всевластия милитаристов, опиравшихся на полицейский произвол, заповеди Т. Кавадзи постепенно забывались и, как отмечают японские историки, «имидж полицейских становился все мрачнее». Полицейских боялись, но не уважали.

Демократические принципы были положены в работу полиции Японии после разгрома милитаристской Японии во Второй мировой войне. В условиях послевоенной разрухи вновь наблюдался всплеск преступности. Руководство страны вспомнило о заповедях Т. Кавадзи, тем более что они были в духе общего курса на демократизацию страны. Заповеди собрали в отдельную книгу, которая стала неписанным законом для японских полицейских. Следуя им, пишут японские историки послевоенных лет, всего за 1,5—2 десятилетия полицейские смогли изменить подпорченное в годы засилья милитаристов мнение населения о себе.

Многое ставится в заслугу Т. Кавадзи и в организационном плане. Граждане «должны видеть и чувствовать присутствие полицейских как своих защитников», повторял он. Для выполнение этого по его инициативе были учреждены постоянные полицейские посты — предшественники нынешних *кобан*. Это были «грибки», столбы с навесом, под которыми несли дежурство полицейские. Хорошо продуманная их структура позволи-

ла молодой японской полиции за сравнительно небольшое время навести порядок даже в самых криминогенных районах Токио и других крупных городов.

«Будка» в два этажа

В наши дни прежние посты развились в систему «полицейских будок» *кобан*. Это уже далеко не «грибки». Типовая «будка» — обычно специальное двухэтажное строение общей площадью 50—100 кв. метров или выгороженное помещение в большом здании. На первом этаже комната дежурного с широкими окнами, через которые дежурный хорошо виден с улицы, есть комната отдыха с плитой и кухонными принадлежностями, местом для сна. Всего в стране 6509 «будок». В Токио с его 8 млн жителей действует 101 полицейское отделение, на каждое из которых замыкается около десятка «будок». Всего в столице Японии по штатам их 954, есть оборудованные места, но действует 939 «будок», а еще 87 работает не круглосуточно в местах, где криминогенная обстановка позволяет идти на это.

«Будка» — штатное место службы. К ней приписан постоянный состав полицейских, которые несут службу по расписанию: сутки дежурство (засчитывается 16 ч, поскольку предполагается 8-часовой отдых в «будке»), сутки отдых, сутки или двое дежурства в дневное время.

Цели и задачи «будок» и действующей в МВД России службы участковых уполномоченных во многом совпадают. Однако, несмотря на большое внимание руководства МВД России к развитию службы участковых, что повышает ее роль в обеспечении общественной безопасности, система японских «полицейских будок» во много раз эффективней и в раскрытии правонарушений «по горячим следам», и в предупреждении уличной преступности, и в целом в формировании у населения чувства защищенности. Хотя бы потому, что система *кобан* предусматривает круглосуточную полицейскую помощь, а участковые не могут ее обеспечить.

Весьма внимательно руководство полиции подходит к подбору личного состава «будок» в зависимости от обстановки в

конкретном районе. В туристических центрах, например, предпочтение при назначении в «будки» отдается владеющим английским языком, иногда это является даже обязательным требованием. Руководство стремится обеспечить стабильность личного состава в каждой «будке». Многие полицейские служат в одном районе десятилетиями. Далеко не редкость, когда «о-мавари-сан», как в Японии уважительно называют участковых, с поступления на службу в полицию и до выхода на пенсию беспрерывно работает в одной из «будок». Такие полицейские до деталей знают свой район и даже многих жителей.

«Будки» — это, кроме прочего, и некий символ японской полиции. И этому способствуют многие меры правительства страны. Например, проводившийся с 1980 г. конкурс архитекторов под девизом: «Кобан — культура дизайна». В нем приняли участие и предложили ряд интересных проектов известные японские архитекторы. Основным требованием организаторов конкурса к участникам было создание проекта оригинального здания «без какого-либо намека на суровость в его облике». Ряд конкурсных работ претворен в жизнь, они стали украшением своих районов.

В Токио на суточное дежурство заступает наряд, как правило, из 4 человек. У них есть график выполнения обязанностей на дежурстве. Обязательно один из смены дежурит, стоя у входа. В ночное время и в ряде обстоятельств ему разрешается сидеть в комнате дежурного. Но прохожие могут его видеть, поскольку комнаты дежурных имеют широкие окна и хорошо освещены.

Японцы рассматривают «будку» как центр обеспечения общественной безопасности в своем районе. Уже одно то, что у входа в нее практически всегда стоит дежурный полицейский, вселяет прохожим чувство уверенности в безопасности. Дежурный выслушивает и регистрирует сообщения граждан о криминальных случаях, принимает найденные на улицах предметы, консультирует обращающихся за помощью, например объясняет путь к нужному дому или учреждению. Даже когда по каким-либо причинам дежурного у входа нет, просто освещенность комнаты дежурного и традиционный красный фонарь,

горящий над входом в будку, вызывает чувство защищенности, говорят японцы.

Другие члены наряда выполняет положенные по инструкции функции, прежде всего готовы прибыть по вызову, патрулируют район, как правило на велосипеде, совершают адресные обходы, оформляют полицейские информационные щиты. Все четко расписано. В криминогенных районах наряд усиливается. Дополнительные полицейские направляются на патрулирование, выезжают по вызовам.

Выезд по вызовам на место возможных инцидентов считается важнейшей функцией дежурного наряда «будок». Подконтрольные «будкам» территории в Токио нарезались так, что в любые их точки полицейские по вызову могли прибыть с места за 2—3 минуты. На практике этот показатель сейчас выше. Иностранцев удивляет строгость учета прибытия полицейских по вызову, он часто посекундный. С сожалением в отчетах Национального полицейского управления отмечается, что это время в последние годы растет. В 1998 году оно было равно 5 мин 48 с, в 1999 г. — 5 мин 54 с, в 2000 г. — уже 6 мин 05 с. Тщательно анализируются причины этого роста. Во многом он объясняется тем, что резко увеличилась доля звонков в *кобан* с мобильных телефонов, вызывавшим стало много труднее указать точное место своего нахождения. Столь скрупулезный учет этого показателя объясняется просто. Судя по белым книгам о полиции Японии, процент раскрытия преступлений по «горячим следам» при прибытии полицейского на место преступления в течение 3 мин в 1,5—2 раза выше, чем при прибытии через 5—10 мин.

Но на этом роль несущих службу в «будках» полицейских в раскрытии преступлений не заканчивается. По-японски их называют «*о-мавари-сан*» (*о* — преф. почтительности; *мавари* — обход; *сан* — персонифицирующий суффикс), поскольку они постоянно патрулирует свой район, пешком или на велосипедах. Патрулирование рассматривается как важнейшая функция «полицейских будок» в борьбе и предотвращении преступности. При возвращении с патрулирования полицейские записывают в журнал все, что они отметили необычного или подозри-

тельного. В последние годы велосипеды во многих «будках» начали заменяться миниавтомобилями.

Свою эффективность в борьбе с уличной преступностью показали парные патрули на машинах, особенно ночные. Первоначально оно осуществлялось личным составом полицейских отделений, сейчас и полицейскими «будок». В них один полицейский за рулем, а напарник ведет наблюдение и наговаривает на диктофон все, что видит, казалось бы, даже мелочи. Своеобразная восточная песня: что вижу, о том пою. «Горит свет в окне на втором этаже дома...», «Мужчина в берете и портфелем в руке быстро вышел из калитки...» и т. п. Пленки хранятся какое-то время и часто помогают находить свидетелей преступлений. Подобные патрули показали действенность не только тем, что наряд на автомашине успеваеет охватить контролем значительно больший район, чем пеший, но и тем, что, благодаря надежной связи, моторизованные патрули быстрее прибывают на место преступления.

Регулярное патрулирование подконтрольной территории обязательно для персонала «будок». Характерно, что в принятой летом 2001 г. «Новой политике полиции» патрулирование рассматривается как наиболее эффективное и важное средство борьбы с уличной преступностью. Прежде всего потому, что «даже вид полицейского в форме способствует предупреждению преступности», «обеспечивает гражданам уверенность в безопасности».

Весьма результативным оказывается опрос патрулями подозрительных личностей. В 2005 г. полицейские *кобан* в ходе патрулирования арестовали около 325 тыс. лиц, подозреваемых в нарушении уголовного кодекса. При этом многие из них находились в розыске. Характерно, что большинство арестованных проявили себя тем, что при виде патруля пытались убежать. Но не только в этом польза патрулирования. Среди «подозрительных» большинство были просто в затруднительном положении, поэтому выглядели растерянными. Им оказывалась помощь. Это также работает на укрепление авторитета полиции и способствует уверенности населения в безопасности.

Патрулирование является не только эффективным средством борьбы с уличной преступностью, но и помогает полицей-

ским досконально изучить топографию района, ее мельчайшие особенности. Если нужно, патрульный информирует встречаемых о той или иной криминальной угрозе, опускает в почтовые ящики так называемые «патрульные открытки». В них содержится информация о криминальной обстановке в районе, предупреждения о необходимости соблюдать осторожность в отношении возможных угроз. Не менее важно то, как считает руководство полиции, что «патрульные открытки» «успокаивают жителей, подтверждая, что их район патрулируется». У законопослушных граждан встреча с полицейскими патрулями повышает уверенность в защищенности.

Предусматриваются меры по активизации патрульной деятельности. Например, увеличено нормативное время, которое полицейские будок должны выделять патрулированию района, материально обеспечено более активное патрулирование на автомашинах, созданы специальные подразделения пешего патрулирования.

Для непосредственного контакта с населением используются регулярные так называемые обходы «от двери до двери» домов, учреждений и предприятий. Системы прописки и регистрации в Японии нет, но есть достаточно серьезный контроль полиции.

В инструкциях о работе «полицейских будок» есть специальный пункт об обязательном обходе домов своего района, встречах с хозяевами или представителями администраций. В доброжелательных разговорах они выясняют, кто проживает в доме, квартире, в каких целях снимается помещение и т. п. Если необходимо, информируют собеседников о криминальной обстановке в районе, и вновь можно указать, что цель таких разговоров — предотвращение преступлений: предупрежден — значит защищен. Обязательно сообщается, как связываться с «будкой» в чрезвычайных и экстренных случаях. Выслушиваются жалобы и предложения по улучшению работы полиции.

Информация населения о криминальной обстановке в микрорайоне — важнейшая функция *кобан*. Этому служат информационные щиты полиции. Они устанавливаются не только у «будок», а по всему району. По большей части это предупреждения

о той или иной угрозе и обращения полиции к населению за помощью. Вот пример одного подобного обращения: «В (дата, время) в 20 метрах от пешеходного перехода (конкретное место) был сбит машиной 10-летний мальчик. Полиция разыскивает...». С нашим менталитетом сразу представляется водитель, скрывшийся с места дорожно-транспортного происшествия. Но у японцев это далеко не так, водитель сделал все возможное для оказания помощи ребенку. На деле, как сообщалось в информации, «...Полиция разыскивает мужчину (описание), который перебежал дорогу и спровоцировал на такой же поступок ребенка». Как можно видеть, ищется первопричина ДТП.

Если говорить об информационных щитах полиции, то они имеют «средство обратной связи» с населением — ящички для записок жителей, которые сообщают обо всем подозрительном, что может заинтересовать полицию и помочь в обеспечении безопасности. Возможно, что кто-то расценит это как «стукачество», но полицейские проверяют «сигналы» весьма деликатно и никогда не считают их основанием для обвинений, тем более для расследований.

Информационные щиты полиции показали свою высокую эффективность как средство связи полиции с общественностью. Поэтому в ряде полицейских отделений и даже «будок» информация населения о криминальной обстановке начала осуществляется и с помощью листовок и небольших информационных бюллетеней. В большинстве случаев они подготавливаются полицейскими «будок» по конкретным фактам, волнующим или касающимся жителей района. В ряде мест эти бюллетени стали регулярными, имеют свои «географические» названия, отражающие достопримечательности районов.

В таких бюллетенях сообщается о преступлениях в районе, предупреждения об опасных строительных работах. Большое внимание в них уделяется положительной информации, например о примерном поведении детей. Эти информационные бюллетени и листовки стали очень популярны, получают все большее распространение, поскольку несут важную конкретную повседневную информацию, но главное, способствуют снижению преступности, особенно уличной.

Газета «Иомиури» приводила пример того, насколько эффективными были информационные бюллетени полицейского отделения для предотвращения краж в одном из районов в Токио. Это «спальный», по нашей терминологии, район с населением около 270 тыс. человек. В нем на одного полицейского приходится около 850 граждан, что в полтора раза больше, чем в среднем в Токио. В 2002 г. здесь было зарегистрировано 846 краж со взломом, значительно больше, чем в других отделениях. Руководство отделения посчитало необходимым начать выпуск информационных бюллетеней с описанием всех случаев краж в каждом из 13 отделений *кобан*. Важно, что эти бюллетени сами граждане вывешивали на досках объявлений в многоквартирных домах, в общественных учреждениях, в супермаркетах и даже в окнах зданий. Описывались детали не только краж, но и случаев вандализма. В результате число сообщений от населения о «подозрении на преступные намерения» в разной форме — от телефонных звонков до прямого обращения к полицейским увеличилось за год почти в 2 раза. При этом получаемая информация позволила предотвратить ряд преступлений. В итоге в 2003 г. число грабежей на территории отделения сократилось на 30 %. Руководство полицейского отделения, оценивая этот результат, полагает, что успех обусловлен прежде всего тем, что «через бюллетени к проблеме грабежей и обеспечению общественного порядка было обращено внимание жителей».

В тесном контакте с народом

Важнейшая задача для личного состава «будок» заключается в том, чтобы «стать частью местного сообщества», руководством подчеркивается, что вся система *кобан* принята с тем, чтобы «полиция была ближе к народу». Здесь можно сказать, что в 1974 г. начальник Главного полицейского управления Японии в выступлении на мероприятии по случаю 100-летия полиции страны почтил память полицейских, которые погибли, оказывая помощь населению во время стихийных бедствий, но одновременно отметил, что за вековую историю службы ни

один полицейский не погиб от рук *якудза*. Сейчас, однако, нападения на полицейских, даже их убийства уже не первополосная сенсация для СМИ. Нападают на полицейских во многих случаях гастролеры-иностранцы. Но это другая тема.

Японские полицейские добились уважения у населения прежде всего потому, что граждане находят в их лице защитников, доброжелательных помощников, советчиков, просто отзывчивых должностных лиц, стремящихся оказать практическую помощь в беде. Именно это помогает полиции работать в тесном контакте с населением. Во всех касающихся полиции Японии руководящих документах, начиная с действующего с 1954 г. Закона о полиции, при определении стоящих задач преобладают слова «предотвращение», «предупреждение», а это невозможно без формирования тесного сотрудничества с коллективами и общественными организациями жителей подведомственных территорий.

Практическая работа в этих целях осуществляется низовым звеном в структуре полиции, т. е. «будками». Они сами являются коренным звеном в обеспечении безопасности района, но результативность в этом не была бы высокой без активного участия населения, волонтерских организаций помощи полиции.

Полицейские *кобан* нацелены на предупреждение не только преступлений, но и возможных проблем у граждан. Например, далеко не редкость когда они оповещают людей на остановках, на какое время и по какой причине автобусы запаздывают. Именно такими «мелочами» завоевывается авторитет полиции у населения. Можно привести множество примеров того, что конкретная помощь населению рассматривается полицейскими столь же важной задачей, как и борьба с преступностью. Например, в дневное время в расположенные в многолюдных местах «будки» на дежурства в часы «пик» дополнительно назначаются лица, владеющие языком для глухонемых. В Токио таких «будок» уже около двух десятков.

Здесь нельзя не упомянуть о телефоне полиции «*хякутобан*», или «номер 110». Год от года число поступающих на этот номер звонков растет. В 2004 г. их было около 9,5 млн, что в 1,8 раза больше, чем десятью годами ранее. В каждой префекту-

ре действует Центр связи и управления полиции, куда поступают все звонки по *хякуто бан*. Номер многоканальный, дежурство в центрах круглосуточное. Эти звонки играют главную роль на первоначальном этапе полицейских операций. Получив сигнал, центр инструктирует бригаду патрульного автомобиля и дежурного в «будке». Как правило, это приказ прибыть на место инцидента, помочь пострадавшим, по возможности задержать преступника или подозреваемого, зарегистрировать свидетелей. В случае серьезного инцидента отдается приказ по развертыванию дополнительных сил и их задачам в зависимости от обстановки. 1/3 звонков по *хякуто бан* приходится на сообщения о дорожных происшествиях. Еще 1/3 на просьбы дать различные справки, около 10 % связано с жалобами и просьбами. Тем не менее достаточно много, 7,2 %, приходится на сообщения о криминальных фактах. Конечно, звонки, не относящиеся к компетенции полиции, мешают работе полицейских, но, с другой стороны, они свидетельствуют о том, что жители рассматривают полицейских как отзывчивых помощников. 10 января в Японии установлен «день полицейского номера»: первый месяц, 10-го числа — «110».

Полицейские «будки» всегда были символом общественной безопасности в каждом районе. Важно, что и жители понимают, что безопасность и спокойствие в районе во многом зависят от них самих и что при этом «будки» являются центром борьбы с криминальными проявлениями. Беспокойство населения вызывает закрытие некоторых будок из-за нехватки персонала. При угрозе закрытия «будки» по этой причине местные общественные организации предлагают даже нанимать постоянных дежурных из персонала частных охранных фирм, чтобы ее сохранить.

Недокомплект обусловлен тем, что штатная численность полиции не увеличивалась с 1978 г. и только в 2001 г. принято решение постепенно довести ее до 520 граждан на одного полицейского. Руководство токийской полиции начало решать проблему, увеличив штат «будок» на 200 человек, но нужно около 1000. Пока в Токио около 85 «будок», или почти каждая десятая, не имеют полного комплекта персонала и закрываются на

ночь, а в ряде случаев и днем. Местные общественные организации предлагают позволить в это время нести дежурства в них волонтерам, использовать помещения будок как пункты сбора добровольцев для патрулирования.

Советы связи с населением

Не вдаваясь в другие детали организации работы приписанного к конкретной «будке» личного состава, целесообразно остановиться на том, что в инструкциях по деятельности «будок» указывается как важнейшая задача «углубление контактов с населением».

У рядовых японцев не возникает вопроса о правомерности создания и активной деятельности групп волонтеров — помощников полиции. Со своей стороны, укрепление и расширение связей «будок» с населением руководством полиции ставится главной задачей среди мер борьбы с преступностью.

С 1982 г. Главное полицейское управление страны приступило к созданию при каждой «будке» Советов связи с населением. В них входят представители общественных организаций районов, члены комитетов местного самоуправления, представители администраций многоквартирных домов, различных общежитий, активисты ассоциаций соседей, родительских комитетов школ и, конечно, полицейских патрульно-постовой службы. Полицейские из «будок» активно участвуют в общественной жизни подконтрольного района, организуют спортивные секции, коллективы художественной самодеятельности. Все это имеет конечной целью формирование у населения доброго имиджа полиции и привлечение населения к обеспечению общественной безопасности в районе.

Активистам и даже просто участникам в тех или иных мероприятиях полиции выдаются таблички, рассчитанные на крепление к велосипедам, в которых указывается, что владелец входит в местную антикриминальную группу. Не встречалось сообщений, что владельцы велосипедов с такими табличками кого-то задержали, но психологи считают, что важно уже то,

что они напоминают о необходимости каждого участвовать в борьбе с криминалом. Ну а склонных к мелким нарушениям лиц один вид велосипеда с табличкой побуждает задуматься, а стоит ли рисковать.

Советы связи с населением оказывают весьма заметную помощь полицейским, например формируют группы помощи полиции, которые привлекаются для обеспечения порядка на массовых мероприятиях, местных праздниках и гуляньях. Повседневно ведется работа по вовлечению молодежи в спортивные секции, кружки по интересам, самодеятельные театры и т. п., проводятся консультации по юридическим вопросам.

Иностранные социологи единодушны в оценке, по которой японцы — законопослушная нация. Да, это так, но не следует забывать, что и в наши дни эта черта японского национального характера с детских лет усиленно культивируется, воспитывается и поддерживается в первую очередь полицией. Работа с воспитанием у детей законопослушания строится с опорой на *кобан*. Дети не боятся обращаться к полицейскими, более того, они стремятся помочь им. Много конкретных приемов и методов работы полицейских с детьми. Например, найденные вещи японцы, как правило, относят в свою «будку». Если это сделал ребенок, то полицейский обязательно с ним побеседует и наградит имеющимися для таких случаев подарками. Обычно это блокнот с надписью «За добрый поступок!», «От полиции». За ценную помощь направляются письма родителям или в школу.

Привлечение населения к сотрудничеству с полицией начинается с детских лет выработкой у детей осознания, что полицейский является их защитником, как и все, кто помогает полицейским. Многие «будки» участвуют в специальной программе соседской помощи детям, рассчитанной на школьников младших классов. Полиция раздает своим активистам-волонтерам, владельцам небольших лавок и заведений, а также отдельных домов, специальные таблички, которые вывешиваются в окнах или на двери и указывают, что здесь каждый ребенок может получить помощь и совет в трудную минуту, например когда он заблудился или потерял ключ от квартиры.

При обращении детей в полицию или к волонтерам с ними доброжелательно беседуют, разъясняют, почему нужно бороться с «людьми, которые совершают дурные поступки», почему нужно сообщать полиции о них. В России при разговоре об этом от многих достаточно солидных людей можно услышать, что «так воспитываются стукачи». На наш взгляд, так вырабатывается гражданская позиция, с этого начинается воспитание волонтеров, вливающих в самые различные добровольные группы борьбы с криминалом.

Американская писательница-публицист, живущая в Токио, двое детей которой учатся в японской школе, с долей иронии описывает свое участие в организованном полицией патрулировании родителями района на предмет обеспечения безопасности детей. Одной из функций школьного родительского комитета, пишет она, является организация противокриминального патрулирования, по крайней мере, раз в месяц. Назначенные на очередное патрулирование собрались у школы, прослушали доклад о «важности патрулирования своих районов», который сделал волонтер из группы содействия полиции. Он раздал зеленые повязки с надписью «противокриминальный патруль».

В ходе патрулирования были проверены общественные туалеты на предмет «следов наркоманов», отмечены факты вандализма, например граффити, осмотрены места игр детей, зафиксированы объекты, где дети могут получить травмы. Проверилось, надежно ли закрыты и запорты пустующие строения — излюбленные места сбора детей. В конце патрулирования участники остановились у «будки», где дежурный полицейский проинформировал об обстановке в районе с преступностью. В конце статьи иронии в ней уже не было. «После участия в таких патрулях, — завершает свой рассказ автор, — мне стало ясно, почему Япония самая безопасная из стран, в которых мне приходилось жить... Опыт работы в школьных патрулях показал также, что безопасное общество сформировалось не само по себе, оно результат вовлечения всех граждан в процесс борьбы с преступностью». Полностью согласны с последним выводом.

Но наиболее заметный результат в содействии полиции принесло и приносит участие Советов связи с населением в

борьбе с ночными грабежами и квартирными кражами. Считается, что для борьбы с уличной преступностью очень важно привлечение добровольных помощников полиции, особенно для патрулирования. По данным Национального полицейского управления, число добровольных общественных организаций по противодействию криминалу в стране стабильно и быстро растет. На конец 2006 г. их было 32 тыс. с числом членов 1,98 млн человек, что в 1,6 раза больше, чем на конец предыдущего года. К ночному патрулированию в составе групп по борьбе с уличной преступностью начали привлекаться добровольные пожарные дружины. Их в стране около 3600, а общее число членов около 920 тыс. человек. Пока они активно привлекались, прежде всего, к обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Патрулирование, особенно на автомобилях, считается, и весьма обоснованно, главным средством борьбы с уличной преступностью. В этом плане возможности волонтерских организаций по оказанию помощи полиции значительно расширились с декабря 2004 г., когда в Закон о дорожном движении было внесено дополнение, по которому на личные автомобили членов групп помощи полиции было разрешено устанавливать сменные синие проблесковые фонари и вести на них патрулирование. Как пишет газета «Дейли иомиури», эффективность такого патрулирования, в первую очередь психологического воздействия, проявилась уже в первые месяцы действия закона, поэтому число «синих патрулей» быстро растет. По данным Национального полицейского управления, уже на конец 2005 г. в стране было 4129 так называемых «синих патрулей», а через год их число увеличилось более чем в 3 раза до 13 141. За тот же год во многих районах, где начали активно действовать «синие патрули», уличные преступные деяния сократились на 20 %.

Автомобиль патруля движется со скоростью 20 км/ч. Синий проблесковый фонарь на крыше автомобиля весьма заметен, бросается издали в глаза и, можно считать, будет эффективным средством по предотвращению преступлений. Волонтеры расширят границы своей деятельности, используя автомобили,

поскольку фонарь устанавливается временно, его можно перенести с автомобиля на автомобиль.

Реакция потенциальных нарушителей закона на синий проблесковый фонарь на автомобилях такая же, как и на полицейский автомобиль. С другой стороны, автомобили волонтеров в темное время могут патрулировать и без включения мигалки и преступники начинают рассматривать каждый встречный автомобиль как патрульный, что повышает эффективность патрулирования.

Об этом свидетельствует опыт префектуры Сидзуока, в которой уже действует свыше 1700 «синих патрулей». В одном из городов префектуры было организовано их регулярное патрулирование, в первую очередь по жилым кварталам города. Считается, что благодаря этому число уличных преступлений в городе за 2006 г. сократилось до 521, что на 23,6 % меньше, чем в предыдущем году, и значительно более существенное снижение, чем 9,6 % в целом по стране. В этом городе в 2006 г. кражи из торговых автоматов сократились на 36,5 %, из припаркованных на улицах автомобилей на 19,8 %.

Руководство Национального полицейского управления считает, что именно «синие патрули» внесли основной вклад в наметившееся сокращение уличной преступности, и намерено всячески поддерживать начинание. Упрощается порядок получения сертификата на право патрулирования и другие связанные с этим процедуры. Местным властям предоставлено право компенсировать стоимость бензина.

Добровольные общественные организации по борьбе с преступностью расширяют свои ряды и функции. Но у них не было мест постоянного сбора и координации. Главное полицейское управление рассматривает возможности организации «гражданских будок», для чего предполагается использовать общественные здания. В частности, намечается организация Центров по предотвращению правонарушений и управления в случаях стихийных бедствий в каждом школьном районе совместно с местной администрацией, полицией, пожарными подразделениями и, главное, местными добровольными группами содействия полиции и пожарным. Центры будут оборудованы новейшими

средствами связи и снабжены необходимыми в чрезвычайных случаях материалами.

Конечной целью Советов связи поставлено создание «анти-криминального общества», в котором мерами по предотвращению противоправных действий были бы сведены до минимума все виды нарушений уголовного кодекса, особенно уличной преступности и грабежей. По оценкам японских наблюдателей, деятельность Советов связи, и особенно волонтерских групп по содействию полиции в предупреждении преступности, в последнее время набирает силу и разрастается в общенациональное движение по обеспечению общественной безопасности. Сейчас в стране действуют уже десятки тысяч таких групп. Полиция рассматривает их как надежных партнеров в борьбе с преступностью.

ОБЩЕСТВО

Н. Е. Ковригин

КИТАЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ В ЯПОНИЮ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Уже не первое десятилетие внимание политиков, экономистов, бизнесменов, ученых и общественности приковано к такому явлению, как глобализация, или, выражаясь более точно, «международная экономическая интеграция». Либерализация национальных рынков приводит к увеличению товарных потоков, перетеканию капиталов, обмену технологиями и т. д. Экономике крупнейших стран все более зависят друг от друга. Не обошли стороной интеграционные процессы и Восточную Азию. Более того, если еще в 1980-е годы Япония видела себя бесспорным лидером и двигателем интеграции в регионе, то уже в 90-х она ощутила нарастающую конкуренцию со стороны КНР. Как бы то ни было, составной частью международных интеграционных процессов и на глобальном, и на региональном уровне является перетекание людских потоков — международная миграция; и чем плотнее связь экономик разных стран, тем более интенсивным оказывается перемещение рабочей силы. Безусловно, наибольший вклад в увеличение миграционных потоков внесли и продолжают вносить китайцы. За пределами КНР, по разным оценкам, проживает от 30 до 40 млн этниче-

ских китайцев, и это не считая Тайваня. Даже в Ватикане их зарегистрировано несколько десятков.

По ряду причин, в российском востоковедении тема китайской миграции остается малоизученной, включая и такой ее аспект, как миграция китайцев в Японию. Между тем, уже более 20 лет присутствие китайцев является возрастающей социальной проблемой для японского общества. В рамках доклада всей темы охватить невозможно даже на уровне тезисов, поэтому остановимся лишь на одной категории китайских мигрантов — студентах — и на той уникальной роли, которую они сыграли в формировании современной китайской общины в Японии.

Численность китайского населения Японских островов в настоящее время только по официальным данным уже превышает 700 тыс. человек, количество нелегальных мигрантов и вообще не известно. В 2008 г. как этническое меньшинство они вышли на 1-е место. Но так было не всегда. Конечно, какое-то число китайцев издавна проживали на территории Японии. В некоторых городах, в первую очередь в Нагасаки, существовали особые китайские кварталы. Однако реальное присутствие выходцев из Поднебесной стало ощущаться только с открытием японских портов (Йокогама, Кобэ, Осака, Хакодате и т. д.) для западных держав в начале второй половины XIX в. В Японию стали прибывать «белые» иностранцы, в том числе и из Китая, привозя с собой своих работников-китайцев, их семьи, слуг. Стали приезжать также «компрадоры», выступавшие посредниками в торговле между китайской буржуазией и иностранцами, живущим в Японии. Правда, вследствие японо-китайской войны 1894—1995 гг. численность китайских торговцев резко уменьшилась, и многие из них так и не вернулись в Японию. С другой стороны, вскоре после окончания войны цинское правительство активизировало отправку в Японию студентов, причем к 1905—1906 гг. их число достигло уже 10 тыс. (среди них оказалось немало будущих революционеров, а также деятелей культуры. Так, в г. Сэндай учился на врача впоследствии знаменитый писатель Лу Синь). Интересно, что в притоке китайских студентов было заинтересовано также и японское правительство, видя в этом возможность создания канала для про-

движения своих экономических интересов в Китае. Впрочем, после 1911 г. китайских студентов в Японии почти не осталось — они вернулись домой в связи с Синьхайской революцией. Уехали строить новую жизнь.

В итоге, сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на географическую, культурную и прочую близость, а также благоприятное отношение, которое во многом сохранилось и после войны, сильная и крупная китайская община в Японии так и не сформировалась: в середине 1930-х годов в Японии проживали всего-то чуть более 15 тыс. китайцев. С другой стороны, в куда более далеких и этнически чуждых США, Канаде, Австралии, где с 1860-х годов один за другим принимались антикитайские законы и китайцы подвергались дискриминации, образовались устойчивые китайские анклав — «чайнатауны». Китайцы, проживающие в них, поддерживали постоянную связь с материком. Даже после провозглашения КНР в 1949 г., когда выезд из страны стал жестко контролироваться, миграция в США и Европу продолжалась — в основном через Гонконг.

Миграция же в Японию в этот период фактически прервалась. Во-первых, Гонконг никогда и не был в числе главных поставщиков китайских мигрантов для Японии; такими источниками выступали преимущественно провинции Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, а также Шанхай. Но главным фактором стало отсутствие в Японии принимающей базы — устойчивой общины. Поэтому, когда с приходом к власти Дэн Сяопина выезд из страны был формально разрешен, потоки китайцев хлынули к своим родственникам и знакомым в Австралию, США, Канаду, Европу, но не в Японию. Туда китайцам просто не к кому было ехать. В этой ситуации на первый план вышло китайское студенчество. Именно оно заложило основы, создало базу и обеспечило возрождение миграции из Китая в Японию.

В 1978 г. Китай начал оправляться от разрушительных последствий «культурной революции». Перед страной были поставлены задачи модернизации и реформирования национальной экономики. Одной из самых серьезных преград, стоявших на пути реформ, стало отсутствие образованных кадров — специалистов. Система образования находилась в руинах. Единст-

венным выходом на тот момент стала отправка студентов на учебу за границу. И 4 августа 1978 г., после призыва Дэн Сяопина, Министерство образования КНР объявило о начале политики активного стимулирования выезда учащихся за рубеж. Позже к этой работе подключились и другие министерства и организации.

Независимо от этого, несколько лет спустя в соседней Японии правительство пришло к другому, по-своему важному решению. Там осознали, что, будучи второй экономической державой мира, она сильно отстает от других развитых стран по числу иностранных студентов и это ударяет по ее международному престижу. В 1983 г. тогдашний премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ обнародовал программу увеличения числа иностранных студентов в японских вузах и средних специальных учебных заведениях до 100 тыс. человек к 2000 г. Сложились предпосылки для активной миграции китайских студентов в Японию.

Оказавшись на японской почве, китайские студенты воспользовались возможностями получения дохода, которые открылись перед ними: «баснословные» по китайским меркам доходы оказались важнее, чем сама учеба. Многие так и не уехали по окончании срока действия визы. Одни целенаправленно отправлялись в Японию на заработки, другие же приходили к этой мысли, уже оказавшись в стране.

Оставив в стороне тех, кто действительно приехал учиться, сосредоточимся на одной интересной категории студентов — *сюгакусэй*, т. е. «самостоятельных» студентах, прибывших для изучения какой-либо отдельной дисциплины (японский язык, чайная церемония, икебана, боевые искусства и т. д.). Наибольшей популярностью среди китайцев пользовались языковые школы, поскольку слабым местом таковых была размытая юридическая база для их существования — со стороны Министерства образования практически не осуществлялось никакого контроля. Поэтому не удивительно, что по всей стране начали появляться фиктивные языковые школы. Они за деньги оформляли студенческие документы и выступали так называемым «гарантом» для студентов. Небольшие компании (агентства недвижимости, ту-

ристические бюро, лизинговые фирмы, даже бары и рестораны) стали открывать языковые школы, которые на самом деле использовались для привлечения дешевой неквалифицированной рабочей силы, столь необходимой японскому рынку труда в 1980-х годы.

Большое количество китайцев, в основном фуцзяньцы и шанхайцы, воспользовалось этой возможностью для того, чтобы найти работу в Японии. Многие из *сюгакусэй* просрочили свои визы и надолго остались в стране. Количество китайских граждан, въехавших в Японию под видом *сюгакусэй*, выросло со 113 в 1982 г. до 7 тыс. в 1987 и 28 тыс. в 1989 г. Осознав, что языковые школы являются своеобразной лазейкой для проникновения на рынок неквалифицированной рабочей силы, японское правительство начало более жестко контролировать этот процесс, что привело к уменьшению числа *сюгакусэй*. И все же, фиктивные языковые школы стали важным инструментом формирования китайской общины, и особенно в процессе набора новых мигрантов. Именно в то время закладывался фундамент нынешней сложной и комплексной структуры, включающей в себя личные связи, брокерские конторы и контрабандистов (известных как «шэтоу»), незаконно переправляющих мигрантов за рубеж. За прошедшие десятилетия эта структура превратилась в эффективный и отточенный механизм.

Всего за несколько лет в Японии сосредоточилось достаточное количество китайских «студентов», для того чтобы начать играть активную роль в вербовке новых мигрантов из КНР. Необходимо отметить, что студенческая миграция значительно расширила географические рамки традиционного ареала — источника внешней миграции. Бывшие студенты, просрочившие визу и незаконно оставшиеся в стране, помогали другим перебраться в Японию — очень часто для обеспечения собственного бизнеса дешевой рабочей силой. В настоящее время студенты из КНР по численности превосходят всех других иностранных учащихся в Японии вместе взятых. Приехавшие в скором времени нередко перевозят в Японию своих родственников. В самой Японии приток студентов из Китая не просто приветствуется, а даже во многом стимулируется, в первую очередь со стороны са-

мих вузов. Причина заключается в том, что большинство университетов Японии стоит на пороге затяжного кризиса, связанного со снижением рождаемости и начавшимся с 2007 г. сокращением населения страны. Система высшего образования очень скоро начнет испытывать нехватку студентов из числа собственного населения. Болезненному сокращению преподавательского состава (в целях экономии) может противостоять только приток иностранных студентов из-за границы. Из-за иероглифической системы письма, принятой в Японии, рассчитывать приходится в основном на молодых китайцев и, в какой-то степени, на корейцев. Жители других азиатских стран, а тем более европейских и американских, в качестве студентов будут приезжать сюда лишь в минимальных количествах. Фактически в стране уже развернулась конкуренция за студентов и стажеров из КНР.

Все большее число китайских выпускников японских учебных заведений находит себе работу в крупных и мелких японских компаниях, ведущих активный бизнес с Китаем. Японские бизнесмены воспринимают образованных китайцев как ценное приобретение, поскольку те знают китайский рынок, особенности ведения бизнеса, имеют связи в самом Китае. Мигранты нового типа фактически начинают вступать связующим звеном между двумя странами. Во многих японских фирмах китайцы занимают позиции иностранных представителей, при этом очень часто такие должности достаются женщинам.

Несмотря на то, что в настоящее время число китайских студентов составляет лишь 10 % от всего китайского населения Японии, именно они создали базу для общины новых китайских мигрантов, которые в будущем, возможно, изменят нынешний облик японских городов. Если верить прогнозам ООН, японское население стареет настолько быстро, что до 2050 г. ежегодно потребуются «импортировать» около 600 тыс. рабочих, чтобы поддерживать стабильность числа работающего населения и конкурентоспособность страны. Кто сможет обеспечить Японию таким количеством мигрантов? — Только Китай.

КУЛЬТУРА

А. С. Никонова

СИНЪИТИ ХОСИ И ЖАНР «СВЕРХКОРОТКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ»

Сегодня в книжных магазинах Японии можно встретить сборники японского писателя-фантаста XX в. Синъити Хоси (1926—1997), чьи рассказы в основном были написаны до середины 80-х годов прошлого столетия. Популярность писателя сегодня во многом объясняется новизной жанра, ранее не имевшего места в японской литературе.

С. Хоси считается основателем в Японии жанра «сверхкороткой фантастической прозы», получившего специальное название «*сёто-сёто*» (ショートショート от англ. short-short). Такаюки Тацуми в своей вступительной статье «Между японской научной фантастикой и научно-фантастической Японией» к антологии «Гордиев узел» относит его к «первому поколению» (60-е годы XX в.) писателей-фантастов [1], наряду с Сакё Комацу (род. 1931), Ясутакой Цуцуи (род. 1934) и другими, кто стоял у истоков зарождения национальной научной фантастики. Таким образом, С. Хоси можно считать не только родоначальником жанра «сверхкороткой фантастической прозы» в Японии, но и одним из основателей японской научной фантастики в целом.

Мировую известность писателю принесли его рассказы-миниатюры *сёто-сёто*, среди которых преобладают образцы сатирической и юмористической научной фантастики, фэнтези и детектива. Сама форма «сверхкороткого рассказа» впервые появилась на страницах американского журнала «Космополитен», позже она «переросла» в литературный жанр, под которым стали понимать короткие рассказы исключительно фантастического содержания. В Японии термин «*сёто-сёто*» был впервые введен в обиход японским писателем-фантастом Митио Цудзуки (1929—2003), «законодателем» нового жанра стал С. Хоси, который также работал в жанрах исторической прозы, эссеистики, биографической литературы; переводил произведения таких западных писателей-фантастов, как Айзек Азимов, Джон Уиндем, Фредерик Браун.

В 1957 г. начинающий писатель-фантаст дебютировал с рассказом 『セキストラ』 «Секстра», который был опубликован в коммерческом журнале 『宝石』 «Драгоценность» [2]. К середине 1980-х годов С. Хоси написал целую тысячу таких произведений и получил прозвище Бог *сёто-сёто* [3]. На русском языке с творчеством писателя на сегодняшний день можно познакомиться по таким рассказам, как «Эй, выходи!» («Гордиев узел», 2004) [4], «Когда придёт весна», «Табак», «Надежда», («Времена Хокусая», 1967), «Корабль сокровищ», «Рационалист» («Продается Япония», 1969), «Цирк в космосе» («Нежданно-негаданно», 1973), «Полное взаимопонимание» («Звёзды зовут», 1969) и др.

Несмотря на то что большая часть *сёто-сёто* С. Хоси была написана до середины 80-х годов XX в., простота изложения и стиля, а также стремление сделать свои рассказы понятными любому читателю путём отказа от указания определённой эпохи, места событий, полных имён героев [5], делают его произведения читаемыми в современной Японии. Сам писатель нередко выступает обличителем зла, а в его «зачастую иронических историях просматривается склонность к поучению» [6]. Ниже следует типичный для творчества С. Хоси рассказ «Глазные капли» [7], повествующий о фантастическом лекарстве, которое призвано раскрыть человеческую сущность.

Глазные капли

Господин К. жил один. В комнате на его столе стояли различные сосуды для химических экспериментов, начиная от мензурок и пробирок. Там же находились пузырьки со всевозможными лекарствами и нектарами растений.

Каждый день К. увлечённо смешивал жидкости, он встряхивал смеси, подогревал их, остужал и иногда подставлял под свет.

Однажды К. с радостью произнёс:

— Ну вот, наконец-то получилось. Должно быть, уже всё готово.

Всё это время он работал над изготовлением новых глазных капель. Но это были не те капли, которыми лечат глаза. По действию своему эти капли позволяли распознавать злодеев. Иными словами, если смотреть вокруг, капнув таким лекарством в глаза, то лица людей, замышляющих или раздумывающих о чём-нибудь плохом, видятся в фиолетовом цвете. Поскольку в обычной жизни люди с фиолетовыми лицами не встречаются, то ошибки тут быть не может.

— Ну что ж, не пойти ли мне проверить его в действии?!

К. закапал в глаза лекарство и вышел на улицу. Пока он шёл, он глядел по сторонам, но практически у всех людей был обычный цвет лица. Изредка ему стали попадаться люди с оттенком фиолетового на лицах. Видно, лекарство действует так, что, чем злее намерения человека, тем насыщеннее становится цвет.

— Вот оно что. А на свете не так мало заядлых злодеев.

Бормоча так себе под нос, К. заметил человека с тёмно-фиолетовым цветом лица. С сумкой в руках, он стоял на обочине дороги. К. притащил сюда полицейского и попросил его:

— Задержите вон того мужчину.

— Но я не вправе задерживать мужчину, который ничего не сделал.

Но К. всё подгонял озадаченного полицейского:

— Всю ответственность я беру на себя. Ну, скорей же, скорей!

Полицейский, не переставая удивляться, решил подойти к мужчине и заговорить с ним:

— Извините, пожалуйста, — начал было полицейский; мужчина в панике собрался было убежать, но полицейский тут же его схватил. Когда задержанного гражданина заставили открыть сумку, внутри обнаружили бижутерию и множество золотых украшений. У полицейского глаза округлились от изумления:

— Так ведь эти вещи были недавно украдены из ювелирного магазина. Благодаря вам, мы смогли поймать преступника. Магазин будет весьма благодарен за то, что вы вернули их. Вы ведь сразу поняли, что этот человек — преступник. Но как вы узнали?

— Да вёл он себя уж очень подозрительно.

К. решил сохранить в тайне истинную причину, поэтому и выбрал такой ответ. В глубине души он безумно радовался. Это могло означать только одно: лекарство, которое он изобрёл, работает. Сколько же благодарности он ещё услышит в свой адрес. Это будет очень неплохой бизнес. Если начать выпускать это лекарство, то так и разбогатеть недолго.

Обдумывая это, К. вернулся в свою комнату. Ненароком он глянул на себя в зеркало и наклонил голову от удивления. Лицо, которое смотрело на него, было фиолетового цвета.

— Как же это так? Ведь я же не злодей. Я вон даже грабителя разоблачил. Почему же у меня такое лицо?

Господин К. подумал немного, а потом взял и без всякого сожаления выбросил приготовленное лекарство.

— Я, видимо, ошибся, когда решил, что это лекарство работает. А преступника не иначе как случайно поймал.

Однако действие у этого лекарства, несомненно, было. Если бы такое изобретение получило огласку, то, должно быть, оно могло стать весьма полезным для всего мира. А намерение держать его в тайне уж точно нельзя назвать благородным.

Перевод с японского: А. С. Никонова

Примечания

1. *Такаюки Тацуми*. Между японской научной фантастикой и научно-фантастической Японией // Гордиев узел. Современная японская научная фантастика. М., 2004. С. XIII.
2. Гордиев узел. Современная японская научная фантастика. М., 2004. С. 449.
3. Там же.
4. Здесь и далее по тексту в скобках указаны названия сборников рассказов и годы их публикаций.
5. *Хронополо Л. Ю.* «Перевернутый мир» сборника рассказов Хоси Синъити «Бокко-тян» // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2009. Вып. 1. С. 102.
6. Там же.
7. *Хоси Синъити*. Мэгусури : [Глазные капли] // Кимагурэ роботто : [Капризный робот]. Токио, 2008. С. 87—90. (На япон. яз.)

О. Ю. Фомичёва

СЭНДАЙ: В ГАРМОНИИ С СОБОЙ

Столица Северо-востока

Японские города, как люди: у каждого свой характер и черты лица. Легко представить себе людей, олицетворяющих энергичность Токио, предприимчивость Осака, мягкость Киото. Но есть в дальневосточной стране города со сложными характеристиками, которые трудно обрисовать в нескольких словах. Множество самых различных черт гармонично сочетаются в их облике, создавая неповторимое лицо с «необщим выраженьем»...

Таков город Сэндай 仙台 — говоря языком путеводителей, «административный центр префектуры Мияги, экономический и культурный центр района Тохоку, объединяющего шесть префектур, расположенных на крайнем севере самого большого японского острова Хонсю».

Ну, а если говорить не языком путеводителей, а обычным языком? Спросите японца, что такое Сэндай, и, скорее всего, он ответит, что это город такой... такой... ну, особенный такой, отличается он от прочих японских городов.

Но чем, чем отличается?

Населением? Вряд ли. Живет в нем чуть больше миллиона таких же японцев, что и во всей остальной стране.

Климатом? Пожалуй, да. Он здесь чуть лучше, чуть мягче, чем во многих других частях Японии. Вокруг — горы, хотя и до моря недалеко. Лето не весьма жаркое, а зима очень снежная.

Древностями и туристическими достопримечательностями? В самом городе их мало: во время Второй мировой войны центр Сэндая выгорел дотла, теперь он застроен по строгому плану, с широкими улицами и зелеными бульварами, которые на окраинах постепенно переходят в мешанину из маленьких домиков и узких переулков. Но так устроены и многие другие японские города...

Развитой промышленностью? Есть, конечно, она здесь, но без индустриальных гигантов, без заводского шума и уж, конечно, без чадающих труб. Сэндай — всеяпонский лидер в одной из самых тихих и «чистых» отраслей индустрии: в электронике.

Ритмом жизни? Конечно, не сравнится Сэндай ни с неистовым Токио, ни с трижды неистовой Осакой, но и сонным провинциальным городком его тоже назвать нельзя...

Словом, как-то так получилось, что Сэндай, обладая теми же чертами, что и другие японские города, гармонично соединил их воедино и переплавил в нечто новое и качественно иное, чем и приобрел редкостную для Японии славу места, в котором просто удобно и хорошо жить. Его население растет. Сэндай привлекает людей. Не случайно его называют еще городом интеллекта и вкуса, городом современных технологий и традиционных искусств...

— Теперь Вы понимаете, почему я не живу в Токио? — спрашивает гостей города сэндайский эстет. И гости понимают, почему, — даже если провели в Сэндае всего несколько дней. Променять покой, гармонию, особую доброжелательную атмосферу на суету и гонки? Наверное, можно. Но нужно ли? К тому же от Сэндая до Токио — всего лишь полтора часа езды скоростным поездом «синкансэн»... Удобен, удобен для жизни японский город Сэндай...

«Одноглазый дракон»

История этих тихих ныне мест сложна и бурлива. Многие столетия северо-восток Хонсю представлялся жителям центральной Японии суровой и далекой окраиной, полной опасно-

стей и невзгод, а его освоение надолго стало делом храбрых, предприимчивых, авантюрных людей. А к концу XVI века эти земли попали под влияние личности уже совершенно неординарной: крупного феодала Масамунэ Датэ (1567—1636). Став в 17 лет 17-м главой древнего самурайского клана Датэ, он быстро распространил свою власть на большую территорию, практически равную по размерам всему нынешнему району Тохоку.

«Одноглазый дракон» (в детстве Датэ лишился глаза) по прозорливости стоил многих зрячих. В охватившей страну в то время войне «всех против всех» он столь же мастерски разил своих врагов, сколь умело лавировал между политическими противниками и, в конце концов, сумел оказаться в нужное время в нужном историческом месте. В 1600 г. в битве при Сэкигахара, определившей, как потом оказалось, судьбу Японии на два с лишним века вперед, Датэ занял сторону будущего военного правителя страны Иэясу Токугава, за что после победы был удостоен огромного домена Сэндай и стал одним из богатейших людей страны.

Хозяйствовал Датэ тоже очень умело. Именно при нем Сэндай быстро завоевал славу главной рисовой житницы страны, сумев опередить как по количеству, так и по качеству стратегического продукта другие районы рисоводства. Надо ли говорить, что производимый здесь очень вкусный (и дорогой) рис получил название «рис Датэ»?

К концу жизни Датэ сосредоточился на меценатстве, управлении своими немалыми вотчинами, строительстве огромного родового гнезда и развитии призамкового города Сэндай. В последнем деле феодал так преуспел, что посетивший Сэндай испанский посол даже сравнил этот город с Эдо (Токио), причем не в пользу последнего...

Фамилия Датэ стала в старой Японии едва ли не синонимом роскоши, могущества и богатства, а их родовой замок, воздвигнутый на 115-метровом холме, еще много лет грозно возвышался над окрестностями и погиб только в огне бомбардировок Второй мировой войны.

Теперь на высоком холме над Сэндаем рядом с фундаментом замка стоит конная статуя Масамунэ Датэ в характерном «двуро-

гом» шлеме. Интересно, что в отличие от многих других парадных памятников, поставленных «лицом к народу», главная статуя феодала расположена у обрыва боком, так что Датэ не только гордо, но и внимательно, по-хозяйски смотрит на раскинувшийся внизу современный город. Изображения Датэ можно видеть в Сэндае повсюду: от витрин магазинов до зала ожидания железнодорожного вокзала, где выполненная в модернистском ключе скульптура служит опознавательным знаком для места встреч.

Вглубь

Конечно, изначально Сэндай был совсем другим. Наверное, и определенная доля могущества прежних феодальных правителей этого края объяснялась тем прозаическим обстоятельством, что в подвластные им земли было просто очень трудно пробраться. Недаром само слово «Сэндай» переводится как «Обитель отшельника». Здесь, в стране гор и лесов, редко использовались даже сами слова «путь», «дорога». Типичны для этимологии горного края были другие понятия: «перевал», «склон», «ущелье», «чашоба», «тропинка». А еще к району Тохоку издавна прилагали универсальное, всеобъемлющее японское слово «оку» — глубь, даль, внутренняя часть, нечто скрытое, недоступное, сокровенное...

«По тропинкам, ведущим вглубь» (Оку-но хосомити, в традиционном переводе — «По тропинкам Севера») — так называется самое известное в Японии литературное произведение, посвященное этим краям. И написано оно было не местным краеведческим талантом, а талантом планетарного масштаба — Мацуо Басё (1644—1694), великим поэтом, мастером трехстиший хайку, создавшим, в частности, самое известное в мире японское стихотворение о лягушке, которая ни с того ни с сего вдруг прыгнула в старый пруд...

Басё был человеком дороги. «...Я, с каких уж пор, увлеченный облачком на ветру, не оставляю мысли о скитаньях» [1], — говорил он о себе. Странствиям отдавал Басё много сил, в странствиях закалялся его дух и совершенствовалось мастерст-

во. Последние десять лет своей жизни мастер почти полностью провел в пути, лишь ненадолго возвращаясь домой.

Итогом путешествия «по тропинкам Севера» — а это действительно были в основном тропинки — и стал лирический дневник, обессмертивший имя Басё и многие места в окрестностях Сэндая.

Самому Сэндаю и его жителям, утонченно чувствующим красоту, тоже нашлось место на страницах этого произведения: «Переправился через реку Наторигава и вступил в Сэндай. Был день, когда “кроют ирисом крыши”. Я поискал гостиницу и остановился на несколько дней. Здесь есть художник по имени Каэмон. Услышав, что он человек с известным вкусом, я познакомился с ним. Так как он в последние годы полагал свои мысли на розыски мест, чем-либо примечательных, но еще неясных, то он целыми днями меня по ним водил»...

Мацусима

*Островки... Островки...
И на сотни осколков дробится
Море летнего дня.*

Считается, что это хайку Басё сложено о Мацусиме. Мацусима — значит «сосновые острова», «острова, покрытые соснами». За типично японским названием скрывается редкостный по живописности пейзаж, который исстари относят к числу трех красивейших мест Японии. Сегодня это место находится в получасе езды электричкой от сэндайского вокзала. Басё шел к Мацусиме несколько месяцев, шел целеустремленно, чтобы обязательно своими глазами увидеть прославленную в веках красоту и переложить ее в строки лирического дневника, на страницах которого Мацусима сопоставляется со знаменитыми пейзажами Китая:

«Да, хоть старо о том говорить, но Мацусима — Сосновые острова — первый из прекрасных видов страны Фусан (Япония), не меркнувший рядом с озерами Дунтинху и Сиху. С юго-востока, от моря, залив простирается на три ри вглубь, воды моря его заполняют. Островов несметно много: вздымаю-

щиеся указуют на небо, стелющиеся наползают на волны. Одни высятся в два ряда, другие громоздятся в три слоя, одни разрываются слева, другие цепляются справа. То несут на себе ношу, то ее обнимают. Точно нянчат ребенка. Сосны густо зеленеют: под морским ветерком их ветви гнутся, будто сами волнисто извиваются. И весь вид так пленителен, точно красавица охорашивается над водой. Не сотворено ль это богом гор в век богов-вседержителей? И может ли кто из людей запечатлеть взмахом кисти или исчерпать словом небесное искусство творения!»

Что и говорить (тем более, говорить после Басё), — несравненен вид Мацусимы! В согласии с природой смотрятся здесь и старинные буддийские храмы, укрытые в хвое сосен, и бескрайние песчаные пляжи, и длинные красные мосты, перекинутые через проливы.

Интересно наблюдать за теми, кто уезжает из Мацусимы. Берег уже давно позади, а они все оглядываются и оглядываются, надеясь увидеть среди сини моря темную зелень сосен. Может быть, повторяют про себя строки из того самого хайку?..

Ямадэра

«На горе Санкэйрё есть горный храм Риссякудзи. Он основан святителем Дзикаку-дайси; там особенно ясно и тихо. Следуя общим уговорам: надо бы взглянуть! — я от Обанадзавы повернул обратно; расстояния семь ри. Было еще светло; я устроился на ночлег в доме монаха у подошвы горы и поднялся на гору к храму. Утесы громоздились друг на друга; сосны и дубы все были вековые; земля и камни замшели от старости. В храме на вершине двери были закрыты, не слышалось ни звука. Обойдя утесы, пробравшись среди скал, я совершил поклонение и чувствовал, как от окрестной тишины светлеет на душе».

Сейчас обитель Риссякудзи, описанная Басё, более известна под именем Ямадэра, что значит просто «горный храм»... По преданию, она была основана еще в 860 году...

Подъезжая сегодня к станции Ямадэра на электричке, сначала поражаешься крутизне нависающей над путями горы, и

только потом замечаешь, что весь склон ее, от подножия до вершины, обжит деревянными храмовыми зданиями, наполовину скрытыми в зелени сосен, а между ними вьется узкая тропинка, временами переходящая в лестницу.

«Поднялся на гору к храму», — говорит о своем восхождении Басё, как будто получилось оно у пожилого поэта легко и без труда. В определенном смысле сегодняшние указатели более точны, чем строки поэта. Так, на одном из них тропа, ведущая к вершине, честно называется «альпинистской», а другой предупреждает: для того, чтобы достичь вершины храмовой горы, нужно преодолеть 1510 ступенек...

Зимой, заботясь о паломниках, у подножия храмовой горы гостям выдают резиновые сапоги: чтобы подъем на полторы тысячи обледеневших и засыпанных снегом ступенек не занял вечность, а спуск с горы не стал опасным аттракционом. Летом самым ходовым товаром в окрестных лавках становятся большие веера: без них тоже на Ямадэра не подняться...

*Тишина кругом.
Проникает в сердце скал
Легкий звон цикад.*

Это известное хайку Басё тоже написал в Ямадэра. Стихотворение живет здесь и сейчас: зимой — на табличке, установленной рядом с памятником Басё, засыпанным, как и все вокруг, метровым слоем снега, летом — в самом стрекоте потомков тех цикад, которых слушал поэт.

«Дополним» Басё: местные цикады слышны не только в храмовой тишине. Своими легкими, звенящими голосами они перекрикивают всё: и восхищенные возгласы паломников, и звон храмового колокола, и гудки спящих далеко внизу электричек, и стук сердец, изнемогших от карабканья по крутым склонам.

И какая же награда ожидает того, кто взойдет на вершину! В тишине он увидит последний, самый красивый, летящий над горой храм, взглянется в силуэты дальних отрогов, заметит, как искрами блестит на солнце река, протекающая по дну ущелья...

У всех ли паломников, пообщавшихся с горным храмом, «светлеет на душе», — то доподлинно не известно. Но что люди

возвращаются с этой горы другими — умиротворенными, углубленными в себя — это экспериментальный факт. Чтобы убедиться в этом, достаточно побродить по поселку Ямадэра, взглядываясь в лица прохожих, постоять среди прихожан в «низовых» храмах или поглядеть на туристов и паломников, изучающих расписание электричек, идущих от станции Ямадэра до города Сэндай, «административного центра префектуры Мияги, экономического и культурного центра района Тохоку»...

Примечания

1. Здесь и далее прозаические отрывки из произведения Мацуо Басё «По тропинкам Севера» приведены в переводе Н. И. Фельдман, а его стихи — в переводе В. Н. Марковой.

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

ИМУЩЕСТВО СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ ОДЗАВЫ ОЦЕНЕНО В 2 МЛРД ИЕН

Генеральный секретарь Демократической партии Японии Итиро Одзава и его жена владели на конец августа прошлого года активами стоимостью, по крайней мере, 1974 млн иен. Это показывают подсчеты информационного агентства Киодо цусин на основе декларации самого Одзавы, которая требуется по закону, и официальных данных об активах его жены.

Одзава был под огнем критики в связи с подозрениями в подтасовке его финансовой службой данных о суммах политических пожертвований и отсутствием адекватных разъяснений по содержанию бухгалтерских документов.

Прокуратура обвиняет трех нынешних и бывших помощников Одзавы, включая депутатов парламента от Демократической партии Японии, в причастности к скандалу, хотя обвинения непосредственно против Одзавы не выдвигаются из-за недостатка фактов, свидетельствующих о его причастности к искажениям отчетности.

Один из обвиняемых помощников, как сообщалось, в ходе следствия заявил, что фальшивые записи были сделаны для того, чтобы скрыть от финансовых органов наличие у Одзавы значительных денежных активов.

Общая стоимость активов Одзавы и его супруги была определена сложением стоимости находящихся во владении участков земли, недвижимости и финансовых активов, о которых

Одзава сообщил в нижней палате, и собранных агентством Киодо цусин данных об официально зарегистрированных активах его жены по рыночной стоимости.

Впервые был пролит свет на активы семейной пары.

Жена Одзавы — член семьи-основательницы и главный акционер средней контрактной компании «Фукуда Корп.», акции которой котируются на Токийской фондовой бирже, имеет 1,36 млн ее акций.

Одзава является одним из 480 членов нижней палаты. По закону они в течение 100 дней с начала их депутатского срока обязаны декларировать свои активы спикеру палаты.

Последние выборы в нижнюю палату прошли в августе, и декларации стали доступны для ознакомления 8 февраля.

Подсчеты на основе деклараций показывают, что депутаты нынешнего состава нижней палаты в среднем имеют 31,54 млн иен активов, это на 18 млн иен меньше, чем при последнем декларировании в феврале 2006 г.

Резкое сокращение, очевидно, закончилось, поскольку некоторые законодатели в возрасте потерпели поражение или не участвовали в выборах, в то время как были избраны многие относительно молодые.

Среди 480 депутатов нижней палаты президент ДПЯ, премьер-министр Юкио Хатояма декларировал самые большие активы в 1,637 млрд иен, что меньше на 19,11 млн с момента прежнего декларирования. Он третий раз подряд определяется как самый богатый среди законодателей.

Кунио Хатояма — младший брат Юкио Хатоямы — занимает 2-е место с активами в 816,17 млн иен.

Одзава же занимает 11-е место с активами 193,04 млн иен.

Среди депутатов нижней палаты 25 человек имеют активы более 100 млн иен, в то время как после прошлых выборов таких было 46.

Избранные в первый раз в среднем имеют 12,53 млн активов, много меньше, чем в среднем 28,70 млн иен у предыдущих новобранцев.

Депутаты парламента от Либерально-демократической партии в среднем обладают активами в 50,18 млн иен, по сравне-

нию с 26,95 млн иен депутатов правящей Демократической партии Японии.

Активы, которые парламентарии обязаны включать в декларацию, включают частное владение землей, депозиты, за исключением сумм в чеках и на обычных счетах, а также денежные кредиты, ценные бумаги, такие как государственные облигации и акции, займы кредиты, членство в гольф-клубах, автомобили, яхты, самолеты, произведения искусства, цена которых превышает 1 млн иен.

Депутаты не обязаны декларировать стоимость акций, которыми они владеют. Они обязаны только заявить название эмитента и число акций во владении. Хранящиеся дома денежные средства в декларацию не включаются.

Источник: The Japan Times. 09.02.2010.

Перевод с английского: Н. П. Тебин

ЯПОНИЯ О РОССИИ

Тосихико Шиобара

ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Президент РФ Д. А. Медведев, выступая в ноябре 2009 г. с ежегодным посланием, подчеркнул необходимость «всесторонней модернизации России». Это отражает признание того, что в России до сих пор не удалось в достаточной мере осуществить модернизацию. Перспектива проведения в России основательных реформ очень интересна. Вопрос связан с определением понятия модернизации и с методикой выполнения реформ.

Существует несколько определений модернизации. С одной стороны, согласно одному из определений, модернизация есть индустриализация. Например, великий писатель Лев Толстой рассматривал паровоз как символ модернизации. Это отражено в его романе «Война и мир». Анна Каренина, героиня другого романа Льва Толстого, покончила жизнь самоубийством, бросившись под локомотив. Это означает, что Толстой поставил перед читателями большую проблему: почему женщина в процессе модернизации должна была убить себя? С другой стороны, модернизацию можно рассматривать как утверждение субъектности индивидуумов. Упразднение системы статусов разрушило классы королей, дворянства и обычных людей. Ре-

зультатом стало утверждение принципа, согласно которому в основном индивидуумы могут вести себя как нации. Например, концепция толпы родилась после того, как бывший король, дворяне и обычные люди получили возможность прогуливаться в специальной аркаде, названной пассажем, в то время как при системе статусов они не могли передвигаться без регулирования. В процессе модернизации была создана демократическая система, введён государственный язык и построено национальное государство. Другими словами, мы можем считать современным такое демократическое общество, в котором реализованы свобода, равенство и братство [1]. В данной статье мы прежде всего критически рассмотрим категории свободы, равенства и братства в России. Затем проанализируем несколько конкретных пунктов, необходимых для реализации «всесторонней модернизации».

1. Свобода, равенство и братство

Три концепции: свобода, равенство и братство — служили опорами модернизации. Мы можем связать эти концепции с тремя моделями обмена: модель А — система взаимного предоставления партнёру части своего продукта (т. е. когда партнёры делятся друг с другом); модель В — система, включающая в себя грабёж и перераспределение награбленного; модель С — система обмена товарами, т. е. рыночная экономика [2].

«Свобода» — лозунг французской революции — соответствует рыночной экономике; «равенство» — перераспределению государством; и «братство» — системе взаимного предоставления партнёру части своего продукта. Хотя французская революция ставила своими целями ликвидацию феодальной системы и создание рыночной экономики, коллективное правительство не смогло выполнить эти задачи, потому что лидеры революции слишком торопились реализовать равенство. Объединение свободы, равенства и братства было выполнено Наполеоном. Можно сказать, что при его режиме было завершено построение системы «Капитал = Нация = Государство». В этом случае «капи-

тал» соответствует модели С и «свободе», «нация» — модели А и «братству» и «государство» — модели В и «равенству». «Нация» возродила систему взаимного предоставления партнёру части своего продукта, причём под названием «нация» подразумевалась деревенская община; поэтому «нация» близка к модели А и «братству».

Общественное движение Сен-Симона и Луи Бланка было близко к модели D, основанной на обмене в рамках ассоциаций, и добивалось реализации «равенства», «братства» и «свободы» (именно в такой последовательности по степени важности) под контролем государства. Прудон выдвигал возражения против такого националистического социализма. Он придавал гораздо большее значение свободе, чем равенству, а также свободе, нежели братству. Прудон выдвигал критическое положение о том, что демократия, основанная на предложенной Руссо теории общественного договора, не соответствовала положениям двустороннего договора между нациями, а свелась к одностороннему договору, в котором скорее превалировало «государство» = «общие намерения». Прудон настаивал, чтобы нации стремились к демократическому обществу, основанному на двустороннем договоре. Он называл «анархией» порядок, основанный на собственном управлении.

«Братство» часто появляется в узких общностях. «Братство» склонно к формированию «нации», потому что «нация» может в мысленных образах возродить модель А. В реальности французская революция завершилась, когда граждане вне зависимости от их принадлежности к этническим группам стали французами по национальности и «братство» трансформировалось в национализм. Однако Прудон думал, что до тех пор, пока «свобода» занимает ведущее положение, формирование «братства» вне общности невозможно. Японский философ Каратани указывал, что подлинное «братство» может быть создано только индивидуумами, которые разорвали связи с их первичными общностями. Но и при этом трудно сформировать широкую ассоциацию. Недостаточно одного понимания, что ассоциация может быть организована индивидуумами только добровольно. Только индивидуумы, изолированные от их первичной общности

сти, способны создать ассоциацию, однако такая ассоциация часто трансформируется во вторую общность. То есть люди, связанные, например, с учебными заведениями или предприятиями, которые устраиваются на жительство и накапливают материальные ценности, при этом теряют добровольность. Эта тенденция подводит к факту, что свобода членов может проявиться в их кончине для их общности и государства.

Нельзя забывать, что после того, как свобода бывает достигнута, ценность свободы быстро забывается. Имеется два вида свободы: позитивная свобода и негативная свобода. Позитивная свобода основана на понимании, что каждый может вести себя свободно в той мере, в какой он или она не наносят вреда другим. Позитивная свобода предусматривает отношения между правителем и управляемым, поэтому в настоящее время позитивной свободы избегают. Капитализм, основанный на позитивной свободе, несомненно отстывает. С другой стороны, негативная свобода, которая означает положение, при котором отсутствует какое-либо вмешательство, выживает. Сейчас мы сталкиваемся с широко распространённой негативной свободой. Это означает, что заметить важность свободы очень трудно, потому что нам нелегко осознавать ограничения нашей свободы. Те, кто жил в СССР, могли ощущать подавление их возможностей высказываться, поэтому они легко замечали важность права на свободу выражения. При рыночной экономике существуют многочисленные «free riders» («свободные седоки», или «бесплатные пассажиры»), которые не осознают важности негативной свободы. В результате капитализм легко развивать, поскольку капиталисты могут с выгодой использовать «свободных седоков», без труда ими манипулируя.

Принцип равенства проводится в жизнь через перераспределение руками государства, и это ведёт к тоталитаризму. Например, после того, как нацисты, исповедовавшие национальный социализм и подчёркивавшие важность равенства, в соответствии с положениями Веймарской конституции получили поддержку нации, они установили режим диктатуры одной партии, т. е. тоталитаризм. При Сталине, в обстановке господства террора, СССР стал тоталитарным государством. История

учит, что чрезмерное распространение равенства несёт трудности. Однако мы не можем игнорировать неравенства между людьми.

Братство не могло преодолеть рамок государства и исчезло с усилением национализма. Если быть точным, можно указать, что братство существует в секретном обществе фримасонов.

Как в этих условиях Россия должна реализовать всестороннюю модернизацию? Для ответа на этот вопрос мы должны понять взаимосвязь между свободой, равенством и братством. Нет нужды специально указывать, что в советское время придавалось чрезмерное значение равенству и подавлялась свобода. Однако что касается братства, похоже, что дружеские связи, которые обозначались словом «блат», т. е. общественный капитал, смогли в некоторой степени защитить братство. После распада Советского Союза, в процессе перехода к рыночной экономике, равенство было игнорировано и чрезмерный упор делался на свободу [3]. «Блат» в этом процессе утратил прежнюю силу.

В данной статье мы намерены на основе упомянутого выше понимания свести дискуссию к экономическим проблемам, связанным с категориями свободы, равенства и братства.

(1) Экономическая свобода

Если предположить существование предприятий как экономических субъектов, то их экономическая свобода может быть определена в отношениях между государством и предприятиями. Допуская, что государство может воздействовать на предприятия, мы можем рассматривать так называемые «бюджетные ограничения» как типичные средства регулирования предприятий. «Бюджетные ограничения» касаются налогообложения и финансовой помощи. Процедуры регистрации предприятий также важны, потому что система регистрации фирм может регулировать формы собственности, которые обуславливают степень свободы в отношениях между государством и предприятием. Имеются хозяйственные сферы, такие как банковское дело, для деятельности в которых необходимо получить разрешение государства. Степень строгости при выдаче разрешений зависит от меры свободы банковской деятельности.

В странах, совершающих переход от социализма к капитализму, как Россия, приватизация также имеет отношение к проблеме экономической свободы. Прежде всего, весьма важна подготовка законов о приватизации, о совместных предприятиях и о бирже. Нельзя также забывать о большой важности обеспечения безопасности компаний при осуществлении экономической деятельности.

Исходя из предположения, что предприятия могут воздействовать на государство, следует обращать внимание на методы предъявления предприятиями судебных исков к властям. Справедливость и прозрачность судебных процессов имеют огромное значение для предприятий.

Правила, действующие в отношении людей, товаров и денег, также связаны со степенью экономической свободы в отношениях между государством и предприятиями. Например, даже сейчас всё ещё существуют так называемые «трудовые книжки», и это затрудняет для работника смену работы. Нехватка жилья ограничивает возможности переезда из районов в крупные города, что затрудняет решение так называемой «проблемы моногородов» (т. е. созданных в Советском Союзе в условиях плановой экономики городов, полностью зависящих от единственного предприятия). Что касается транспортировки товаров, то в СССР не была создана сеть автомобильных и железных дорог, отвечающих требованиям эффективности. Даже сейчас людям трудно посещать расположенные поблизости от их места жительства населённые пункты. С другой стороны, чрезмерная либерализация капитала ведёт к его бегству. Это фактор, мешающий инвестициям внутри страны.

Основываясь на вышеизложенном, рассмотрим острые проблемы офшоров, государственных корпораций и безопасности.

(2) Экономическое равенство

Экономическое равенство следует разделить на два аспекта: равенство в процессе экономической деятельности и равенство в отношении результатов экономической деятельности. Трансферты от предприятий правительству включают: а) уплату налогов; б) вычеты из государственных выплат по социальному

страхованию; в) выплату процентов на капитал; г) выплату дивидендов (если правительство владеет акциями) и д) поставку товаров и услуг по государственному заказу. Этот род трансфертов имеет отношение к свободе в экономической деятельности. Трансфертам от правительства предприятиям соответствуют субсидии, такие как прямые переводы денежных средств правительства (пожертвования, ссуды и инвестиции), меры, предусматривающие возможность прямых переводов денежных средств, а также меры, связанные с принятием государством обязательств (или с обеспечением выполнения обязательств) в отношении предприятий. В дополнение к этому, трансфертом от правительства является получение денег за выполнение государственного заказа. В широком смысле слова, трансферт включает выплату взяток за получение разрешения, передачу ценностей в уплату за услуги безопасности, а также назначения бывших должностных лиц правительства на высокие посты в частных компаниях. Необходимо осуществлять справедливое налогообложение и инспектирование, фокусируя внимание на равенстве в отношении результатов экономической деятельности.

Таким образом, принцип экономической свободы не реализуется через трансферты между правительством и предприятиями. Далее рассмотрим проявления экономического неравенства в антикризисной политике и в системе льготных пошлин.

(3) Экономическое братство

Экономическое братство имеет отношение к государственным услугам в сфере общественного благосостояния и к благотворительной деятельности предприятий. При социализме предприятия содержали больницы, учебные заведения, санатории и предоставляли жильё своим работникам. Можно сказать, что в то время в среде работников предприятия жил дух взаимного содействия. «Блат», т. е. отношения взаимопомощи, тоже был широко распространён. Но в процессе перехода такие системы были разрушены, и сейчас экономическое братство в основном зависит от благотворительной деятельности предприятий.

Но имеются подозрения насчёт того, что ряд предприятий вынуждали платить благотворительным фондам. В июне 2008 г. генеральная прокуратура опубликовала результаты проверки благотворительных фондов, созданных в Северо-Западном федеральном округе под контролем министерства внутренних дел. Организации разного рода перевели более 10 млн руб. на банковские счета, контролируемые милицией. Эти деньги были потрачены на закупки «Форд Фокус» и «Тоёта Лэндкрузер».

Действительно, в конце 1990-х годов в разных районах России были основаны фонды под названием «Право и порядок». Это был результат распространения на другие районы правила, утвердившегося в Московской области, согласно которому деньги из бюджетов регионов переводились в фонды «Право и порядок». Накопления в этих фондах включали не только прямые поступления из бюджетов, но также дары от физических лиц и предприятий, штрафы за нарушения законов, средства, вырученные при реализации конфискованного алкоголя. Назначением этих фондов было оказание помощи вышедшим в отставку милиционерам, однако в действительности деньги из них тратились на охранный бизнес. Предприниматели, желавшие защитить свой бизнес, начали обращаться в фонды «Право и порядок» с просьбами обеспечить охрану их экономической деятельности и оплачивать охранные услуги. Возможно, это форма трансформации системы «блата». По мере всё более глубокого проникновения в Россию рыночной экономики схемы взаимного обмена товарами или услугами становились всё менее распространёнными, но сохранился обмен, основанный на деньгах, как в случаях взяток.

Проблема экономического братства также имеет отношение к Российской православной церкви. Известно, что в январе 2010 г. Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации выдвинула законопроект о передаче церкви имущества религиозного назначения. Согласно этому закону, право владения имуществом религиозного назначения будет передано от федерации и регионов церкви. Какое место отныне будет занимать церковь в российском об-

ществе в процессе модернизации? Эта проблема будет рассмотрена в моей следующей работе.

(4) Экономика и политика

Всесторонняя модернизация связана не только с экономикой, но также и с политикой. В политике также необходимы реформы в аспектах свободы, равенства и братства. Однако в данной статье мы не можем подробно разбирать эти пункты. Здесь хотелось бы обратить особое внимание только на один момент — на содержание очень интересного доклада «Россия XXI века: образ желаемого завтра». Этот документ подготовлен Институтом современного развития (ИНСОП), имеющим тесные связи с президентом Дмитрием Медведевым.

В Главе I доклада, «Модернизация России в XXI веке: краткий курс», отмечается: «Модернизация начинается с правильного настроения. Особое значение приобретает гуманитарная составляющая: ценности и принципы, мораль и мотивация, установки и системы запретов». В связи с этим в докладе обсуждаются вопросы желательности для России вступления в Евросоюз и НАТО, а также необходимости реформирования структур общественного порядка. Эти пункты чрезвычайно важны для осуществления всесторонней модернизации.

2. Некоторые проблемы всесторонней модернизации

(1) Вопросы, связанные с экономической свободой

В этом разделе мы разберём проблемы офшоров, государственных корпораций и вовлечённости Федеральной службы безопасности в дела предприятий.

Прежде всего, рассмотрим использование россиянами офшоров. Под офшорами подразумеваются пространства или регионы, где налоги на имущество и на экономическую деятельность очень низки либо вообще отсутствуют. Многочисленные предприятия по всему миру используют офшоры, чтобы эконо-

номить на налогах. Российские предприниматели тоже их используют. На самом деле анализ офшорных компаний имеет огромную важность для понимания российской микроэкономики. Однако в России немногие учёные изучают эту проблему, потому что она имеет многочисленные политические аспекты.

В этих условиях российский исследователь Никита Кричевский в 2009 г. опубликовал доклад под названием «Постпикалёвская Россия: новая политико-экономическая реальность». В нём автор отметил следующие три особенности экономического кризиса в России: 1) ряд крупных предприятий в действительности являются не российскими, а офшорными компаниями, официальные владельцы которых зарегистрированы вне российской налоговой территории; 2) в последние годы сформировался механизм передачи активов от компаний индивидуальным владельцам главным образом путём снижения налогов; 3) бум на рынке ценных бумаг и перевод финансовых активов от предприятий индивидуальным владельцам вызвал резкий рост их долгов, который в свою очередь стал основным источником их инвестиций вместо собственных финансовых средств.

Замечания Кричевского подтверждают верность идеи Георгия Клейнера, подчёркивавшего: особенность российской экономики заключается в том, что это «экономика физических лиц» [4]. Это означает, что в России предприятия, т. е. юридические лица, не могут в качестве экономических субъектов добиваться прибыли, в то время как прибыли добиваются индивидуумы как физические лица. То есть в России не действует капиталистический механизм, при котором прибыли добиваются как предприятия, так и индивидуумы. Если Россия желает модернизировать свою экономику, ей следует реформировать эту нецивилизованную «экономику физических лиц». Кричевский утверждает, что при наступлении экономического кризиса олигархи пытаются передать свои неэффективные предприятия, обременённые множеством долгов, под контроль государства. При этом олигархи используют офшорные компании.

Ещё одна весьма полезная работа — статья Б. А. Хейфеца [5]. Он указывает, что владельцами более 70—80 % крупных российских частных компаний являются офшорные структуры.

Они используют офшоры по следующим причинам: а) с целью оптимизации налогов (т. е. для избежания налогообложения); б) для захвата собственности; в) для контроля над собственностью; г) с целью продажи собственности; д) для хранения богатства; е) с целью сокрытия информации об участниках сделок и владельцах и т. д. Предполагается, что поскольку существовала возможность того, что государство пересмотрит результаты проведённой прежде приватизации, предприниматели, чтобы защитить активы, пытались перевести их в офшоры. Внешние инвестиции через такую офшорную зону, как Кипр, имеют то преимущество, что на них не распространяется действие российских законов (на которые может с лёгкостью влиять российское правительство). С другой стороны, российские банки склонны ограничивать дополнительное обеспечение только правами на российское имущество, потому что в случае судебных процессов после арестов долгов банки оказываются в невыгодном положении с точки зрения судебных расходов [6].

Дело в том, что россияне используют офшорные компании не только для избежания налогообложения, но и для защиты их имущества. Относительно избежания налогообложения в использовании офшоров просматривается три аспекта: а) легальное уменьшение налогооблагаемой прибыли; б) уменьшение налогооблагаемой прибыли «серыми» методами, с применением трансфертных цен; в) уклонение от налогов. Что касается легального уменьшения налогооблагаемой прибыли, то заключение соглашения об избежании двойного налогообложения способно освободить от уплаты налога на дивиденды.

Таблица 1 показывает реальные условия офшорных компаний, контролируемых россиянами. Объём продаж (включая прибыль банков) российских фирм, контролируемых офшорными компаниями (владеющими более 50 % акций предприятий) составлял в 2008 г. по меньшей мере 3398,7 млрд руб. Это соответствует приблизительно 12 % от суммы продаж 400 крупнейших российских предприятий, перечисленных в списке журнала «Эксперт». Можно обратить внимание на то, что офшорные компании используют большинство российских производителей стали.

Таблица 1. Офшорные компании, контролируемые российскими предприятиями

Место офшора	Название офшорной компании	Основной держатель акций	Данные об офшорной компании
Кипр	Lanebrook Ltd.	Evrax Group C.A.	Реальными получателями прибыли являются Р. Абрамович (6,44 %), А. Абрамов (24,29 %), М. Прохоров (12,15 %), И. Коломойский (9,72 %)
	Mastercroft Ltd.	NTMK (99,99 %), ZSMK (99,99 %), МКМК (100 %)	Реальные получатели прибыли те же, что и указанные выше
	Corber Enterprises Ltd.	Raspadskaya (79,99 %)	Реальные получатели прибыли те же, что и указанные выше
	Gtallaher Holdings Ltd.	Металлоинвест (43,7 %)	Реальный получатель прибыли А. Усманов (30 % от Металлоинвест принадлежит Seroraem Holdings, контролируемому А. Скочем, 20 % — Coalco Metals, собственником которого является В. Анисимов)
	Sam Invest	Металлоинвест (6,3 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Calridge Ltd.	Мечел (12,4 %)	Реальный получатель прибыли И. Зюзин
	Bellasis Holdings Ltd	Мечел (9,2 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Dalewave	Мечел (31,05 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Highstat Ltd.	Силовые машины (68,79 %)	Реальный получатель прибыли А. Мордашов
	Astroshine Ltd.	Северсталь (19,99 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Pearlgreen Ltd.	Северсталь (19,99 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Loranel Ltd.	Северсталь (19,99 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Rayglow Ltd.	Северсталь (10,88 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше

Продолжение табл. 1

Место офшора	Название офшорной компании	Основной держатель акций	Данные об офшорной компании
	Fletcher Holding Ltd.	Новолипецкий меткомбинат (77 %)	Реальный получатель прибыли В. Лисин
	Mintha Holding Ltd.	Магнитогорский меткомбинат (42,4 %)	Реальный получатель прибыли В. Рашников
	Fulnek Enterprises Ltd.	Магнитогорский меткомбинат (43,1 %)	Реальный получатель прибыли тот же, что и указанный выше
	Onexim Holdings Ltd.	ТГК — 4 (50 %)	Реальный получатель прибыли М. Прохоров
	UC Rusal Alumina Ltd.	Русал Ачинск (100 %), Русал Бокситогорск (100 %)	
	Alu Process Holding Ltd.	Суал (100 %)	
Остров Джерси	Basic Element	Базовый элемент (100 %?)	A-Finance держит 100 % акций Basic Element. Базовый элемент контролирует Ep+, Русские машины, и т. д.
	United Company Rusal	Норильский никель (25 % + 2 акции)	Держат акции: Ep + Group (56,7 %); Onexim (14 %); Суал (18,92 %)
	EN+Group	United Company Rusal (56/7 %)	Ep+ держит 25 % акций Basic Element, остальные акции держит A-Finance или B-Finance
Виргинские острова	A-Finance	Basic Element (100 %)	Реальный получатель прибыли О. Дерипаска
	TNK-BP Ltd.	TNK-BP International Ltd. (100 %)	BP держит 50 % акций, ещё 50 % акций у Альфа и Access/Renova
	TNK-BP International Ltd.	TNK-BP Holding (95 % [через 100 % дочернюю компанию TNK-BP «Novy Investments»]), РУСИА петролиум (63 %), Славнефть (50 %)	TNK-BP Ltd/ является материнской компанией

Окончание табл. 1

Место офшора	Название офшорной компании	Основной держатель акций	Данные об офшорной компании
	ABH Holding Corp.	ABH Financial Ltd. (100 %)	Держатели акций: М. Фридман, Г. Хан, А. Кузьмичёв (77,86 %), П. Авен, А. Кнастер, А. Косогов (22,41 %)
	ABH Financial Ltd.	Альфа-банк (100 %)	ABH Holding Corp. держит 100 % акций ABH Financial Ltd.
	Altimo Holdings and Investments Ltd.	Вымпелком (44 %), Мегафон-груп (25,1 %)	Держатели акций: CTF Holdings (71,25 %), М. Фридман, Г. Хан, А. Кузьмичёв (1,52 %)
	TZ Columbus Services Ltd.	Renova Holding Ltd. (100 %)	Реальный получатель прибыли Services Ltd В. Вексельберг
Гибралтар	C TF Holdings LTD	Alfa Finance Holdings S. A. (74,88 %) Altimo Holdings and Investments Ltd. (71,25 %), X5 Retail Group N.V. (47,86), A Common Holdings Ltd. (100 %)	Crown Finance Foundation держит 100 % акций CTF Holdings Ltd.
Люксембург	Alfa Finance Holdings S.A.	TNK-BP Ltd. (25 %), CTC Media, Inc. (26,10 %), Alfa Asset Management Holdings Ltd. (92,78 %)	CTF Holdings держит 74,88 % CTF Holdings держит 74,88 %
	Evrax Group S.A.	Evrax Vitkovice Stell (?)	Lanebrook держит 76,3 % акций Evrax Group
Багамские острова	Renova Holding	Renova Industries (86 %)	TZ Columbus Services держит 100 % акций Renova Holding
Лихтенштейн	Crown Finance Foundation	CTF Holdings Ltd. (100 %)	Реальные получатели прибыли М. Фридман, Г. Хан и А. Кузьмичёв

Источники: «Ведомости». 22.10.2008, 02.04.2009, 15.04.2009, 17.08.2009, 09.11.2009; Коммерсантъ. 17.05.2009; Известия. 17.08.2009; Эксперт. 2009. № 38; *Никита Кричевский*. Постпикалёвская Россия: новая политико-экономическая реальность; Ежегодные отчёты отдельных компаний и пр.

Примечание. В случаях различий между данными, представленными в разных источниках, приоритет был отдан данным доклада Н. Кричевского.

На Кипре действует правило, согласно которому физические или юридические лица, имеющие там право получения дивидендов, уплачивают налоги на дивиденды в размере менее 5 % их суммы, если они инвестировали в капиталы или напрямую в действующие на Кипре предприятия более 100 тыс. долл. Так как ставка налога на дивиденды в России составляет 9 % для резидентов, зарегистрированных в стране, и 15 % для нерезидентов, россиянам выгодно получать дивиденды на Кипре. Что касается арендной платы, то там на неё нет налога, а в России налог составляет 20 %. На Кипре из налогооблагаемой прибыли вычитают все доходы от вложений в ценные бумаги. Если российским компаниям удастся перевести свои прибыли на Кипр, они могут сэкономить на налоге на прибыль, так как там ставка налога на прибыль составляет только 10 %, в то время как в России она равняется 20 % (в 2009 г.) [7].

Согласно результатам анализа зарубежных инвестиций в Россию, Кипр является самым крупным иностранным инвестором. Баланс аккумулированных инвестиций из Кипра в Россию составляет 56,9 млрд долл., что соответствует 21,5 % всех инвестиций. В апреле 2009 г. министерства финансов двух государств согласовали протокол об изменении соглашения относительно избежания двойного налогообложения.

Оба государства считают обязательным положение о предоставлении информации насчёт налогов и банковских счетов. Они могут приказывать банкам представить информацию правительствам без каких либо разрешений со стороны судов. Если более половины имущества расположенной на Кипре компании является собственностью России, российские налоговые органы могут наложить налог на прибыль этой компании за счёт продажи её акций. Добившись таких изменений, российское министерство финансов исключило Кипр из списка офшоров. Такая новация может уменьшить бремя налогов на дивиденды, поступающие из Кипра в Россию. Цель такого изменения в том, чтобы препятствовать бегству капиталов из России на Кипр и способствовать притоку капитала из Кипра в Россию.

В настоящее время российское правительство обсуждает возможность пересмотра ст. 7 Налогового кодекса, чтобы пре-

дотворачать бегство капиталов в офшоры. Министерство финансов имеет план применять Налоговый кодекс, а не соглашение об избежании двойного налогообложения в случаях, когда реальный получатель прибыли не является резидентом государства, с которым Россия заключила соглашение об избежании двойного налогообложения, а есть российский гражданин или российская организация. При этом министерство финансов России настаивает на том, что правила, предусмотренные соглашением, не могут распространяться на граждан и организации России. За счёт этого можно частично предотвратить бегство капиталов из России в офшоры. Однако «вычислять» конечных бенефициаров офшорных компаний очень трудно. Если предприниматель использует офшорную компанию, чтобы защитить своё предприятие, зарегистрированное в России, бегство капитала — неизбежное явление. Поэтому для уменьшения зависимости от офшорных компаний совершенно необходима реформа отечественной юридической системы. Конкретно, нужны всесторонние меры по модернизации механизма инвестиций в России.

Далее, давайте рассмотрим проблемы государственных корпораций. Они были учреждены специальными законами с целью разделения прямого контроля правительством и управляются лицами, назначенными Президентом РФ [8]. Государственным корпорациям не вменяется в обязанность публиковать информацию о своей деятельности в таком объёме, как акционерным компаниям. Так как государственным корпорациям разрешено пользоваться правом владения и распоряжаться имуществом, которым они владеют, они могут торговать акциями своих дочерних предприятий на рынке ценных бумаг. Государственные корпорации определяют как «некоммерческие организации», которые не делятся своей прибылью, а закон о некоммерческих организациях не запрещает им передавать другим организациям имущество, которым они владеют. Откровенно говоря, совершенно непостижимо то, что активы, переданные государственным корпорациям в уплату имущественного взноса государства, рассматриваются как имущество государственных корпораций, хотя конституция устанавливает только такие

формы собственности, как частная, государственная и муниципальная.

В настоящее время существует восемь государственных корпораций: Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк, Российская корпорация нанотехнологий», Фонд содействия реформам в жилищно-коммунальном хозяйстве, Росатом, Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, Ростехнологии и Российские автомобильные дороги.

В данной статье мы рассмотрим только Ростехнологии. Это большая группа предприятий, объединяющая более 400 компаний, поэтому её исследование имеет решающее значение для понимания российской микроэкономики. Первоначально планировалось, что Оборонэкспорт России, т. е. государственная организация, занимающаяся экспортом вооружений, будет приватизирована и передана в Ростехнологии.

Бывший президент «Оборонэкспорта» Сергей Чемезов руководил осуществлением этой программы, однако Михаил Фрадков, бывший в то время премьер-министром, помешал её выполнению. Тем не менее после того, как Фрадков был смещён со своего поста, а Германа Грефа заменили на должности министра экономического развития (он был противником создания государственной корпорации Ростехнологии), началось выполнение этого проекта. В то время президент В. Путин предложил Госдуме законопроект об учреждении Ростехнологии напрямую, минуя правительство, и в ноябре 2007 г. был принят закон о государственной корпорации Ростехнологии. Похоже, что действительной целью учреждения Ростехнологии было получение больших сумм денег путём проведения IPO компаний, объединённых в государственную корпорацию, причём планировалось выделение этим компаниям субсидий из государственного бюджета. Таким образом, деньги могли течь в карманы менеджеров Ростехнологии, в то время как при процедуре приватизации деньги направлялись бы в бюджет. Подводя итог сказанному, можно рассматривать Ростехнологии как рассадник коррупции.

10 июля 2008 г. президент Д. Медведев подписал указ о формировании активов государственной корпорации Ростехнологии. Полная численность предприятий в списке государственной корпорации составляет 426, включая 100 % акций 180 Федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), преобразованных в акционерные компании. Как сообщила газета «Ведомости», 24 декабря 2009 г. конференция аудиторов Ростехнологии обсуждала отчёт о деятельности по финансовому оздоровлению государственной корпорации. В отчёте говорилось, что в состав Ростехнологии перешло 454 организации, из них 62 были признаны проблемными, и операции 13 организаций были остановлены.

В последние месяцы государственные корпорации подвергаются атакам. Генеральная прокуратура потребовала от государственных корпораций понизить зарплаты и вернуть часть премий, так как их уровень был расценен как несправедливо завышенный. В августе 2009 г. президент Медведев дал указание генеральному прокурору Юрию Чайке и начальнику Контрольного управления Президента Российской Федерации Константину Чуйченко начать расследование деятельности государственных корпораций и до 10 ноября 2009 г. представить результаты расследования. 10 ноября 2009 г. чиновники доложили об итогах инспекции. Выяснилось, что в связи с деятельностью государственных корпораций было заведено 22 уголовных дела. Нарушения, указывающие на нецелевое и неэффективное использование государственных средств, были вскрыты в Российской корпорации нанотехнологий, Ростехнологии, Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и Внешэкономбанка. Что касается Ростехнологии, то против пяти фирм, входящих в состав в этой государственной корпорации, было возбуждено 22 уголовных дела. В отчёте говорилось, что персонал Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, Внешэкономбанка и Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства

получал завышенные оклады, премии и пользовался привилегиями. К. Чуйченко предложил, чтобы государственные корпорации в условиях конкуренции были преобразованы в акционерные общества. В процессе упомянутого расследования, предпринятого Генеральной прокуратурой совместно с Федеральной антимонопольной службой, последняя выдвинула более 225 исков в отношении предприятий, входящих в Ростехнологии, по поводу нарушения антимонопольного законодательства.

В ежегодном послании, опубликованном в ноябре 2009 г., президент Д. Медведев указал, что государственные корпорации, период действия которых определён законом, должны быть ликвидированы с окончанием срока их действия, а государственные корпорации, которые занимаются коммерческой деятельностью в условиях конкуренции, должны быть преобразованы в акционерные компании под государственным контролем. Президент дал указание подготовить до 1 марта 2010 г. законопроект о проведении в жизнь таких преобразований.

Похоже, что такая реформа призвана косвенным образом модернизировать российскую экономическую систему. Ростехнологии, Российская корпорация нанотехнологий и Внешэкономбанк в течение нескольких лет могут быть преобразованы в акционерные компании. Фонд содействия реформированию ЖКХ и Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта будут ликвидированы в 2012 и 2014 гг. соответственно. Росатом, Агентство по страхованию вкладов и Российские автомобильные дороги также должны будут преобразоваться в акционерные компании под контролем государства. Или, по крайней мере, эти три корпорации должны будут усилить прозрачность в отношении их деятельности, чтобы поднять эффективность и избавиться от коррупции.

В-третьих, рассмотрим вопрос о вовлечённости Федеральной службы безопасности в дела безопасности предприятий. Мы полагаем, что такая вовлечённость неправомерна, что положение, когда они могут свободно добиваться прибыли, не отвечает статусу ФСБ и такой механизм должен быть реформирован

в целях модернизации российской экономики. Хотя большинство экономистов, включая японских, утверждают, что СССР национализировал средства производства и пытался построить плановую экономику, такая точка зрения учитывает только аверс медали. В результате они не понимают процесса перехода к рыночной экономике. Поскольку эти учёные не обращают внимания на «теневую», или «вторую», экономику в Советском Союзе и игнорируют тот факт, что КГБ играл большую роль не только в поддержке общественного порядка, но и в использовании труда заключённых в лагерях, они не понимают важности поддержания безопасности для развития отечественной экономики. Так как эти экономисты не понимают реалий советской экономики, они не способны должным образом анализировать реальную экономику в России, которая возникла после распада Советского Союза.

Например, мы должны учитывать, что на обратной стороне медали в советский период существовал запрет «спекуляции», т. е. покупки и перепродажи товаров с целью получения прибыли. Покупка товаров как можно дешевле и перепродажа их как можно дороже, что кажется вполне естественным, становились причиной тюремного заключения, потому что они подпадали под действие уголовного кодекса. Люди, совершавшие «спекуляции», рассматривались как «классовые враги» и подвергались репрессиям со стороны КГБ. Можно сказать, что КГБ поддерживал социалистическую систему с тыльной стороны. Нельзя забывать, что экономическая активность протекала бок о бок с арестами. Нам кажется, что в реальной экономике СССР подразумевалось постоянство несправедливых и незаконных арестов. Ныне покойный Егор Гайдар, в прошлом занимавший пост исполняющего обязанности премьер-министра и очень хорошо знавший оборотную сторону медали, писал: «Председатель колхоза отправлял произведённое зерно, так как знал, что его арестуют, если он этого не сделает. Такая система могла функционировать до того момента, когда агент уже не подвергался аресту в случае неподчинения приказу. Когда политическая система России рухнула в результате государственного переворота в августе 1991 года, первым экономическим

результатом стало разрушение отечественной системы поставок зерна» [9].

Это указание очень важно для социалистической системы, поэтому гарантия возможности экономической деятельности без опасности подвергнуться заключению должна была стать отправной точкой капиталистической системы. В советский период заключение означало принудительный труд в лагерях, называвшихся «ГУЛАГ», в частности в лагерях, расположенных в Сибири (их там создавали в целях развития региона). Известно, что в наивысшей точке развития системы лагерей в 1940—1950 годы ГУЛАГ давал 15—18 % всего промышленного выпуска Советского Союза и в нём было занято 15—18 % всех работающих в промышленности [10]. Численность жертв репрессий, прошедших через ГУЛАГ в период с 1920-х до 1950-х годов, составляла более 20 млн человек. Даже в 1953 г. число заключённых было 2,47 млн, и даже в 1956 г., уже после смерти Сталина, их насчитывалось до 780 тыс. Поскольку КГБ и предшественники этой организации имели отношение к ГУЛАГу, мы не сможем понять сущность Советского Союза, если не проявим интереса к этим органам.

После распада СССР исчез классовый враг, против которого КГБ применял жёсткие меры. Считалось, что при социализме, т. е. при господстве пролетариата, класс капиталистов можно рассматривать как врага пролетариата. Тем не менее организация, ставшая наследницей КГБ, а именно Федеральная служба безопасности, нашла новую цель для жестоких преследований. Это были «организованные преступные группировки» (ОПГ). ФСБ стал преследовать бизнес, который только-только начал развиваться в условиях рыночной экономики. ФСБ так или иначе использовала ОПГ как предлог для преследования бизнеса [11].

Мафия является типичным примером ОПГ. Мы можем определить мафию как группы, специализирующиеся на предоставлении услуг по обеспечению безопасности — *охраны*. Мафия достигала высшей точки в своём развитии тогда, когда повышалась необходимость защиты права собственности. Поэтому Гамбетта обращает внимание на параллель между процветанием си-

цилийской мафии в XIX веке и российской мафии — в конце XX века [12]. После распада Советского Союза, во время приватизации, которая проводилась при переходе от социалистической экономики к рыночному хозяйству, «развелось» огромное число собственников. Они должны были защищать свои права собственности, сотрудничая с органами общественной безопасности и с частным охранным бизнесом [13].

Таким образом, даже после распада Советского Союза, мафия может сохраниться как организация, обеспечивающая индивидуальную субъектность, и усилить свою власть, используя сеть НКВД, КГБ и ФСБ.

Здесь следует обратить внимание на Федеральный закон об организации Федеральной службы безопасности, принятый 3 апреля 1995 г. В ст. 15 этого документа государственным организациям, предприятиям и учреждениям предписано сотрудничать с органами ФСБ. В частности, закон устанавливает, что физические и юридические лица в Российской Федерации, предоставляющие услуги почтовой и телеграфной связи, все виды электрической связи, включая телевизионную связь, кодированную и спутниковую связь, обязаны в соответствии с требованиями органов ФСБ устанавливать в свою аппаратуру дополнительные устройства и программы, а также предоставлять другие условия, необходимые для выполнения оперативно-технических мер органов ФСБ. Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что содействие перехвату при пользовании связью стало обязанностью. Например, компания NEC Neva Communication System, созданная в 1997 г. Mitsui, Sumitomo и NEC для производства цифровых автоматов по обмену валюты, сообщила, что эти аппараты оборудованы устройствами, позволяющими по требованию ФСБ устанавливать приборы для перехвата информации.

Чрезвычайно важно и такое предписание ст. 15 закона: «Для выполнения задач по обеспечению безопасности Российской Федерации, сотрудники военных органов ФСБ могут быть командированы в государственные организации, предприятия и органы вне зависимости от форм собственности, с согласия руководителей этих организаций, предприятий и органов, в соот-

ветствии с правилами, установленными Российской Федерацией». То есть предприятия могут играть роль «крыши» для сотрудников ФСБ, действующих на этих предприятиях в качестве «корреспондентов» [14].

В п. 6 ст. 13 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и государственной безопасности», принятого 7 мая 2008 г., подразделениям ФСБ разрешено проводить расследования на стратегических предприятиях в соответствии с порядком, определённым правилами следственных действий. ФСБ получило право проводить расследования на любом стратегическом предприятии, в котором иностранным собственникам принадлежит более 5 % акций с тем, чтобы ФСБ могла знать, в какой степени иностранцы контролируют эти предприятия. Это означает, что ФСБ может вмешиваться в дела компаний, в которых имеются иностранные инвестиции.

В конце марта 2009 г. Центральный банк дал указание всем банкам подготовить антикризисные программы. Одновременно состоялось совещание с участием представителей банков и правоохранительных органов, созванное генеральным прокурором России Чайкой для обсуждения проблем предоставления бюджетных денег предприятиям. На совещании генеральный прокурор указал представителям государственных банков, расходующих общественные деньги, что банки обязаны нести ответственность за выделение бюджетных средств предприятиям-должникам. Для выполнения этой обязанности банки стали предоставлять Генеральной прокуратуре, ФСБ и Центральному банку информацию о кредитах. Это означает, что государственная финансовая помощь создала для ФСБ и Генеральной прокуратуры возможность вмешиваться в дела предприятий, которые занимали бюджетные средства. Это происходило на фоне обвинений в том, что некоторые банки и фирмы, получив бюджетные деньги, в больших масштабах обменивали рубли на доллары, что привело к ослаблению рубля.

В дополнение к этому, в марте 2009 г. в Генеральной прокуратуре была сформирована рабочая группа в составе представи-

телей ведомств, отвечающих за предотвращение преступлений в экономической сфере. В рабочую группу вошли представители Генеральной прокуратуры, МВД, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Центрального банка, Внешторгбанка, Внешэкономбанка и Россельхозбанка. Генеральная прокуратура стремилась выполнить роль центра контроля и помощи сбору проблемных активов российских банков. Генеральный прокурор Чайка в июле 2009 г. заявил, что генеральная прокуратура смогла собрать проблемные активы Сбербанка на сумму в 1 млрд руб. Похоже, что для органов правопорядка считается желательным не вмешиваться в частный бизнес, однако в России этот идеал не соблюдают.

Для основательной модернизации российской экономики необходимо уменьшить либо вообще исключить вмешательство ФСБ и Генеральной прокуратуры в частный бизнес. Известно, что в конце декабря 2009 г. президент Д. Медведев подписал декрет о мерах по реформированию деятельности МВД. Как заявлено в докладе «Россия XXI века: образ желаемого завтра», наследницей МВД должна стать Федеральная криминальная полиция. Нынешнюю ФСБ следует упразднить и на её месте воссоздать Федеральную службу контрразведки. Полагаю, что нужно также учредить спецслужбу по борьбе с контрабандой.

(2) Вопросы, связанные с экономическим равенством

Во-первых, рассмотрим проявления экономического неравенства в антикризисной политике. В качестве антикризисной меры правительство России составило список предприятий, которые пользуются приоритетом при получении государственной помощи в форме государственных гарантий, предоставления субсидий для уплаты процентов по кредитам, реструктуризации налоговой задолженности, обеспечения государственных заказов и в таможенной политике. Этот документ получил название «список Путина», в него были включены важные «системообразующие» предприятия с числом занятых более 4 тыс. человек и с суммой продаж более 1,5 млрд руб. Государство стремится установить иерархию стратегических предприятий. В первое время в список входило 295 предприятий, а к

концу 2009 г. их численность достигла 343. Мы полагаем, что государственная помощь отдельным предприятиям ведёт к экономическому неравенству.

Что касается государственных гарантий, то о решении государства предоставить государственные гарантии предприятиям объявили 14 февраля 2009 г. Было определено, что государственные гарантии будут предоставлены в отношении более 70 % банковских кредитов, выданных предприятиям военно-промышленного комплекса, входящих в «список Путина», и более 50 % кредитов, выданных другим предприятиям из этого списка [15]. Фирмы-заёмщики заложили своё оборудование и акции в качестве обеспечения банкам части кредитов, не покрытой гарантиями. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. сумма государственных гарантий составила 30 млрд руб., включая 10 млрд руб., направленных в военно-промышленный комплекс.

Обращает на себя внимание явный фаворитизм президента Д. Медведева и премьер-министра В. Путина в отношении предпринимателя Олега Дерипаски, который контролирует многие активы в России через офшорные компании, как показано в табл. 1. Его офшорная компания Basic Element и её российский фонд «Базовый элемент» осуществляют контроль над шестью отраслями: энергетика, сырьё, промышленное производство, финансовые услуги, строительство и финансы. После того как в сентябре 2008 г. разразился финансовый кризис, его компании испытали сильный удар. Для спасения фирм Дерипаски российское правительство предоставило им помощь, связанную с риском. Например, в июле 2009 г. были утверждены государственные гарантии группе ГАЗ для реструктуризации её банковской задолженности. Этот шаг был сделан несмотря на то, что постановлением правительства от 23 декабря 2008 г. предписывалось, что сумма государственных гарантий, предоставляемых одному предприятию из «списка Путина», не должна превышать 10 млрд руб.

К тому же премьер-министр В. Путин в июне 2009 г. спас от банкротства «Базелцемент—Пикалёво» — компанию, подконтрольную О. Дерипаске. В посёлке Пикалёво, расположенном в

270 км от Санкт-Петербурга, в советское время было основано предприятие «Глинозём». Из-за нехватки в СССР основного сырья для производства алюминия (бокситов) в стране также использовался нефелин. Однако себестоимость выработки бокситов из нефелина была очень высока. Чтобы сократить издержки, советские учёные изобрели особую технологию, которая позволяла из отходов переработки нефелина производить цемент. Таким образом, был создан законченный производственно-технологический процесс, обладавший необходимой эффективностью. После распада Советского Союза «Глинозём» был разделён на компанию «Апатит», принадлежащую «Фосагро» и выпускающую нефелин, фирму «Базелцемент—Пикалёво», производящую алюминий, и компанию «Пикалёвский цемент», принадлежащую «Евроцементу» и выпускающую цемент.

В ходе спада производства, имевшего мировой масштаб, описанный выше производственный цикл был нарушен, и 8 ноября 2008 г. в Пикалёво состоялся митинг, организованный профсоюзами. Когда цена алюминия снизилась, цена бокситов также упала. Однако «Апатит» не желал снижать цены на нефелин, и он мог себе это позволить, поскольку является монополистом по производству нефелина в Пикалёво. В результате «Базелцемент—Пикалёво» нёс убытки и в конце концов был вынужден остановить производство. Для того чтобы спасти это предприятие, В. Путин дал указание фирме «Апатит» подготовить контракт, в котором записано, что цена нефелина будет снижена с 2 тыс. руб. до 750 руб., и О. Дерипаска подписал этот документ. Конечно, это означает, что ущерб для «Апатита» будет только расти, поэтому такой метод лишь затягивает процесс решения проблемы.

Интересно то, что вице-премьер И. Сечин начал нападки против «Апатита». Эта фирма поставляет свою продукцию заводу минеральных удобрений, принадлежащему группе предприятий химической промышленности «Уралхим». В настоящее время суд разбирает спор между упомянутым заводом и «Апатитом», решая проблему: являются ли цены поставляемого «Апатитом» сырья монопольными? Завод требует признать недействительным контракт с февраля по октябрь 2008 г. и воз-

вратить переплату в сумме 2 млн руб. Завод выиграл первое и второе слушания в суде. Теперь спор расследует Высший арбитражный суд. «Апатит» настаивает, что такие выплаты нанесут удар по компании, и обращается в правительство, являющееся собственником 20 % акций предприятия, с просьбами о помощи. И. Сечин критиковал менеджеров «Апатита», так как он рассматривал эти просьбы как угрозу для правительства. Предположительно он старается показать, что произойдёт, если предприятие не будет подчиняться правительству [16].

Причина, по которой президент Д. Медведев и премьер-министр В. Путин стараются спасти группу компаний О. Дерипаски, заключается в том, что эта группа, по-видимому, обладает международной конкурентоспособностью в производстве алюминия, подобно тому, как «Норильскникель» имеет конкурентоспособность в производстве никеля. Поэтому Д. Медведев и В. Путин спасали также и «Норильскникель». Дополнительно к этому можно указать, что О. Дерипаска имеет особые связи с Д. Медведевым и В. Путиным. Олимпийские игры 2014 г. в Сочи напоминают об их «стратегическом партнёрстве». В марте 2009 г. Внешэкономбанк, в котором В. Путин выполняет работу председателя наблюдательного совета, принял решение предоставить ряд кредитов международному аэропорту Сочи, принадлежащему авиационному отделению Basic Element, для полного оснащения аэропорта необходимым оборудованием до открытия Олимпийских игр. Строительная компания, принадлежащая Basic Element, также занимается строительством олимпийских объектов. Внешэкономбанк объявил о намерении приобрести приблизительно 3 % акций «Русала», когда эта компания будет проводить IPO в Гонконге, и заплатить за акции около 600 млн долл. Хотя в ходе IPO доля акций «Русала» во владении О. Дерипаски сократится до 48,4 %, министр финансов и вице-премьер Алексей Кудрин подтвердил, что абсолютный контроль над компаниями «Русала» будет принадлежать О. Дерипаске. Этот человек получил новый подарок от премьер-министра В. Путина в январе 2010 г. Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату, принадлежащему О. Дерипаске, разрешено спускать сточные воды в озеро Байкал.

Такая помощь О. Дерипаске вызывает изумление у других менеджеров частных предприятий. Почему правительство должно помогать группе компаний О. Дерипаски? Хотя на поддержку фирм, включённых в «список Путина», из бюджета было выделено 300 млрд руб., почему правительство поддерживает именно эти компании? Существуют ли разумные причины их спасать? Говорят, что фактически не существовало критериев в отношении того, какие компании стоит поддерживать, и какие не стоит. Газета «Ведомости» 20 января 2010 г. отмечала, что хотя ряд фирм в «списке Путина» относятся к основным в соответствующих отраслях, ими управляли неэффективно. Правительство должно признать, что российские компании не могут развиваться без сотрудничества с зарубежными фирмами. Правительственные субсидии следовало бы выделять только тем компаниям, которые могут в сотрудничестве с иностранными фирмами развить свою конкурентоспособность. Для избежания экономического неравенства необходимо утвердить ясные стандарты по оказанию правительственной помощи. Невозможно рассеять сомнения в отношении того, не предоставляли ли официальные лица России субсидии неэффективным предприятиям, чтобы получить от них «откаты».

Во-вторых, рассмотрим экономическое неравенство в связи с налоговыми льготами. Начнём с Газпрома [17]. Во время финансового кризиса 1998 г. он должен был стать жертвой восстановления российской экономики. Внутрироссийские цены на газ оставались замороженными на протяжении более одного года, в результате активы Газпрома потеряли примерно 40 % своей стоимости. С одной стороны, в это время правительство не оказывало особого давления на корпорацию с тем, чтобы он прилагал больше усилий для восстановления отечественной экономики, так как правительство было сильно озабочено положением с личными доходами В. Путина. С другой стороны, похоже на то, что первоначально правительство не оказывало активной помощи Газпрому. Что касается неотложного кредита для покрытия зарубежного долга, то осенью 2008 г. Газпром позаимствовал только 135 млн долл. во Внешэкономбанке. Позднее он получил два новых кредита у Внешэкономбанка:

375 млн долл. сроком до 2010 г. под 10,75 % годовых и 150 млн долл. по ставке LIBOR+5 %.

Но хотя министерство финансов намеревалось с 2010 г. поднять ставку налога на добычу полезных ископаемых в отношении природного газа и экспортную пошлину на газ, в конце концов правительство оставило налог и пошлину без изменений. Говорят, что председатель правления Газпрома А. Миллер при поддержке В. Путина выступил против плана министерства финансов, и поэтому его осуществление было отложено. В. Путин предложил, чтобы «Российские железные дороги» выкупили железнодорожную линию, построенную Газпромом на Ямале. Газпром готовится продать её по цене, соответствующей стоимости сооружения — 130 млн руб. Так как эта железнодорожная ветка предназначена для развития района добычи газового конденсата и имеет отношение только к Газпрому, он и инвестировал деньги в её строительство. Тем не менее В. Путин фактически приказал продать дорогу, настаивая, что Газпром должен заниматься не строительством железных дорог, а добычей и разведкой минерального сырья. Остаётся увидеть, будет ли выполнено это указание премьер-министра или нет, но предполагается, что В. Путин оказывает Газпрому чрезмерную поддержку.

В ноябре 2008 г. в сфере нефтедобычи была введена экспортная пошлина, действующая на основе нового принципа: расчётный срок для определения экспортной пошлины исходя из мировых цен на нефть сокращён с двух до одного месяца. Эта пошлина снижалась шаг за шагом. Были также введены в действие: применение нулевой ставки импортного налога на ввозимое из-за рубежа оборудование, ускоренная амортизация и освобождение нефтяных скважин в некоторых районах от налога на добычу полезных ископаемых. В нефтедобыче налоговое бремя уменьшилось на сумму свыше 500 млрд руб.

8 января 2009 г. правительство определило правила проверки заявок компаний на получение права участвовать в использовании ископаемых ресурсов на континентальном шельфе. Для того, чтобы получить это право, фирмы должны были представить заявки в Федеральное агентство по недропользованию.

В то время существовало условие: в капитале предприятий, намеревавшихся использовать ископаемые ресурсы, доля Российской Федерации должна была превышать 50 %, эти предприятия должны быть юридическими лицами, учреждёнными в соответствии с российским законодательством, и государство могло прямо или косвенно распоряжаться более чем 50 % всех обычных акций таких предприятий. В дополнение к этому от компаний также требовалось свидетельство о том, что оно имеет более чем пятилетний опыт работы по развитию добычи на континентальном шельфе. Фактически это означало, что только Роснефть и Газпром могли получить право на использование ископаемых ресурсов. Постановлением от 4 февраля 2009 г. правительство установило правила взимания платы за использование ископаемых ресурсов. Эти правила также создают преимущества для обеих компаний. Таким образом, правительство ясно продемонстрировало покровительственный подход к Газпрому и Роснефти.

В конце 2008 г. Роснефть получила кредит в 800 млн долл. от Внешэкономбанка, а Газпромнефть — кредит в 750 млн долл. от этого же банка. В обоих случаях целью кредитов было возвращение зарубежных долгов. Хотя в октябре 2008 г. было объявлено, что Роснефть, Лукойл и TNK-BP намереваются просить правительство о помощи в возвращении зарубежных долгов, в реальности нефтяными компаниями, получившими заём от Внешэкономбанка, были только Роснефть и Газпромнефть. В дополнение к этому в феврале 2009 г. под руководством правительств России и Китая было заключено следующее соглашение: а) государственный банк Китая, China Development Bank, заключил с компаниями Роснефть и Транснефть договор о предоставлении указанным компаниям долгосрочных займов на сумму 1,5 млрд долл. и 10 млрд долл. соответственно; б) китайское государственное предприятие CNPC и Роснефть договорились о покупке и продаже 300 млн т нефти ежегодно; в) Транснефть договорилась с CNPC о строительстве нефтяного трубопровода из России в Китай как ответвления от трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан. Эту дого-

ворённость тоже можно рассматривать как помощь российского правительства Роснефти и Транснефти.

В июле 2009 г. В. Путин подписал постановление правительства об обнулении таможенных пошлин на экспорт нефти из 13 регионов Восточной Сибири. Это постановление начало действовать с декабря 2009 г., и освобождение от пошлины на экспорт нефти из Восточной Сибири применяется короткое время. Пока нельзя утверждать, что льготные меры дают эффект в плане улучшения ситуации на отдельных предприятиях. Во всяком случае, верно то, что государство поддерживает отдельные фирмы в отсутствие ясных критериев, обуславливающих такую помощь. Такая непрозрачная система оказания помощи нецелесообразна, потому что неопределённость позволяет политикам и бюрократам добиваться личных рентных доходов. По крайней мере, правительство должно конкретно разъяснить, почему оно пытается помочь определённым предприятиям и объявить результаты этой помощи.

3. Заключение

Мы рассмотрели темы экономической свободы и экономического равенства. Серьёзные и сложные проблемы модернизации связаны не только с этими вопросами, но также и с различными другими. Поэтому для модернизации России нужно провести исчерпывающие реформы, и именно поэтому президент Д. Медведев указал на необходимость всесторонней модернизации.

В заключение рассмотрим проблему инноваций, которые составляют одну из мер по модернизации экономики. В последние годы в России получило широкое распространение понимание необходимости инноваций, и правительство также признало огромную важность выделения соответствующих субсидий. Однако инновации не так легко осуществить. Это связано с тем, что инновации зависят от прогресса в науке и технологии, а прогресс не разворачивается прямо пропорционально

суммам инвестиций. Даже если правительство будет поддерживать частные компании, подверженные давлению конкуренции, в области технологий не будет прогресса. Конечно, мировые компании и государства конкурируют друг с другом в области инноваций и инвестируют в одни и те же отрасли и двойные, и тройные суммы денег. Как и прежде, необходима стратегия, направленная на реализацию инноваций в ограниченных областях при эффективном инвестировании капитала.

Хотя в последнее время в России уделяется внимание нанотехнологиям, в развитых странах уже прошёл период абстрактного интереса к этой области знания, и сейчас различные конкретные отрасли концентрируются на развитии нанотехнологий. Например, типичной сферой их применения выступает медицинская промышленность. С нанотехнологиями дело обстоит так же, как с инновациями вообще. В России необходимо вести обсуждение, на каких конкретных областях правительство и частные компании должны концентрировать свои усилия. Желательны открытые дискуссии с участием представителей правительства, частных компаний и учёных. Правительство и частные компании должны сотрудничать в реализации инноваций, поддерживая прозрачность и справедливость распределения бюджета.

Для выбора подходящей сферы вложения финансового капитала, человеческого капитала и ресурсов, необходимо правильно понимать ситуацию с развитием высоких технологий и верно оценить наличные возможности и уровень страны. Исходя из этих жёстких реальностей, России нужно определить, какие отрасли перспективны, и сосредоточить в них инвестиции. Одновременно с этим Россия должна составить план ликвидации отставания в тех сферах, где страна явно оказалась позади. Каждый россиянин должен признать факт большого отставания отечественной электронной промышленности. Если она не сможет выйти на уровень развития электроники в других странах, будет очень трудно создать будущее для отечественных высоких технологий. Поэтому Россия должна прилагать усилия для внедрения у себя иностранных технологий и производить в стране как можно больше изделий, не полагаясь на импорт. Та-

кая стратегия имеет решающее значение для обновления. Составление стратегии и её постепенное, шаг за шагом, выполнение соответствует процессу всесторонней модернизации. Поэтому мы надеемся, что реформы президента Д. Медведева по всесторонней модернизации России будут выполнены полностью.

Примечания

1. В 1789 г. Декларация прав человека определила, что человеческие существа по природе равны и в своих взаимоотношениях пользуются одинаковыми правами. «Свобода» имела превосходство над «равенством». Декларация, подготовленная жирондистами и якобинцами в 1793 г., на первое место по важности ставила «равенство», затем подчёркивала значение «свободы, безопасности и собственности». В то время как жирондисты желали неограниченных свобод, якобинцы надеялись на реализацию равенства всех граждан. Поэтому было трудно поддерживать баланс между «равенством» и «свободой». В результате Франсуа Ноэль Бабёф в 1796 г. задумал осуществить государственный переворот, чтобы расширить «равенство» до экстремального положения путём конфискации имущества, запрещения торговли и отмены денег.

Ну, а что же стало с «братством»? Известно, что дух Французской революции пронизывала именно идея «братства». Сдача тюрьмы Бастилия продемонстрировала «братство». Активист Момоло предложил лозунг «Свобода, Равенство и Братство», а Робеспьер поддержал его предложение и в 1790 г. выдвинул идею вышивать на мундирах и знамёнах национальной армии слова «Народ Франции» и «Свобода, Равенство, Братство». Но в конечном счёте это предложение было отклонено. В то время модным лозунгом был «Государство, Закон и Король».

Вместе с тем в Париже реально звучал лозунг «Свобода, Равенство, Братство или Смерть», и этот лозунг известен нам даже сегодня. Но на самом деле 10 августа 1793 г. дворец Тюильри был атакован и всех членов королевской семьи уничтожили. Это значило, что «братство» умерло. Таким образом, «братство» изменило свой смысл и трансформировалось в идеологию исключения дворянства и предателей. Во «Введении» конституции, написанной комитетом по её подготовке в 1848 г., говорилось, что Республика была основана на свободе, равенстве и братстве. Однако этот девиз исчез в период Второй Империи с 1852 по 1870 г. В марте 1871 г. возникла Парижская коммуна, но её правительство было у власти только 72 дня. После таких беспорядков нижняя палата французского парламента

только в 1880 г. воскресила лозунг «Свобода, Равенство и Братство» в качестве девиза Республики.

2. Это мнение замечательного японского философа Кодзин Каратани.

3. Процессу перехода посвящены мои работы: *Т. Шиобара*. «Марксистский взгляд на нынешнюю российскую экономику». Экономическая наука современной России. 2002. № 2. *Т. Шиобара*. «Глобализация и властные отношения». Экономическая наука современной России. 2007. № 2.

4. См.: *Клейнер Г. Б.* Современная российская экономика как «экономика физических лиц». Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. Под редакцией Панова и Клейнера. «Экономика», 1997.

5. См.: *Офшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики*. 2009. № 1.

6. Согласно публикациям от июня 2009 г., Внешэкономбанк рассчитывал, что дополнительное обеспечение будет ограничено только правами на российское имущество и владение имуществом должно быть зарегистрировано на российских юридических лиц. «Русал» имел акции «Норильского никеля», зарегистрированные в Гершвин Инвестмент корп. на Кипре. Когда «Русал» представил эти акции в ВЭБ в качестве дополнительного обеспечения, последний попросил «Русал» сменить собственника этих акций, зарегистрировав их на российское юридическое лицо. Похоже, это и было сделано в июне 2009 г.

7. После вступления Кипра в Евросоюз в мае 2004 г. на всех предприятиях, зарегистрированных на Кипре, была установлена ставка налога на прибыль в 10 %.

8. См.: *Т. Шиобара*. «Государственные корпорации как новый институт реализации российской политики». Менеджмент и бизнес-администрирование. 2008. № 1.

9. *Gaidar Y.* «Russian Transitional Experience» (2005) in T. Besley & R.Zagda (eds), *Development Challenges in the 1990s*, World Bank and Oxford University Press.

10. *Hill, Fiona & Gaddi, Clifford* (2003) *The Siberian Curse*, Brooking Institution Press. P. 86.

11. Известно, что в конце 1980-х годов существовали организованные преступные группировки, сформированные спортсменами-каратистами, боксёрами и борцами. Хотя по официальным данным в то время их число составляло 50, к 1991 г. насчитывалось уже 952 ОПГ, в 1993 г. 5691, в 1995 г. — 14 050. (*Волков В.* Силовое предпринимательство. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 190—191). Численность членов ОПГ выросла с 27 630 в 1993 г. до

57 545 в 1995 г. Затем число ОПГ сократилось до 12 500 в 1997 г., но численность их членов оставалась высокой.

12. *Gambetta Diego. The Sicilian Mafia. Harvard University Press. 1993. P. 252—254.*

13. После того как создание частных охранных предприятий было разрешено Законом о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации, принятым в марте 1992 г., их число выросло с 1237 в 1993 г. до 3247 в 1995 г.; 5280 в 1997 г.; 6775 в 1999 г. и 7521 в 2000 г. (см.: *Волков В. Цит. соч. С. 262*).

14. Необходимо иметь в виду, что в советский период существовали «ячейки» КГБ, называвшиеся «первыми отделами» и занимавшиеся разведывательной деятельностью. Очень жаль, что этот факт не известен многим иностранным учёным, изучающим российскую микроэкономику.

15. В данной работе военно-промышленный комплекс определяется как предприятия и организации, включённые в Сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2004 г. и приказом Минпромэнерго России от 10 сентября 2004 г. Сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, утверждённый новым приказом Минпромэнерго от 4 сентября 2006 г., включал 1355 предприятий военно-промышленного комплекса.

16. Проблема Пикалёво имеет отношение к сложному вопросу о том, как правительству следует поступать с городами, зависящими только от одного производства (с так называемыми «моногородами»). Известно, что в России существует более 400 таких городов, сформировавшихся в советский период. Существуют два показателя, в соответствии с которыми населённые пункты относят к «моногородам»: а) более 25 % работоспособных жителей заняты на предприятии, осуществляющем один производственно-технологический процесс; б) доля продукции такого предприятия составляет более 50 % общего объёма промышленного производства данного города. В министерстве регионального развития полагают, что число таких городов превышает 400, их население составляет 24 % общего населения России, и в них производится 40 % ВВП страны. В декабре 2009 г. правительство составило перечень 27 «моногородов», из которых 26 будут пытаться диверсифицировать свою экономику, а жителям ещё одного «моногорода» будут оказывать содействие в переезде в другие населённые пункты. Правительство планирует выделить 10 млн руб. для оказания помощи этим 27 городам, а также предоставить им кредиты в 10 млн руб. Для решения этой проблемы необходимо усилить способность смены места жительства. Нужны следующие меры: а) в городах следует увеличить объёмы жилья, сдаваемого в аренду; б) должен быть усовершенствован об-

щественный транспорт; в) на предприятиях необходимо обновить устаревшие технологии и оборудование; г) для решения этой проблемы нужна налоговая реформа, основанная на децентрализации власти.

17. Для лучшего понимания проблем газовой и нефтяной промышленности рекомендуем: *Marshall Goldman*. *Petrostate*. Oxford University Press. 2008. В этой работе упоминается и Т. Шиобара.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РФ 2010 года

Редакция «Взгляд из Японии»

Была обнародована военная доктрина России редакции 2010 г. При беглом ознакомлении чувствуется компромиссный характер документа. Судя по сообщениям российских СМИ, за последние 2—3 месяца проект документа проходил непростые процессы согласований в последней стадии.

В документе, между прочим, автор избегает называть отдельные государства (за исключением Беларуси) в качестве источника угрозы или союзника, что приводит к неясности некоторых определений, данных в нем. Например, мы путаемся в предложении: «Мировое развитие... характеризуется..., снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств (групп государств) и союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов». Какие государства в документе относятся к первой группе со снижающим экономическим влиянием? Идет ли речь о СССР или России? А какие государства, кроме США, претендуют на всеобъемлющее доминирование в мире? Может быть, Китай? Этот вопрос не о фразеологии, а по существу оценки международных ситуаций с точки зрения России.

В документе как бы разделяется понятие военной угрозы на две категории: собственно военная угроза и военная опасность. (в доктрине 2000 г. такого разделения не было). Определение термина «военная опасность», данное в документе довольно размытое. По-видимому, автор документа относит слабые или опосредованные угрозы к «опасности». В п. 8 «Основные внешние военные опасности» как бы отражены претензии к США и НАТО, а также те или иные опасения, часто высказываемые представителями националистки настроенной группы политиков России, которые автор (или утвердитель) документа не хотел прямо назвать «угрозами» для России. Возможно, такое разделение потребовалось как форма политической уступки президента традиционному мыслящим элитам из сообщества национальной безопасности.

Более искренними выглядят оценки характерных особенностей современных войн. В них отмечаются всёвозрастающая роль современных информационных и вычислительных технологий, систем управления и высокоточных оружий. Отсюда возникают соответствующие задачи развития российской военной организации и приоритеты. Слово «высокоточное оружие» встречается в документе 4 раза, «высокотехнологический» — 2 раза. После предыдущей доктрины 2000 г. в области военной организации и военной технологии произошли колоссальные изменения, связанные с появлением современной электронной, радиоэлектронной и информационной технологий. Они существенно изменили облик военных конфликтов. Об этом говорили и раньше, но, по-видимому, после американских операций в Ираке и Афганистане российские военные и военно-промышленные эксперты в полноте осознали отсталость России именно в этом аспекте.

В этом смысле особый интерес вызывает пассаж, признающий задачей развития ОПК обеспечение «высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики» (п. 45), что, кстати, невозможно в современных условиях без развития гражданских хай-тек отраслей. А в п. 46 прямо сказано о необходимости создания, поддержания и внедрения военных и гражданских базовых и критических технологий. В другом месте признается необ-

ходимой «интеграция... производства гражданского и военного секторов экономики». Упоминания гражданских технологий отсутствовало в доктрине 2000 г. Потребовалось 10 лет для серьезного осознания российскими политиками и чиновниками той общеизвестной истины о том, что уже с конца 70-х годов прошлого века разработки высоких технологий в основном ведутся именно в гражданском секторе, в области производства потребительских товаров. Теперь им придется прямо смотреть в глаза отсталости российской экономики именно в этих отраслях.

Источник: Взгляд из Японии. 18.02.2010. URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

РЕВАЛЬВАЦИЯ ЮАНЯ

Редакционная статья

Соединённые Штаты и другие страны усиливают давление на Китай с целью переоценки юаня в сторону повышения его курса. Пекин, тем временем, ужесточает свою позицию. Но, если рассмотреть ситуацию логически, то очевидно, что постепенное повышение курса юаня будет выгодно и Китаю тоже. Центральный банк Китая проводил интервенцию на валютном рынке, продавая юани и скупая доллары США, чтобы удерживать обменный курс в течение 20 месяцев на уровне 6,83 юаня за 1 доллар США.

Западные страны, так же как и развивающиеся, протестуют против натиска экспорта из Китая на волне искусственно ослабленного юаня. На недавней пресс-конференции китайский премьер Вэнь Цзябао дал отпор, заявив, что такое давление на юань равнозначно протекционистским мерам. Такого рода позиция является основой доказательства того, что Китай высокомерен.

Мощное развитие китайской экономики на самом деле впечатляет; она быстро вышла из глобального финансового кризиса благодаря крупномасштабным фискальным стимулам Пекина и вернулась на путь быстрого роста. На фоне такого роста не составило бы труда китайской экономике поглотить эффект более сильного юаня, растущих экспортных и падающих импортных цен.

Возможно, Китаю следует попробовать ослабить меры своей валютной интервенции. Пекин начал реформу юаня в июне 2005 г. и на некоторое время ослабил свои интервенции на валютном рынке. В течение трёх последующих лет курс юаня поднялся по отношению к доллару США на 20 %. Но даже после этого китайская экономика продолжала расти и увеличилась на 10 %. Безусловно, Пекину не нужна «фобия дорогого юаня».

Конечно, более слабый юань облегчает поддержание конкурентоспособности экспорта Китая, в то время как высокие цены на импорт защищают китайские компании и фермеров от конкуренции. Можно понять, почему Пекин хотел бы защитить занятость населения внутри страны для поддержания социальной стабильности. Однако опасности слабого юаня становятся всё более очевидными.

Из-за интервенции Пекина на валютном рынке, внутри страны образовался излишек юаней, и избыточные деньги перетекают на рынок недвижимости. В феврале цены на землю в 70 крупных городах поднялись на 10,7 % по сравнению с предыдущим годом.

Товарные цены также постепенно повышаются. Китайское правительство повысило процентные ставки в целях охлаждения перегретой экономики, но эти усилия были сведены на нет.

С другой стороны, ревальвация юаня и его усиление принесли бы пользу. Импорт, включая иностранные сырьё и технологии, станет дешевле. Это также вынудило бы неэффективные компании вводить инновации, чтобы выжить.

По Платскому соглашению 1985 г., Япония уступила давлению со стороны США и других стран с целью повысить курс иены. Токио пытался свести на нет последствия этого, увеличивая внутренний спрос, но эти усилия привели к экономике «мыльного пузыря» с раздутыми активами.

Япония страдает от дефляции с того момента, как этот «пузырь» лопнул. Вполне естественно, что Китай хотел бы избежать таких же ошибок. Однако страх перед более дорогим юанем сейчас только повлечёт за собой радикальную корректировку позднее. Во избежание этой ситуации, Китаю следует начать хотя бы постепенную смену курса для получения выгод

в долгосрочной перспективе. Мы надеемся, что Пекин научится на опыте Японии.

Источник: Asahi. 22.03.2010.

Перевод с английского: Д.Н. Сухорукова

ЗАСТАВЯТ ЛИ ФИНАНСОВЫЕ БЕДЫ КНДР ВЕРНУТЬСЯ ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЕ?

Какое воздействие окажет экономический кризис Северной Кореи на усилия, которые предпринимаются с целью возобновления прерванных шестисторонних переговоров по проблеме денуклеаризации государства-отшельника?

Высокопоставленный представитель Коммунистической партии Китая 9 февраля вёл в КНДР переговоры с северокорейским лидером Ким Чен Иром, после которых чиновник МИД Северной Кореи, ответственный за упомянутые переговоры, имел встречи со своим китайским коллегой в Пекине. Похоже, это показывает, что после проведённых в декабре прошлого года американо-северокорейских дискуссий Пхеньян занял гибкую позицию в вопросе своего возвращения к шестисторонним переговорам.

Как сообщают, Ким заявил, что для возобновления переговоров, участниками которых являются Япония, Китай, КНДР, РК, Россия и Соединённые Штаты, необходимы искренние усилия заинтересованных стран. Видимо, Ким указал, что Пхеньян может вернуться на шестисторонний форум, если его за это вознаградят или предложат хороший стимул. Северная Корея проявляет такой подход, несмотря на то что прежде потрясала кулаком и заявляла, что никогда не вернётся на переговоры.

Изменения в стратегии Пхеньяна вызваны экономическими невзгодами, с которыми в настоящее время столкнулась Северная Корея.

На экономику КНДР оказала сильное воздействие резолюция Совета Безопасности ООН, в соответствии с которой после проведения Северной Кореей ядерных испытаний были усилены санкции против этого государства.

Формирование международной коалиции, которая тщательно отслеживала движения товаров, денежных средств и персонала из Северной Кореи и в эту страну, очень затруднило для КНДР приобретение иностранной валюты за счёт торговли оружием и другими изделиями, на которые распространяется эмбарго ООН.

Хаос, вызванный обменом денег

Вдобавок, денежная реформа, проведённая сразу же после объявления в ноябре прошлого года, ввергла в смятение повседневную жизнь граждан Северной Кореи. Реформа обязывала обменять все банкноты в 100 вон на новые достоинством в одну вону.

Так как правительство Северной Кореи ограничило количество старых банкнот, которые можно было обменять на новые, массы людей бросились обменивать деньги на товары или иностранную валюту, опасаясь, что большая часть средств, которые они хранили под матрацами, превратятся в ничего не значащие полоски бумаги.

Очевидно, это вызвало дальнейший рост цен на товары. Он произошёл несмотря на то, что правительство представило эту меру как направленную на сдерживание инфляции.

В начале этого года три официальные газеты, включая орган Трудовой партии Кореи «Нодон симмун», в общей передовой статье подчёркивали, что следует радикально улучшить качество жизни народа.

Должно быть, эта передовая статья написана в ответ на глубокое разочарование, которое жители Северной Кореи испытывают из-за бедной одежды, скудной пищи и плохих жилищных условий в их стране. Положение с одеждой, питанием и жильём в КНДР несколько не улучшалось в течение многих лет. Хотя в

передовой статье расширение внешней торговли было обозначено как средство достижения этой цели, мы полагаем, что будет трудно улучшить положение в стране до тех пор, пока Пхеньян не предпримет ощутимых мер для ликвидации ядерного оружия.

Предварительные условия неприемлемы

Проблема заключается в том, что Северная Корея по-прежнему в качестве условия возвращения на шестисторонние переговоры требует отмены санкций. К тому же Пхеньян заявил, что желательно было бы заключить мирный договор между Северной Кореей и странами—участницами соглашения о перемирии в Корее, прежде чем КНДР будет обсуждать возможность отказа от своих ядерных программ.

Однако если эти требования будут выполнены, обладание Северной Кореей ядерным оружием станет свершившимся фактом. Мы считаем эти требования эгоистичными. Северная Корея должна пойти на возобновление шестисторонних переговоров без каких-либо предварительных условий.

Министры иностранных дел Японии и Южной Кореи справедливо указали, что для отмены санкций и заключения мирного договора Северной Корее следовало бы сначала ликвидировать ядерное оружие и предпринять другие меры.

Просчёты в экономической политике Северной Кореи в сочетании с проблемами здоровья Ким Чен Ира могут ослабить хватку нынешнего режима. Дестабилизация обладающей ядерным оружием Северной Кореи оказала бы серьёзное влияние на безопасность Японии, включая повышение риска распространения ядерного оружия и резкий рост численности беженцев из КНДР.

Япония должна укреплять сотрудничество с Соединёнными Штатами и Южной Кореей, чтобы обеспечить себе возможность тщательно отслеживать изменения ситуации в Северной Корее.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 04.02.2010.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОММЕНТАРИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИД РОССИИ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ЯПОНСКИМИ РЫБОЛОВНЫМИ СУДАМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОМЫСЛА МОРСКИХ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ от 21 февраля 1998 г. (1 февраля 2010 г.)

29 января в 13.15 (время сахалинское) в морском районе к северо-западу от о. Кунашир вертолетом Пограничной службы ФСБ России обнаружены и опознаны два японских промысловых рыболовных судна «Така мару 58» и «Киёми мару 63».

Указанные суда находились в территориальных водах Российской Федерации на расстоянии 1,5 морских миль от о. Кунашир, что является нарушением Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г., не допускающего ведение промысла в 3-мильной зоне у побережья южных Курил. На радиозапросы (на международном канале безопасности, 16 канал, и аварийно-спасательном канале — 124,5 МГц УКВ радиосвязи) японские суда не отвечали. Для привлечения внимания японских судов были выпущены 3 ракеты красного цвета и выполнена предупредительная стрельба из бортового

пулемета. Нарушители проигнорировали законные требования пограничных органов об остановке и пытались скрыться за пределы территориальных вод Российской Федерации.

После принятия пограничниками всех предусмотренных российским законодательством мер для принуждения судов к остановке (пограничники были вынуждены открыть стрельбу на поражение) «Така мару 58» и «Киёми мару 63» прекратили движение и легли в дрейф.

В район нахождения судов для проведения контрольно-проверочных мероприятий были направлены российские пограничные сторожевые корабли. Однако японские шхуны, пользуясь удаленностью района и трудными ледовыми условиями, вышли за пределы территориального моря Российской Федерации и ушли в японский порт Раусу.

Факт нарушения японскими рыболовными судами межправительственного Соглашения и невыполнения ими требований об остановке зафиксирован средствами объективного контроля. Проводится расследование.

Российская сторона исходит из того, что своими действиями японские рыбаки нарушили положения Соглашения и режим территориального моря Российской Федерации. Рассчитываем, что японские компетентные органы предпримут более энергичные усилия по обеспечению неукоснительного соблюдения японскими рыбаками условий упомянутого Соглашения и российских законов и правил с тем, чтобы вызывающие сожаление инциденты, подобные нынешнему, были впредь полностью исключены.

С учетом того, что японская сторона, со ссылкой на свою известную позицию по вопросу о принадлежности южных Курил, выразила Министерству иностранных дел России протест в связи с действиями российских пограничников, хотели бы сообщить, что этот демарш был отклонен нами как необоснованный и неприемлемый. Очевидно, что повод для протестов есть именно у российской стороны.

Источник: МИД России. 01.02.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

КОММЕНТАРИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИД РОССИИ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ДНЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ» В ЯПОНИИ

В Москве обратили внимание на прошедшие 7 февраля в Японии мероприятия по случаю так называемого «дня северных территорий», в частности, на состоявшийся в Токио «общенациональный митинг» с участием руководства страны.

Разумеется, концепция «дня», нацеленная на подкрепление, в том числе пропагандистское, территориальных претензий Японии к России, не способствует развитию добрососедских, партнерских отношений между нашими странами.

Хорошо известная позиция российской стороны по проблеме мирного договора с Японией, включая аспект пограничного размежевания, состоит в том, что необходимо искать взаимоприемлемое решение, которое основывалось бы на адекватном понимании исторических и юридических реалий и имело бы перспективу одобрения общественностью и парламентами России и Японии. Очевидно, что поиск решения будет более продуктивным, если вести его на фоне активной совместной работы по поступательному продвижению российско-японских связей в целом.

Исходя из интересов развития партнерских отношений с Японией, российская сторона готова продолжать равноправный и взаимоуважительный диалог по упомянутой проблематике.

Источник: МИД России. 09.02.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

VOX POPULI

О. И. Казаков

ПАДЕНИЕ РЕЙТИНГА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЯПОНИИ ЮКИО ХАТОЯМЫ

Многие организации в Японии, включая масс-медийные компании, проводят опросы граждан страны по разным темам. Несомненно, одной из популярных является та, как японцы относятся к своему премьер-министру, его кабинету, парламентским партиям. За этими индикаторами общественных настроений в Японии внимательно следят как японские политики, так и иностранные эксперты. Опросы конца 2009 г. — I кв. 2010 г. показывают, что популярность коалиционного кабинета министров под руководством Ю. Хатоямы стабильно падает.

Ниже представлены результаты опросов общественного мнения корпорации Ниппон тэрэби (日本テレビ или 日テレ, англ. — Nippon Television Network Corporation), которые проводились ежемесячно RDD-методом (от Random Digit Dialing, «случайный цифровой набор») по телефону [1]. Результаты этих опросов подтверждаются результатами опросов других компаний.

Кабинет Ю. Хатоямы теряет популярность

После победы 30 августа 2009 г. на выборах в нижнюю палату парламента Японии Демократической партии в стране произошла смена власти, в результате которой премьер-министром был избран демократ Юкио Хатояма. Согласно опросам Ниппон тэрэби (табл. 1), поддержка нового кабинета министров во главе с Ю. Хатоямой в сентябре 2009 г. составляла 67,7 %, тогда как его противников было 17,7 %. Но уже в декабре 2009 г. опрос зафиксировал падение уровня поддержки кабинета Ю. Хатоямы и стабильный рост недовольных его деятельностью.

Таблица 1. Вопрос: Поддерживаете ли Вы коалиционный кабинет Юкио Хатоямы? (в %)

Дата опроса	Да	Нет	Не знаю
12—14 марта 2010 г.	36,2	50,7	13,1
12—14 февраля 2010 г.	39,0	45,6	15,4
15—17 января 2010 г.	45,8	39,0	15,2
18—20 декабря 2009 г.	51,8	36,2	12,1
13—15 ноября 2009 г.	66,3	18,2	15,6
16—18 октября 2009 г.	66,0	18,8	15,2
18—20 сентября 2009 г.	67,7	17,7	14,6

Почему да, почему нет?

По данным опросов Ниппон тэрэби, если в сентябре 2009 г. 36,1% голосовавших за поддержку кабинета Хатоямы объясняли свое решение надеждами, возлагаемыми на политический курс нового правительства, то в марте 2010 г. мотивировка изменилась: 30,8 % просто не видят других кандидатов на этот пост среди политической элиты Японии (табл. 2). В то же время, противники кабинета Хатоямы объясняли свое решение в сентябре 2009 г. тем, что не возлагают надежд на политический курс правительства (41,4 %), но уже в декабре 2009 г. резко возросла доля респондентов, которые не видели во власти лидеров (табл. 3).

**Таблица 2. Вопрос (для тех, кто поддерживает кабинет Хатоямы):
В чем причина того, что Вы поддерживаете кабинет Хатоямы? (в %)**

Причина	Сентябрь 2009 г.	Октябрь 2009 г.	Ноябрь 2009 г.	Декабрь 2009 г.	Январь 2010 г.	Февраль 2010 г.	Март 2010 г.
Возлагаю надежды на политический курс	<u>36,1</u>	<u>40,9</u>	<u>41,5</u>	23,6	24,5	19,7	15,4
Нет никого другого	19,6	15,3	17,0	<u>27,5</u>	<u>27,9</u>	<u>29,0</u>	<u>30,8</u>
Возлагаю надежды на персональный состав кабинета министров	11,8	8,4	3,7	6,6	7,6	10,5	6,3
Заслуживает доверия личность премьер-министра Хатоямы	11,0	12,4	11,5	9,5	11,7	7,5	7,2
Поскольку это кабинет партий, которые поддерживаю	7,5	9,5	12,3	14,1	16,6	19,3	19,2
Особенных причин нет	5,3	7,9	7,1	11,5	8,7	7,0	9,1
Другое	6,5	2,9	2,6	4,6	2,3	7,0	7,2
Не знаю	2,3	2,6	4,4	2,6	0,8	0,0	4,8

**Таблица 3. Вопрос (для тех, кто не поддерживает кабинет Хатоямы):
В чем причина того, что Вы не поддерживаете кабинет Хатоямы? (в %)**

Причина	Сентябрь 2009 г.	Октябрь 2009 г.	Ноябрь 2009 г.	Декабрь 2009 г.	Январь 2010 г.	Февраль 2010 г.	Март 2010 г.
Не надеюсь на политический курс	<u>41,4</u>	<u>42,6</u>	<u>34,3</u>	<u>30,5</u>	27,9	27,8	<u>33,3</u>
Поскольку это кабинет партий, которые не поддерживаю	29,8	21,3	21,0	9,4	14,6	11,7	10,0
Не доверяю личности премьер-министра Хатоямы	8,7	3,7	10,5	7,5	9,3	8,7	7,2
Не надеюсь на персональный состав кабинета министров	7,7	6,5	11,4	9,9	5,8	8,7	4,8
Не лидеры	1,9	3,7	8,6	28,6	<u>31,4</u>	<u>29,3</u>	32,7
Особенных причин нет	4,8	9,3	6,7	4,7	3,1	5,6	2,8
Другое	2,9	7,4	3,8	7,0	4,4	4,1	5,5
Не знаю	2,9	5,6	3,8	2,4	3,5	4,1	3,8

Поддержка Демократической партии падает

Согласно данным опросов (табл. 4), с начала правления в Японии Демократической партии — сентября 2009 г. — произошел небольшой (на 4—5 %) рост ее популярности, после чего поддержка партии со стороны граждан стала снижаться: с пика в 46,2 % в октябре 2009 г. рейтинг партии снизился до 32,6 % в марте 2010 г. Тем не менее поддержка оппозиционной Либерально-демократической партии практически осталась на том же уровне.

Опросы также показывают рост числа респондентов, которые не видят на политическом пространстве Японии подходящей для себя партии. Число таких граждан уже в январе 2010 г. превысило четверть опрошенных, что говорит как об апатичности порядка 20 % респондентов, так и об определенном разочаровании японцев в своих политиках.

Таблица 4. Вопрос: Какую партию Вы поддерживаете? (в %)

Партия	Сентябрь 2009 г.	Октябрь 2009 г.	Ноябрь 2009 г.	Декабрь 2009 г.	Январь 2010 г.	Февраль 2010 г.	Март 2010 г.
Демократическая партия	42,8	46,2	42,0	40,1	36,3	35,3	32,6
Либерально-демократическая партия	25,6	22,7	22,0	26,7	24,9	25,9	25,6
Комэй	4,1	2,4	3,6	2,0	4,2	2,7	1,7
Коммунистическая партия	1,7	3,7	2,8	2,2	3,5	3,8	3,5
Социал-демократическая партия	1,0	2,6	2,1	1,2	1,7	1,7	1,9
Новая народная партия	0,2	0,5	0,5	0,2	0,2	0,0	0,0
Партия для всех	1,4	1,1	1,6	1,4	0,7	2,4	3,3
Партия возрождения	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,0	0,0
Новая партия Японии	0,2	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,2
Другая	0,2	0,2	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0
Никакую не поддерживаю	22,6	20,0	23,9	24,1	27,6	27,9	27,7
Не знаю	0,3	0,7	1,4	1,7	0,9	0,3	3,5

На пути стабильного оздоровления?

Очевидно, что если ситуация в Японии будет развиваться по инерционному сценарию, то нынешний кабинет министров во главе с Ю. Хатоямой будет испытывать всё возрастающее давление со стороны других партий, которые активно начнут вытеснять из законодательных органов власти теряющих популярность в Японии демократов.

В то же время есть угроза уменьшения устойчивости всей политической конструкции нынешней Японии, вызванная разочарованием электората действиями политического истеблишмента страны. Возможно, во избежание этого, 14 марта бывший министр по общенациональным делам, местной автономии и связи Японии Кунио Хатояма, являющийся младшим братом премьер-министра Ю. Хатоямы, представил письмо, в котором сообщается о его намерении выйти из состава Либерально-демократической партии. Как отметил К. Хатояма, целью этого шага, подталкивающего к реорганизации на политической сцене, является создание новой партии. По его мнению, политическая реорганизация необходима, чтобы вернуть страну на путь стабильного оздоровления [2]. Программа новой партии должна быть сформулирована до начала майских праздников, носящих в Японии название «Золотая неделя», с тем чтобы партия была готова к июльским выборам в верхнюю палату парламента Японии [3].

Не исключено, что уже следующие выборы в парламент страны продемонстрируют тенденцию к усилению оппозиции, что в итоге может привести к трансформации нынешней политической картины в парламенте Японии и очередной смене власти.

Примечания

1. 日本テレビ世論調査. : [Опросы общественного мнения Ниппон Тэрэ-би]. URL: <http://www.ntv.co.jp/yoron/index.html>
2. NHK World. 15.03.2010 20:45.
3. Japan Today. 15.03.2010 11:33.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

О ЯПОНСКОЙ КУХНЕ — ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Цудзи Сидзуо. Японская кухня: изысканная простота. [Пер. с англ.]. М.: Издательство ВВРГ, 2010.

Первое чувство, которое испытываешь, когда открываешь эту книгу, — радость за ее будущего читателя. Перед ним откроется не очередная скороспелая и мутная компиляция «о тайнах японской кухни» и «любовных напитках гейш и самураев», которые в изобилии представлены на полках книжных магазинов, а основательное по содержанию, богато иллюстрированное издание с ясным, отчетливо набранным текстом, свободной, «дышащей» версткой, элегантно сделанными рисунками и схемами, профессионально выполненным справочным аппаратом.

Большое впечатление на читателя производят мастерство и логика, с которыми написана книга. Она удачно сочетает в себе качества занимательного путеводителя и идеального учебника: новый для читателя-европейца философский взгляд на кухню как на часть целостного восприятия мира соединяется в ней с пунктуальным и стройным изложением основ поварского искусства. Достаточно сказать, что в книге приведено более 200 рецептов, которые сопровождаются пошаговыми инструкциями приготовления блюд.

Фундаментальность — вот первое слово, которое приходит в голову при чтении книги «Японская кухня: изысканная простота». Собственно говоря, ничего удивительного в этом нет. Ведь это первый перевод на русский язык классического труда

знаменитого шеф-повара и пропагандиста японской кухни Сидзуо Цудзи (1933—1993), автора более 30 произведений о гастрономии, основателя и руководителя Осацкого кулинарного института Цудзи — крупнейшей в Японии школы поварского искусства.

Первое чувство, которое испытываешь, когда после прочтения закрываешь эту книгу, — сожаление. Ну почему, почему ее не перевели и не издали раньше, лет этак 20 тому назад? В те времена, когда не докатилась еще до нас мода на японскую еду, когда невообразимо экзотическое блюдо под названием *sushi* можно было попробовать лишь в единственном на всю страну японском ресторане *Sakura*. Может быть, тогда не закрепилось бы в русском языке уродливое слово «суши»? Не ковыряли бы палочками посетители тысяч так называемых «японских ресторанов» истекающие прогорклым жиром контрафакты, свято веря в то, что они вкушают в высшей степени полезное и изысканное японское блюдо, именуемое «*тэмпура*»? Не кочевали бы из одного меню в другое «чисто японские» названия, наподобие «гёкуро» (имеется в виду чай *гёкуро*) или «*унаги* из угря» (притом что «*унаги*» — это и есть угорь)?..

Хотя нет, наверное, всё было бы так же: история пошла бы по обычному своему пути снижения высокого, забвения непонятного и рассечения сложного. Тем более что японская кухня и информация о ней попадали к нам не напрямую, а через вторые и третьи руки. Так уж заведено у нас, что когда об изысканности, пользе или неповторимом вкусе японских блюд говорят японцы или японоведы, их мнение можно игнорировать. Но если точно такие же слова произносят звезды Голливуда или прочие «селебритиз» с противоположного Японии берега Тихого океана, которые «заценили» японскую кухню, то это совсем другое дело!..

А между прочим, именно С. Цудзи и его книга немало сделали для того, чтобы японская кухня стала популярна в США. Дело в том, что это произведение японского шеф-повара с самого начала писалось не на японском, а на английском языке и было ориентировано прежде всего на американского читателя. Появление первого издания книги более 25 лет тому назад сов-

пало по времени с началом цунамиобразного распространения японской кухни на западном побережье Соединенных Штатов (а может, частично и стимулировало это распространение). С тех пор произведение японского мастера неоднократно переиздавалось и, судя по отзывам прессы и книгопродавцев, со временем стало в англоязычном мире едва ли не настольной книгой для каждого, кто интересуется подлинной, высокой, а не адаптированной японской кухней. По крайней мере, спрос на книгу не падает годами и десятилетиями. В самой Японии труд Цудзи также занимает видные места во всех магазинах, торгующих произведениями на английском языке — от респектабельного токийского «Марудзэна» до киосков в аэропортах.

Характерно, что в 1993 г., после кончины автора в совершенно нетипичном для долгожителей-японцев возрасте 60 лет, наследники С. Цудзи рассматривали предложение значительно переделать его книгу, но после долгих раздумий пришли к выводу, что в нее нечего добавить — и, напротив, при переделке многое может быть потеряно.

Объясняя причины непреходящей популярности книги, Ёсики Цудзи, сын автора и нынешний руководитель Осацкого кулинарного института Цудзи, пишет: «...Не устаю поражаться тому, что книга “Японская кухня: изысканная простота” не претерпела за эти 25 лет больших изменений. Такую долгую жизнь можно объяснить несколькими причинами. Первая, и самая важная, состоит в том, что мой отец страстно желал объяснить европейскому читателю, что такое *васёку* (японская еда), и не жалел сил на поиски материалов и написание этой книги. В этом кроется причина многозначности и полноты ее текста, каждая страница которого представляет собой сокровищницу интереснейших фактов. Для того чтобы ими насладиться, достаточно наугад раскрыть книгу... Например, он объясняет, почему консоме из двустворчатых моллюсков часто подают на свадебных банкетах — да потому что две створки раковины символизируют счастливо соединившуюся пару. А если обратиться к рецепту «Рыба в горшочке», то можно узнать, что рыба голова считается особым деликатесом и потому сберегается для самого почетного гостя, а гостю, осчастливленному таким высоким

званием, не нужно есть рыбы глаза, а следует только попробовать нежную мякоть, их окружающую...».

Если говорить о логике изложения, то книга С. Цудзи чем-то напоминает мне математический трактат — но не сухой, а приправленный здоровой долей юмора, иронии и самоиронии. Принципы ее построения таковы: существуют заданные жизнью и потому не требующие проверки постулаты, из которых с помощью простых правил выводится все многообразие следствий, объединяемых понятием «японская кухня». Исходные постулаты могут быть различными. Можно, скажем, построить все изложение на утверждении: «Основу японской кухни составляют рыба, рис, овощи» — так делают авторы многих книг о Японии. Можно вывести все многообразие японской кухни из менее очевидного принципа (и этот путь намечает Цудзи): «Ключевых ингредиентов в ней всего два: во-первых, нежный бульон *даси*, который делают из водорослей *комбу* и хлопьев, приготовленных из высушенного мяса малого тунца, во-вторых, соевый соус *сёю*».

Но все-таки главный сюрприз, который преподнес нам автор, состоит в том, что все многообразие японской кухни, оказывается, можно свести к единственному понятию, единственному слову, и это слово — свежесть. Оно повторяется в книге бесчисленное число раз, автор возвращается к нему снова и снова, строя на этом понятии «теоретическую» часть изложения.

«Первое правило японской кухни гласит: избегайте замороженных продуктов! Сухие продукты иногда могут заменить собой свежие, но заморозка убивает главное: она уничтожает текстуру, — пишет автор. — Свежесть и натуральность продуктов — это для японской кухни *sine qua non*, непереносимое и обязательное условие. Избегайте всего ненатурального и искусственного!..»

При этом, как поясняет Цудзи, свежесть — это не только использование «нележалых» компонентов. Свежесть по-японски имеет гораздо более общий смысл. (Как тут не вспомнить буфетчика из «Мастера и Маргариты» с его осетриной «второй свежести»!) Это чистота посуды, это удобство в организации рабочего места, это острота ножей и других инструментов, с которыми ра-

ботает мастер. Наконец, это характерная для всей японской культуры сезонность, осознание и применение «в интересах пользователя» того факта, что, скажем, самая вкусная рыба — не обязательно самая дорогая, а та, которая в данное время года достигла пика своего вкуса. И, конечно, это гармония, свежесть восприятия готовых блюд всеми органами чувств — обстоятельство, которое еще раз подтверждает сущность японской культуры как культуры глубоко синкретичной, в которой эстетика неразрывно связана с мастерством, а стиль — с содержанием.

«Японский обычай подавать блюда на отдельных тарелках лишний раз подчеркивает то значение, которое придают их внешнему виду, — отмечает Цудзи. — Ни один японец, каким бы бедным и скромным он ни был, никогда не додумается подать всю еду на одной тарелке, полагаясь на вкус блюда как на единственное, что должно доставить удовольствие гостю. Напротив, каждое японское кушанье представляет собой художественную композицию, в которой посуда, еда и их расположение выбраны так, чтобы наилучшим образом подходить друг другу. Блюдо в целом тоже представляет собой композицию — симфонию тщательно продуманных вкусов, ароматов, цветов и текстур, соответствующих времени года. Японская еда готовится из свежих или слегка подвергнутых тепловой обработке ингредиентов. Ее основа — сезонные продукты, приготовленные так, чтобы усилить их природный вкус. Не «переготовить» блюдо — вот принцип, которому в японской кулинарии уделяется огромное внимание. В результате приготовленная по-японски рыба слоится, но остается сочной; мясо цыпленка, прилегающее к костям, — розовое, овощи — хрустящие. Основные японские приправы имеют очень тонкий аромат. Их добавляют практически в каждое блюдо, но помалу, чтобы не перекрыть естественные ароматы продуктов».

Завершая предисловие к своей книге, С. Цудзи в весьма далеком уже 1979 г. написал: «Цель этой книги — не в том, чтобы представить некие японские кулинарные рецепты, которым вы должны неукоснительно следовать. Книга написана с гораздо более дальним прицелом. Настоящая ее цель состоит в том, чтобы научить вас готовить в подлинно японском духе, очи-

щающее и упорядочивающее влияние которого на еду и составляет предмет искусства японской кулинарии. Книга написана так, чтобы раскрыть вам душу японской кухни, дать понять и почувствовать фундаментальные методы японской кулинарии, а не только поделиться рецептами...».

Хочется надеяться, что современный российский читатель, по-настоящему интересующийся Японией, откликнется на этот призыв мастера. А может быть, научится, наконец, готовить что-нибудь настоящее японское по духу — по крайней мере, для себя и своих близких. Надежды на то, что путем, указанным Цудзи, пойдут наши умельцы общепита, у меня, честно говоря, мало.

Рецензия: Е. Н. Кручина

АВТОРЫ

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Казаков Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Ковригин Никита Евгеньевич, преподаватель Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук, ответственный секретарь Общества «Россия—Япония»

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Никонова Александра Сергеевна, студентка 5 курса Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Стапран Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Сулов Денис Владимирович, кандидат экономических наук, заведующий сектором Института экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск)

Сухорукова Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Фомичёва Ольга Юрьевна, вице-директор Московского филиала «Согэцу», член Ассоциации преподавателей икэбана «Согэцу» (Токио)

Цветова Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Шиобара (Сёбара) Тосихико, доктор философии, доцент университета Коти (Япония)

КОНТАКТЫ

*Редакция приглашает российских и зарубежных авторов —
как опытных ученых, так и начинающих
исследователей — к сотрудничеству*

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Web: <http://www.ifes-ras.ru>

Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Научное издание

Япония наших дней

№ 1(3), 2010

Редактор *О. И. Казаков*
Корректор *Н. И. Иванова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Техническое редактирование *Е. В. Белилиной*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 26.05.2010.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 11. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 14